

Министерство объединения Кореи

Центрально-Азиатская секция Консультативного совета
по мирному и демократическому объединению Кореи

Ким Г. Н.

ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРЕИ НЕИЗБЕЖНО

Книга 2

Сеул, 2017

Издание книги осуществлено при поддержке
Министерства объединения Кореи и Центрально-Азиатской секции
Консультативного совета по мирному и демократическому
объединению Кореи

Г.Н. Ким

Объединение Кореи неизбежно. Книга 2. Сеул, 2017. – 260.

Вторая книга, вышедшая вслед за одноименной первой книгой, составлена из очерков Кима Г.Н., опубликованных в 2015-2016 гг. в газетах «Коре ильбо», «Сэ коре синмун» и «Ханин синмун». Книга носит просветительский характер и в ней популярным, доступным языком рассказывается о малоизвестных фактах северокорейской действительности; противоречиях и проблемах в межкорейских отношениях; международной политике касательно Корейского полуострова; мерах по обеспечению безопасности в Северо-Восточной Азии; сложных перипетиях на пути объединения страны; прогнозах и возможных сценариях достижения заветной мечты всего корейского народа.

Издание книги осуществлено Центрально-Азиатской секцией Консультативного совета по мирному и демократическому объединению Кореи при поддержке Министерства объединения Кореи.

Содержание

Предисловие автора	5
Плоды объединения	8
Кёпхо, донгпхо и объединение Кореи	13
Третья Корея: реальность или вымысел?	18
Сампхальсэнь – 38-ая параллель	24
Туры в ДМЗ	28
Пханмунчжом – место встреч и переговоров	39
Чей флаг выше?	43
Совсем не детские шары	47
Беспилотники взамен шаров	51
Тупиковые тоннели	55
Американский символ в Пхеньяне?	59
Intranet aut intranet в Северной Корее	62
Компьютерные атаки	66
Мобильники в Северной Корее	70
Северокорейский контент	74
Газеты и журналы Северной Кореи	79
«Корея» и «Корея сегодня»	82
«Единство» из Москвы	86
Впускать и не выпускать?	90
Северокорейский общепит	96
Что и где можно выпить в Северной Корее?	101
Выступить одной командой	105
Медиаторский потенциал коре сарам	110
Казахстан – хаб сотрудничества коре сарам и Кореи	117
Положение женщин в Северной Корее	122
Северокорейские героини	127
Тихая революция или ползучий капитализм?	131
Черные, серые и белые рынки	137
Предпринимательство в Северной Корее	141
Китайский бизнес в Северной Корее	145
Российский прорыв в Северную Корею	151
Трехлетний марафон	157
Объединит ли газопровод Север и Юг?	161
Цифра 4 означает смерть	167

Из острова поездом в Европу	172
Космическая или баллистическая?	177
Куда ведут санкции против Пхеньяна?	182
Реакция Севера и контрреакция запада	186
Будет ли у Сеула и Токио ядерная бомба?	191
Кто сейчас бежит на Юг?	195
Фиаско пхеньянского нэнмёна в Амстердаме	200
60 лет спустя – вновь съезд победителя	212
Вся власть наследника	217
Единственное в своем роде	221
Кто на Севере в ответе за объединение?	226
Филателия объединения	231
Сарамгва сарам	236
Беженцы о разнице Севера и Юга	241
В Китае лучше, чем в Корее?	246

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Просветительский проект в виде газетных и вебсайтовских рубрик «Объединение Кореи неизбежно» продолжается уже четвертый год. Первый очерк, опубликованный в газете «Коре ильбо» в одном из августовских номеров 2013 года, анонсировал проект и затем очерки стали печататься еженедельно на русском и корейском языке в газетах «Коре ильбо», а также «Ханин ильбо», «Корея таймс», «Ханин», рассчитанных на южнокорейских граждан в Казахстане. Через год было проведено анкетирование, которое выявило, что статьи интересны читателям и продолжение рубрики необходимо. Высокая оценка проекта в Министерстве объединения Кореи и штаб-квартире Консультативного Совета по мирному и демократическому объединению Кореи (КСМДОК) дала основание для дальнейшего финансирования проекта.

Во второй год статьи выходили с такой же периодичностью, поэтому вскоре из них составила одноименная с рубрикой книга, которую издали на русском языке в Сеуле в издательстве UKGO тиражом тысяча экземпляров. Книги были разосланы дипломатической почтой корейским ассоциациям всех крупных городов Казахстана, России, Узбекистана, Кыргызстана, Украины и Таджикистана. Во второй год рубрика перенеслась на страницы газет «Ся коре син-мун» в Южно-Сахалинске, «Ростовские корейцы», в интернет-пространство и стала размещаться на сайте koresaram.ru и в Facebook на авторских страницах «Объединение Кореи неизбежно» и «Коре сарам или корейцы СНГ».

В третий год периодичность издания сократилась до двух раз в неделю, так как мне было сложно совмещать работу над ней с

преподаванием в сеульских университетах Sunshin и Konguk и составлением Энциклопедии корейцев Казахстана. Призывы подключиться другим авторам к написанию статей, остались безответными, в итоге рубрика получилась авторской. Очерки, вышедшие со второго полугодия 2015 и до конца 2016 года составили вторую книгу «Объединение Кореи неизбежно. Книга 2» чуть большим объемом, чем первая.

На встрече состоявшейся в конце 2016 года в Министерстве объединения в которой приняли участие председатель центрально-азиатской секции КСМДОК, генерал Ли Дже Ван и автор этих строк, было принято решение о продлении рубрики, ибо проект вновь получил одобрение в силу своей актуальности в деле просвещения русскоязычных корейцев в вопросах объединения Кореи.

Хотя очерки мои авторские, многие люди принимали участие в их подготовке их публикации. Особо стоит отметить вклад редактора корейской части газеты Коре Ильбо, ветерана казахстанской журналистики Нам Ген Дя, переведившей очерки с русского на корейский язык, порой в очень сжатые сроки. Затем профессор Хван Енг Сам из Хангук университета иностранных языков адаптировал их к современному южнокорейскому литературному стандарту. Владислав Хан – модератор сайта «Коре сарам» и Виктория Бя – редактор газеты «Сэ коре синмун» публиковали очерки в своих печатных и интернет-изданиях, снабжая иногда фотографиями или коллажами. Редакции «Коре ильбо» и южнокорейских газет готовили очерки к изданию, то есть корректировали, верстали их с иллюстрациями (фотографии, карты, схемы, таблицы, графики). Техническую поддержку в поиске текстовых и изобразительных материалов оказывали мой докторант Оспанов Нурлан и сотрудник Информационно-ресурсного Центра «Казахстана-Корея» в КазНУ София Зайченко. С самого начала проекта руководящую и координирующую роль выполняет председатель центрально-азиатской секции Консультативного Совета по мирному и демократическому объединению Кореи, генерал Ли Дже Ван.

Всем причастным к проекту людям хочу выразить свою признательность. Особая благодарность Министерству объединения

Кореи, которое выделяет средства для совместной работы ученых, переводчиков, журналистов, оказывает поддержку русскоязычным печатным и электронным СМИ. Самые глубокие чувства радости и удовлетворения охватывают меня, когда получаю читательские отклики, а их поступают немало и со всех концов русскоязычного пространства. Мнения моих читателей мне дороги, так как они наводят меня на новые темы очерков, свежие идеи, и самое главное – желание работать дальше над этим марафонским проектом.

ПЛОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Герман Ким, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан, Директор Центра корееведения КазНУ им. аль-Фараби; профессор кафедры истории, директор Центра по сотрудничеству и изучению Центральной Азии университета Конгук; Исполнительный секретарь центрально-азиатской секции Консультативного Совета по мирному и демократическому объединению Кореи 17-ого созыва

О последствиях и выгодах от объединения Кореи в русскоязычном корееведении нет ни одной существенной публикации, в то время как южнокорейские и американские ученые издали об этом немало статей и книг. В последние годы к ним присоединились эксперты из Германии, имеющие свой опыт объединения страны и его результатов. Некоторые исследования западных ученых проведены методами сложных математических расчетов и моделирования, в которые нам вряд ли стоит углубляться. Попытаемся понять хотя бы очевидные преимущества и позитивные последствия объединения.

Одно из обывательских мнений по поводу единой Кореи заключается примерно в следующем: «К южнокорейской экономической мощи прибавится ракетно-ядерная мощь Севера, янки отправятся к себе домой за океан, а Корея станет суверенной державой». Но на самом деле не все так просто.

Прочитую слова, сказанные министром по вопросам объединения Кореи Рю Гиль Чже в его выступлении на международной конференции Консультативного Совета по мирному и демократическому объединению Кореи (NUAC), состоявшейся в конце апреля текущего года в Нью-Йорке. *«Выгодные стороны объединения подразделяются на: законность, возможность и надежду. Закон-*

ность национального объединения – ясный и четкий факт, который не подлежит выбору». Далее он продолжил: «Объединение Кореи даст три сильные возможности, а именно: жизнеспособность экономики, культурная привлекательность и национальная безопасность».

Ранее президент Пак Кын Хе заявляла, что воссоединение принесет благо за счет слияния капитала и технологий Южной Кореи с человеческими и природными ресурсами Севера.

Выступление министра по вопросам объединения Кореи
Рю Гиль Чже на конференции NUAC в Нью-Йорке, 28 апреля 2014 г.

Обсуждения выгод объединения идут в двух плоскостях: во-первых, в плане сокращений расходов, связанных с разделом страна, во-вторых, последствий экономической интеграции Севера и Юга.

Экономическая выгода от объединения страны, одинаково привлекательна для всех корейцев, как на Юге, так и на Севере. Южнокорейские эксперты отмечают, что экономическая выгода от объединения значительно превысит затраты на него. В течение 10-летнего переходного периода она предположительно ежегодно будет составлять 8,25% от южнокорейского ВВП: южнокорейский ВВП будет расти на

5,6% в год за счет привлечения северокаорейских средств производства и еще на 2,65% в год – за счет сокращения численности действующей армии и направления высвободившихся трудовых ресурсов в производственную сферу. С учетом же 3-процентного потенциально-го долгосрочного роста каорейской экономики после 2015 года прибыль от объединения, по мнению аналитиков, превысит 11%.

В экономической сфере, как уже упоминалось ранее, ключевой проблемой станет проблема постепенного выравнивания уровня жизни Севера с уровнем жизни Юга. Даже самые оптимистические подсчеты показывают, что в развитие Севера с целью его вывода на уровень Юга ежегодно потребуется инвестировать \$20-30 млрд. в течение первых 7-10 лет. Если Юг и Север объединятся в 2020 году, то в последующие 10 лет расходы на выравнивание национального дохода на душу населения составят уже 991 млрд. долларов. При объединении в 2025 году в силу стремительно растущего разрыва между двумя экономиками они вырастут до 1 трлн. 159 млрд. долларов, а к 2030 году составят 1 трлн. 323 млрд. долларов или 6,9% южнокорейского ВВП ежегодно. Таким образом, чем позднее произойдет объединение, тем в более крупную сумму оно обойдется южнокорейской экономике.

По мнению профессора Сон Хан Гёна экономическая интеграция Севера и Юга позволит сократить вооруженные силы двух стран на 1 миллион 330 тысяч человек, снизив их до 500 тысяч человек. Прекращение межкорейского военного противостояния будет иметь и серьезные экономические дивиденды, включая появление большого количества рабочей силы из КНДР, повышение кредитного рейтинга Кореи, сокращение расходов на оборону и прочие. Депутат южнокорейского парламента Хон Ик Пхё отметил, что сокращение расходов на оборону Южной Кореи с нынешних 2,5% ВВП до уровня стран ЕС в 1,2-1,5% позволит сэкономить от 7 до 10 миллиардов долларов в год, что можно будет направить на социальные программы и строительство объектов инфраструктуры.

Сон Хан Гён, основываясь на своих расчетах, предполагает, что активное сближение экономики Севера и Юга приведет к тому, что ежегодный рост ВВП КНДР в период с 2016 по 2030 гг. составит 16%, тогда как для Республики Кореи дополнительный ежегодный рост составит 1% в год.

Кан Мун Сон – профессор университета Корё отметил, что внезапное объединение неизбежно спровоцирует хаос, а потому было предложено принятие и внедрение 10-летнего плана межкорейской экономической интеграции, который будет разбит на три этапа: начальной интеграции (3 года), ускорения интеграции (4 года), подготовки к полной интеграции и экономическому слиянию (3 года). Большинство аналитиков считают, что объединение должно осуществляться медленно и поэтапно в течение 20-25 лет. Военная мощь Северной Кореи будет постепенно заменяться на повышение уровня жизни.

Прогнозы профессора Кана Мун Сона по поводу роста ВВП Юга и Севера в случае интеграции несколько отличались от данных его коллеги. Он считает, что экономика Юга получит дополнительное ускорение на уровне 0,5% в год, а Севера – 6%. В случае же заключения трехсторонних соглашений о свободной торговле соответствующие показатели возрастут до, соответственно, 2,7 и 6,8%.

Профессор Сеульского Национального университета Чон Чжэ Сон указал, что объединение позволит существенно увеличить международный статус и дипломатическое влияние Кореи. По его мнению, единая Корея сможет способствовать разрешению проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии, став своего рода буфером, смягчающим конкуренцию и конфликтные ситуации в отношениях США-Китай и Китай-Япония.

Подводя черту, подчеркну еще раз бесспорные выгоды объединения Кореи:

Во-первых, свершится мечта корейского народа и восторжествует историческая справедливость – воссоздания единой корейской государственности;

Во-вторых, с карты планеты исчезнет один из самых горячих очагов военного противостояния и напряженности;

В-третьих, произойдет синергия развитой экономики, передовых технологий, интеллектуального и профессионального потенциала Юга с сырьевыми, минеральными запасами, территорией и населением Севера;

В-четвертых, сократятся огромные расходы на оборону и вооружение, которые пойдут в экономику и социальную сферу;

В-пятых, повысится международный статус объединенной Кореи, улучшится ее имидж в глазах мировой общественности;

В-шестых, в долгосрочной перспективе все расходы, понесенные на объединение страны, будут покрыты экономической выгодой от развития общей экономики.

Наконец, со временем объединенная демократическая и миролюбивая Корея может стать одним из региональных экономических центров, способных внести вклад в стабильность и сотрудничество в Евразийском пространстве.

КЁПХО, ДОНГПХО И ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРЕИ

Прежде чем говорить об отношении зарубежных корейцев к объединению своей исторической родины, надо прояснить, где и с каких пор они проживают. Так как от этого и будет зависеть, что они думают о будущем Корейского полуострова и как они увязывают с ним свою судьбу. Существенное значение имеет, безусловно, политика, проводимая правительствами Севера и Юга в отношении этнических корейцев, проживающих за рубежом. А отличия есть, причем существенные и они начинаются с того, что в Сеуле и Пхеньяне по-разному называют зарубежных корейцев.

Северная Корея называет корейцев, проживающих за пределами Корейского полуострова «хяве гунмин» (해외 국민) «заморские граждане», в то время как Южная Корея использует термин «чяве гунмин», то есть «зарубежные граждане». В определении локализации, южнокорейский вариант точнее, ибо корейцев в Китае, России и Центральной Азии не разделяют с исторической родиной ни моря, ни океаны, поэтому они никак не «заморские». Что касается названия «гунмин», то есть «гражданин», то тут обе стороны не правы, ибо далеко не все зарубежные корейцы имеют паспорта КНДР или Республики Корея.

Широко бытуют другие слова, которыми называют на Юге своих заграничных собратьев по крови. До недавнего прошлого, чаще всего, когда речь шла о зарубежных корейцах, использовалось понятие «кёпхо» (교포), Однако, оно несло в себе скрытый негативный подтекст как людей, не просто живущих за пределами «родины», но и потерявших с ней связь. Поэтому на смену ему пришел термин «донгпхо» (동포), который означает «братья, люди одного происхождения», «зарубежный соотечественник»). Таким образом,

«донгпхо» более точен в определении всей совокупности зарубежных корейцев и имеет коннотацию транснациональности, подчеркивающей общность всех зарубежных корейцев. Понятие «кёнхо», напротив, сфокусировано на связях с национальным государством. Но на этом различия в названиях не закончились.

Всех выходцев из Китая, как известно, называют «хуацяо» (кит. 華僑) независимо от того в какой стране они живут и как долго. С корейцами иначе, гораздо сложнее. Судите сами: китайских корейцев называют «чосончжок», японских – «зайнити чосончжин», американских – «чэми кёнхо», корейцев в СНГ – «корёин» или «коре сарам» и т.д.

В настоящий момент, корейские иммигранты в мире, представляют две основные группы: во-первых, тех, кто переселился в конце 19-ого – начале 20-ого веков и их потомков; во-вторых – новых иммигрантов, начавших переселяться со второй половины 1960-х годов. Они существенным образом отличаются друг от друга по географии происхождения, первоначальному возрастному, половому и социальному составу, по гражданству, менталитету, языковой компетентности, религиозности, характером связей с исторической родиной.

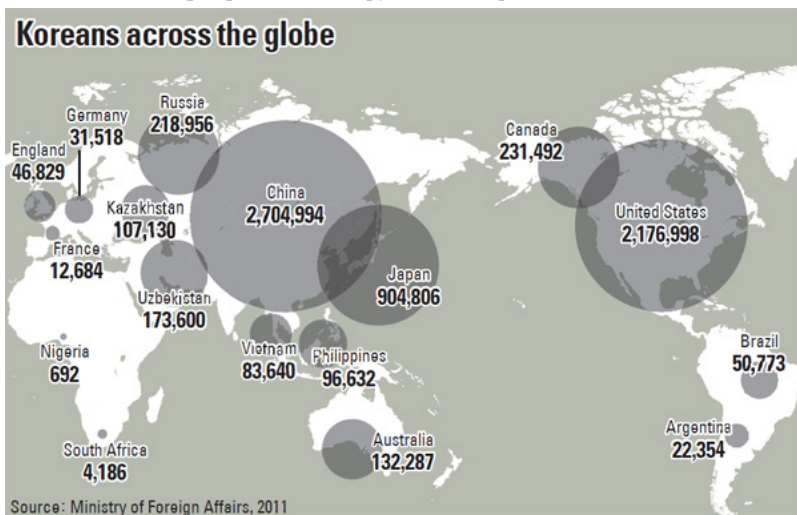
Современная иммиграция корейцев, начавшаяся в послевоенный период, коренным образом отличалась от предшествовавшего начального этапа. Прежде всего, массовое переселение корейцев началось в период японского колониального периода, когда Корея утратила свою независимость и на карте планеты исчезло суверенное государство. Корейцы переселялись, главным образом, в соседние, граничащие с Корейским полуостровом государства: Китай, Россию и Японию.

В новейший период истории крупные по численности корейские общины сложились кроме прежней четверки стран-реципиентов (Китай, США, Япония, СССР) в Канаде, Австралии и Новой Зеландии, странах Латинской Америки. Современные корейские общины весьма заметны в некоторых странах Западной Европы, Юго-Восточной Азии. Корейцы проживают на Ближнем, Среднем Востоке, африканском континенте, т.е. в регионах, находящихся на значительном географическом удалении от Корейского полуострова. Страны, принявшие современных корейских иммигрантов, резко отличаются друг от друга уровнем экономического развития, существующим политическим строем, этнической культурой, вероисповеданием и языком.

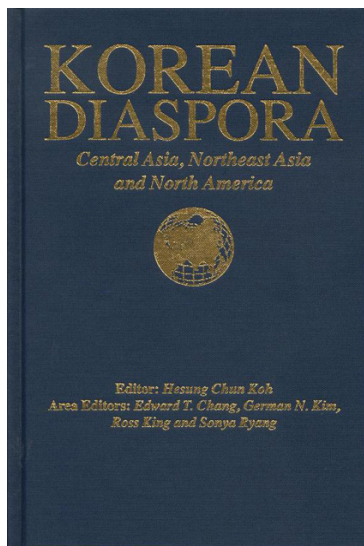
Считается, что корейцев можно встретить чуть ли не во всех странах мира. Это правда, они живут и в Гане с Анголой, и в Никарагуа с Чили, и в Катаре с Бахрейном. Вопрос только, сколько их там, так как в некоторых странах их едва ли насчитывается более 2-3 десятков. В таблице и на карте дается численность наиболее крупных корейских общин по некоторым странам, причем имеются расхождения в приведенных цифровых данных.

Страна	Общая численность корейцев	Доля от всей совокупности зарубежных корейцев
Китай	2 336 771	34,25%
США	2 102 283	30,81%
Япония	912,770	13,38%
Канада	223 322	3,27%
Россия	222 027	3,25%
Узбекистан	175 939	2,58%
Австралия	125 669	1,84%
Филиппины	115 400	1,68%
Казахстан	103 952	1,52%
Вьетнам	84 566	1,24%
Бразилия	48 419	0,71%
Великобритания	45 295	0,66%

Карта расселения зарубежных корейцев. 2011 г.

Иммиграция корейцев послевоенного периода отражает в себе все многообразие движения населения на нашей планете. Корейцы в исследуемый период репатриировались на родину, мигрировали в качестве гастарбайтеров, специалистов по контракту, бизнесменов-инвесторов, партнеров по международному браку, приемных детей-сирот, военнопленных, беженцев от голодной смерти и военных беженцев, для воссоединения с семьей, миссионерской деятельности, на учебу в зарубежных университетах. Советские корейцы пережили уникальный вид международной «миграции», когда с распадом Советского Союза, они, оставаясь в прежних республиках, обретших независимость и суверенитет, оказались в иных государствах, стали гражданами другой страны. Численность корейских иммигрантов динамично изменялась в течение исследуемого периода, переживая порой резкие скачки. Послевоенная репатриация моментально сократила почти наполовину число зарубежных корейцев, затем вплоть до середины 1960-х годов корейские диаспоры пополнялись в основном за счет естественного воспроизводства. Затем основным фактором изменений численности в некоторых странах стал приток новых иммигрантов, а в других динамика численности определялась исключительно параметрами параметрами рождаемости, продолжительности жизни и смертности.

Однако независимо от особенностей страны-реципиента и продолжительности проживания в ней все зарубежные корейские диаспоры имеют схожие черты. Корейские общины в странах проживания воспринимаются властями и местным населением как образцовое, законопослушное (лояльное) и трудоактивное этническое меньшинство, имеющее высокий образовательный и имущественный ценз. Представители корейской диаспоры становятся заметными фигурами в политических, деловых кругах, в сфере науки, образования и культуры. При этом,

зарубежные корейцы, в отличие от других азиатских иммигрантских диаспор, демонстрировали довольно высокую степень адаптации и аккультурации в новой среде.

В современном мире насчитывается свыше 7 млн. этнических корейцев, объединенных общим генетическим происхождением, проживающих на всех континентах и во многих странах. Уникальность корейских иммигрантских и диаспорных сообществ заключается также в том, что они вынуждены соотносить себя не только с географическим местом происхождения предков на исторической родине, но и с реально существующими двумя корейскими государствами.

Понятно, что в силу разных обстоятельств и причин, отношение китайских и американских корейцев к Северной и Южной Корее, значительно отличается друг от друга. Более того симпатии и антипатии к Сеулу и Пхеньяну могут разделять тех, кто живет в одной стране, к примеру, «зайнити чосончжин» (корейцы в Японии) разбились на два лагеря: тех, кто относится к про-южнокорейской организации «Миндан» и тех, кто является членом в просевероко-рейской – «Чхочхонрен» (Сорен). Такое разделение наблюдается и в других зарубежных корейских сообществах. Даже внутри одной семьи растет дистанция между поколениями родителей и детей по языковой компетентности, ценностным ориентациям, образу жизни и менталитету. Поэтому вполне объяснимо, почему зарубежные корейцы могут иметь разные мнения и позиции к вопросу об объединении Кореи.

ТРЕТЬЯ КОРЕЯ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

Среди множества книг о народах России, включая корейцев, вышедших из-под пера доктора исторических наук Н.Ф. Бугая, есть книга «Третья Корея»: новая миссия и проблемы глобализации. (М., 2005). В ней, как сказано в аннотации, «показана роль и место «третьей Кореи» (российские корейцы, корейцы других государств СНГ) в укреплении отношений между странами». «Третью Корею» упомянули лишь единицы, из числа тех, кто занимается исследованием корейцев, проживающих в разных странах. При этом декларация о почетной миссии зарубежных корейцев в процессах сближения Севера и Юга звучит повсеместно: в официальных речах, программных документах, публикациях в СМИ. Роль зарубежных соотечественников в объединении Кореи стала предметом обсуждения на многих конференциях, симпозиумах и собраниях, однако вопросы о самом существовании «третьей Кореи» и ее участии в процессах объединения двух Кореи во многом остались безответными.

В предыдущем очерке я кратко обозначил, где и сколько зарубежных корейцев проживает в современном мире. Историко-демографические аспекты иммиграции корейцев в глобальном пространственно-временном континууме со второй половины 19 века по настоящее время – это мой конек. Изучению истории иммиграции корейцев я посвятил почти четверть века. Поэтому, мне совершенно очевидно, что не только вся разнородная совокупность зарубежных корейцев, но

и корейских диаспор России и СНГ, не представляет собой некоего единства, именуемой «третьей Кореей».

Безусловно, что корейцы России и стран Центральной Азии связаны многими узами, уходящими в советское и более глубокое прошлое. Их объединяет русский язык, ставший для них родным; высокий уровень образования, большая доля межэтнических браков, урбанизированный образ жизни, схожий менталитет, вобравший в себя ценности и принципы западной и восточных цивилизаций. Но за прошедшие после распада Советского Союза четверть века в силу объективных причин наметились существенные различия в корейских диаспорах СНГ, которые разделили на части некогда единое сообщество «советских корейцев». Из этого следует, что говорить о «третьей Корее» на постсоветском пространстве СНГ не приходится. Но если все же принять под аллегорией «третьей Кореи» российских корейцев, то тогда придется говорить о «четвертой Корее» из числа американских корейцев» или «пятой Корее», образованной китайскими корейцами. Кстати в последнем случае это образное название более оправдано, исходя из численности, сплоченности «чосончжок» и наличия автономного образования в Енбене, расположенного к тому же в непосредственной близости от Корейского полуострова. Однако никто об этом даже не заикается, ведь это, по крайней мере, политически некорректно, не говоря уже об опасности обвинения в сепаратизме, ирредентизме и навешивания ярлыка «пятой колонны».

Таким образом, говорить о какой-то даже воображаемой или виртуальной «третьей Корее» не приходится, в силу того что нет реальной общности зарубежных корейцев, объединенных одной идеей или целью. Вот, что пишет по этому поводу Виктор Хван – автор книги «Падение корейской стены» (Алматы, Каталог 24 часа, 2010): *«Нужна корейская национальная солидарность. Нужно, чтобы весь корейский народ, все этнические корейцы, все кто является, называет себя или считает корейцами, независимо от идеологических, гражданских, языковых, религиозных и иных различий признали себя представителями одного народа. Чтобы все признали и осознали, что корейцы равны между собой, что это одна семья, что все братья и родные друг другу. Простили друг другу обиды и преступления, как бы трудно ни было это сделать. Признали вели-*

кий либеральный принцип – «свободы, равенства и братства всей корейской нации. Чтобы каждый обращался к тому, что всех объединяет и делает их ближе, а не к тому, что разнит. И вот только в этом случае могут появиться предпосылки и условия для объединения».

Сам Виктор Хван признается, что «звучит несколько высокопарно и претенциозно, как проповедь священника, но это единственный путь и этот путь лежит в области общественного сознания». Солидаризуюсь с автором в первой части его самооценки, так как выделенный курсивом пассаж скорее из области веры, в которой в отличие от науки нет необходимости доказывать истинность постулата, а надо просто «веровать в него». Как материалист я уверен в том, что «общественное бытие определяет общественное сознание», а никак не наоборот. Так вот реальное общественное бытие зарубежных корейцев объективно разное. Таким разным оно было, есть и будет таковым.

Однако отсутствие единого, организованного сообщества зарубежных корейцев, не означает того, что американские, китайские, российские или казахстанские корейцы, а точнее яркие и влиятельные личности из их среды, не могут внести свой посильный вклад в объединительный процесс двух корейских государств.

Важный вклад лучших представителей элиты советских корейцев в налаживание межкорейского диалога отмечен в докладе профессора Владимира Федоровича Ли (Ли У Хе), с которым он выступил на международной научной конференции *«Корейцы в России, радикальная трансформация и пути дальнейшего развития»*, посвященной 70-летию депортации корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан.

Отмечая деятельное участие российских корейцев в значимых международных акциях по мирному воссоединению Кореи, проф. Ли раскрывает малоизвестные страницы истории, в частности вклад первого заместителя директора Института востоковедения, член-корреспондента АН СССР Георгия Федоровича Кима в разработку нового внешнеполитического курса Москвы на Корейском полуострове. Георгий Ким сумел убедить таких влиятельных ученых-востоковедов как академика Евгения М. Примакова (кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, директора Института Востоковедения

ния АН СССР) и др. в том, что Москва сможет сыграть неизмеримо большую роль в мирном воссоединении Кореи, если установит сбалансированные отношения с Пхеньяном и Сеулом. В октябре 1988 г. в ЦК КПСС состоялось закрытое совещание ведущих отечественных политологов с участием Валентина М. Фалина – секретаря ЦК КПСС. «Аналитическая записка за подписями Фалина, Примакова и Кима обосновывала неотложную необходимость радикального поворота СССР в отношении с Южной Кореей и проблемам Корейского полуострова.

В декабре 1988 г., как вспоминает ученик и помощник Александр Воронцов (ныне зав. отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН), уже тяжело больной Г.Ф. Ким отправился в Сеул, где состоялась встреча с президентом Ро Де У. Несколько годами ранее он был принят северокорейским вождем Ким Ир Сенем.

Президент Республики Корея Ро Дэ У принимает в Голубом дворце посланника Москвы 1-ого зам. директора Института Востоковедения, член-корр. АН СССР Георгия Ф. Кима

По воспоминаниям участника памятной встречи корееведа-филолога Вадима П. Пака, южнокорейский глава государства не скры-

вал своего восхищения тем, каких высот достиг на своей Родине этнический кореец, которому было доверено вести беседу на столь высоком уровне от имени великой державы. Встреча в «Голубом дворце» – резиденции южнокорейского президента завершилась на оптимистической ноте скорого установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея.

После смерти Георгия Ф. Кима идея параллельного развития прагматичных отношений с Севером и Югом, в рамках которой Москва выполняла бы посреднические функции между Сеулом и Пхеньяном оказалась без должного внимания, но в начале 2000-х годов Кремль вернулся к рекомендациям Примакова-Кима и перешел к конструктивному диалогу с обоими корейскими государствами.

Владимир Федорович Ли приводит в своем докладе ряд других ярких примеров о важной посреднической миссии известных советских (позже российских) корейцев, приглашенных и в Сеул, и в Пхеньян, голосу которых прислушивались по обе стороны 38-ой параллели. Он указывает, что в справочнике «Современное российское востоковедение» среди самых авторитетных корееведов помещены сведения о большой группе этнических корейцев – 33 ученых, внесших значительный вклад в исследование проблем современной Кореи, включая вопрос разделенной страны.

Д.и.н., проф. Ли В.Ф.,
видный советский и
российский востоковед

Особо отмечен вклад академика РАЕН, одного из основателей корейского национального движения в СССР и России Хо Дина (Хо Ун Бе), который поддерживал деятельные связи с широким кругом друзей и коллег в Республике Корея, Китае, США, Японии других странах, входил в разные комитеты и комиссии по мирному объединению Кореи.

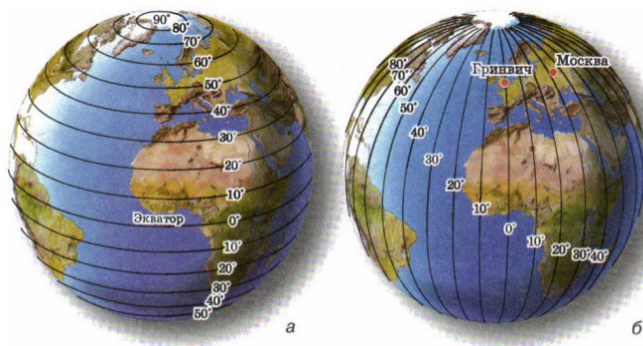
Сам профессор Дипломатической Академии МИДа РФ Владимир Ф. Ли, которого я глубоко уважаю как своего учителя и наставника, внес существенный вклад в теоретическую разработку проблемы разделенной Кореи, миссии России в налаживании межкорейских

отношений и путей решения корейского вопроса. Он руководил Центром Азиатско-Тихоокеанских исследований Дипломатической академии МИДа России, когда будущий президент Кореи Ким Де Чжун, будущий лауреат Нобелевской премии мира защитил в Дипакадемии свою докторскую диссертацию «Трагедия и надежды корейской демократии».

Наряду с выдающимися российскими корейцами из круга ученых, тесно связанных по роду своей деятельности с правительством и иными государственными ведомствами, отвечающими за внешнюю политику, международное экономическое сотрудничество и безопасность страны, к активным сторонникам мирного воссоединения Кореи относятся лучшие представители корейской диаспорной элиты. И не только России, но и Казахстана, Узбекистана и других стран. Но об этом, пожалуй, следует рассказать отдельно.

САМПХАЛЬСЭН – 38-АЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

Наш земной шар, как известно, мысленно разделен множеством параллельных плоскостей, перпендикулярных оси вращения планеты. Параллелей можно провести сколько угодно, и они всегда ориентированы с запада на восток. Длина окружности параллелей уменьшается от экватора к полюсам. Экватор – самая длинная и самая известная параллель. Однако для корейцев, самая важная из всех параллелей – 38-ая, которую они называют «сампхальсэнь», что означает на иероглифике «три – восемь – линия». О 38-й параллели, как символе разделения Кореи на два государства написано множество книг и статей, сняты документальные и художественные фильмы. Во всех упоминаниях о ней из эпохи холодной войны видна идеологическая и политическая подоплека. Много изменилось в мире после развала Советского Союза и международной социалистической системы. Ослабла конфронтация между двумя супердержавами США и СССР, «холодную войну» сменяла эпоха переговоров и сотрудничества, произошло объединение Германии, Вьетнама, Йемена, Китая. Но 38-ая параллель осталась и не только на картах мира.

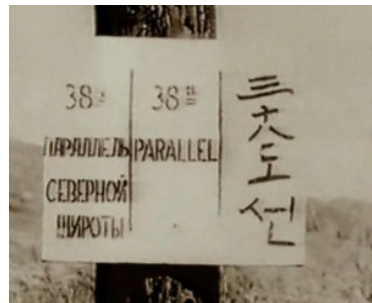
Кроме двух Корей 38-ая параллель северной широты (общей протяженностью 87 834 км) проходит с через 15 стран Европы, Азии и Америки: Португалию, Испанию, Италию, Грецию, Турцию, Иран, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Китай, Японию и США.

Параллели, как оказалось, могут служить не только для определения географического местонахождения, но и для обозначения границ между отдельными регионами или странами. К примеру, 31-ая параллель проходит через часть границ между США и Мексикой, Ираном и Ираком, 49-ая – образует большую часть границы между Канадой и США и т.д.

Однако чаще всего в мировых новостях упоминается именно 38-ая параллель, причем люди, живущие даже в странах, через которые она проходит, мало что знают об ее происхождении, и тем более не ощущают ее трагедию. Только корейцы всем своим сердцем и разумом остро переживают боль этой ставшей для них далеко не просто географической категории.

Обратимся к истории превращения «сампхальсэнь» в линию раздела Кореи. Инициатива в этом вопросе принадлежит Вашингтону. На закате Второй мировой войны Соединенные Штаты были особо обеспокоены будущей расстановкой сил в азиатско-тихоокеанском регионе, где они пережили свое унижительное поражение на о. Пёрл Харбор и понесли самые крупные людские потери. Только в битве за Окинаву, получившей название «Steel typhoon» («стальной тайфун»), а на японском – «Тэцу-но амэ» (鉄の雨 – «стальной дождь») и длившейся почти три месяца. Всего в боях за Окинаву погибло более 12 тыс. и ранено около 40 тыс. американских и британских военнослужащих.

В планах Белого дома оккупация Японии, не говоря уже о других странах и островах Тихоокеанского бассейна, строилась без участия в ней советской армии. Гоминдановский Китай также виделся из Вашингтона как плацдарм для сдерживания коммунистической угрозы на Дальнем востоке и Юго-Восточной Азии.

Соединенные Штаты не могли допустить освобождения Кореи только силами советской армии. Поэтому возник план установления разграничительной линии по 38-й параллели между советской и американской зонами. Видный эксперт по истории Корейской войны профессор Брюс Каммингс (Bruce Cummings) из университета Чикаго утверждает, что план разграничения Кореи был вызван необходимостью ограничить продвижение советской армии на юг полуострова. В случае установления «коммунистического режима» на всем Корейском полуострове Соединенным Штатам было бы сложно строить свою ось с гоминдановским Китаем и Японией.

В начале августа 1945 года в связи с военными операциями против Японии у США не было ни вооруженных сил, ни транспортных средств, ни достаточно времени для их отправки на Корейский полуостров. В такой обстановке, как признается в своих мемуарах американский президент Г.Трумэн, он отдал приказ найти выход из ситуации, чтобы не отдать всю Корею в советскую сферу влияния. Согласно этому приказу специально созданная комиссия предоставила 10-ого августа план проведения на Корейском полуострове разделительной линии, который был спешно утвержден через несколько дней. Есть свидетельства тому, что Вашингтон держал в уме «план Б» на случай ультимативного требования Кремля о совместной оккупации Японии. План, который условно можно обозначить как «вся Япония наша» взамен на «всю Корея – ваша».

В день капитуляции Японии, Вашингтон передал Москве проект документа с условиями ее принятия обеими сторонами, с которыми советское правительство согласилось. По достигнутой договоренности на территории Кореи севернее 38-й параллели дислоцировалась советская 25-ая армия, а южнее ее – американский 24-й корпус.

В этой связи мне вспоминаются кадры из фильма «Секунда на подвиг» северокаорейских кинематографистов, снятого в 1980-х годах совместно с «Мосфильмом» о героическом подвиге лейтенанта советской армии Якова Новиченко. Но не те, где Новиченко ловит гранату, брошенную в сторону Ким Ир Сена и, спасая его жизнь, укрывает ее своим телом, а другие, в момент просмотра мною непонятые: По пыльной дороге стремительно движется танковая колонна Т-34, которую лихо обгоняет на мотоцикле советский офицер,

резким разворотом преграждает ей дорогу и, размахивая руками, кричит: «Стой, стой! Дальше нельзя, там 38-ая параллель!»

Почему дальше нельзя? Что значит 38-ая параллель? На эти вопросы ни у меня, как у других кинозрителей, ни у героев фильма внятных ответов не было.

Это теперь понятно, что 38-ая параллель была установлена как предполагаемая линия раздела Кореи на две зоны военных операций. Что она служила линией разграничения советской и американской зон освобожденной Кореи. Что «сампхальсон» стала рубежом, до сих пор разделяющим единую территорию и единый народ.

ТУРЫ В ДМЗ

Демилитаризованная зона между Северной и Южной Кореей – это нейтральная территория между двумя государствами, доступ в которую закрыт для обеих сторон. В настоящее время ДМЗ представляет собой заповедник, где сохранилась уникальная природа. Благодаря своей закрытости и невмешательству людей в изолированном пространстве площадью около 1000 кв. км. сохранились многие редкие виды животного и растительного мира. Теперь этот район открыт для туристов, которые на месте могут узнать не только о трагедии разделенного народа, но и насладиться горными и морскими пейзажами, ближе узнать историю и культуру Кореи. Однако индивидуальные поездки пока еще не позволительны, экскурсии в район ДМЗ, которую назвали ЗМЖ, то есть «Зона Мира и Жизни», организуют туристические компании. Экскурсионные маршруты вдоль ДМЗ составляют в общей сложности 545 км., что более чем в два раза превышает длину демаркационной линии. Все маршруты поделены на 7 зон, каждая из которых предлагает природные и историко-культурные достопримечательности страны.

Зона 1: уезды Косон-гун и Инчже-гун – 100 км: Обзорная башня Объединения в Косоне > лиман Хвачжинпхо > перевал Чинбурён > пик Хяннобон > деревня Манхэ > Парк мира и жизни

Зона 2: уезд Янгу-гун – 60 км: Военный мемориал > Инфильтрационный тоннель № 4 > Обзорная площадка Ыльчжи > гора Тосольсан > озеро Тутхаён > Музей керамики Пансана

Зона 3: уезд Хвачхон-гун – 90 км: Дамба мира > деревня Тан-го-ри > деревня Санян-ни > обзорная площадка Чхильсон

Зона 4: уезд Чхорвон-гун – 80 км: Обзорная площадка Сынни > павильон Косокчон > тоннель № 2 > обзорная площадка мира в Чхорвоне > ж/д станция Вольчжон-ни > Штаб трудовой партии в Чхорвоне > высота Пэнмагочжи

Зона 5: уезд Ёнчхон-гун – 100 км: Ж/д станция Синтхан-ни > обзорная площадка Ёльсве > обзорная площадка Тхэпхун-> наблюдательный пункт Сансын

Зона 6: Пхачжу- 70 км: Пристань Тучжи > туристический комплекс Имчжингак > ж/д станция Торасан > тоннель № 3 > обзорная площадка Тора > обзорная площадка Одусан

Зона 7: Кимпхо и уезд Канхва-гун – 45 км: Обзорная площадка Эгибон > мост Канхва-дэгё > павильон Ёнмичжон > обзорная вышка Пхёнхва уезда Канхва-гун

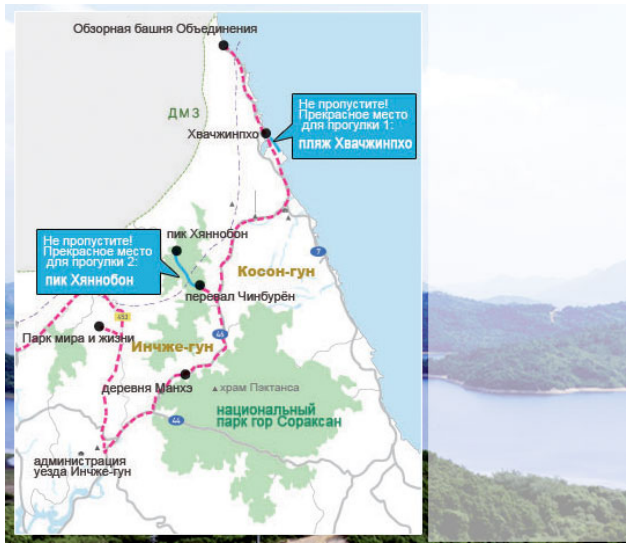

Маршрут этого тура проходит через уезды Косон-гун, самой восточной области Корейского полуострова, и Инчже-гун, где расположены знаменитые горы Сораксан. Косон – это самый северный район Южной Кореи, и он уже давно пользуется популярностью среди туристов, приезжающих в Зону мира и жизни (ЗЖМ). Этот маршрут ведёт от морского побережья в горы и пролегает по живописнейшим местам. Он начинается у Обзорной башни Объединения, откуда открывается вид на близлежащие территории Северной Кореи. Далее он ведёт к заливу Хвачжинпхо – этот участок побережья считается самым красивым в Корее, а затем уходит вглубь материка в горы Сораксан.

Обзорная башня Объединения располагается в самой северной точке Южной Кореи. Ежегодно её посещают более миллиона туристов. На втором этаже башни установлены телескопы, в которые можно посмотреть на Северную Корею, а в ясную погоду отсюда даже невооружённым глазом можно увидеть людей на той стороне. На первом этаже открыта экспозиция, на которой представлено оружие и техника времён Корейской войны, а на втором – предметы быта современных северных корейцев.

Залив Хвачжинпхо, образованный водами горных рек и морской водой, находится на восточного побережья Корейского полуострова. Его берега покрыты густыми зарослями камышей. Зимой сюда прилетают дикие утки, лебеди и другие птицы. До освобождения Кореи здесь располагалось много загородных резиденций, после освобождения и до раздела страны находилась дача северо-корейского лидера Ким Ир Сена, а после Корейской войны – загородный дом бывшего президента Республики Корея Ли Сын Мана.

Прогулочный маршрут Морской музей → пляж Хвачжинпхо → дача Ли Ги Буна → дача Ким Ир Сена (3 км, около 1 часа пролегает по окрестностям Хвачжинпхо. На побережье находится песчаный пляж, который представляет собой прекрасное место для прогулок. Здесь часто проходят съёмки кинофильмов и телесериалов. Кроме того, в Хвачжинпхо можно посетить Морской музей и Выставочный павильон истории и безопасности.

Перевал Чинбурён проходит по одной из вершин горного хребта Сораксан. С него открывается чудесный вид на «алмазные» горы Кымгансан, поэтому этот маршрут пользуется большой популярностью среди любителей альпинизма. За перевалом, у подножия пика Хяннобон, установлен памятник Воинской доблести, так как здесь во время Корейской войны велись ожесточённые бои.

Пик Хяннобон. Хяннобон – это одна из вершин горного хребта Кымгансан. Доступ туристов на эту территорию был открыт в октябре 2008 года. С горной тропы открывается прекрасный вид на хребет Сораксан, побережье Восточного моря и на горы Кымгансан, находящиеся на северо-корейской территории.

Маршрут: перевал Чинбурён → пик Чхильчжонбон → пик Тунгильбон (КПП воинской части Хянно) → пик Хяннобон (путь туда и обратно – 25 км, около 7 часов).

Деревня Манхэ. Эта деревня была основана в память о видном деятеле движения за независимость и знаменитом поэте Хан Ён Уне (псевдоним – Манхэ) как место, где сохраняются традиции корейской литературы и народной культуры. Здесь находится музей, образовательные учреждения, гостиница, а также буддийский храм, Школа корейской культуры и Литературная академия.

Парк мира и жизни. Этот парк открыт в приграничном районе ДМЗ как экологический заповедник. Он делится на две части: экологический парк и центр образования и мира. В парке можно познакомиться с растительным и животным миром ЗМЖ, а в центре проходят образовательные программы по темам истории, культуры и экологии.

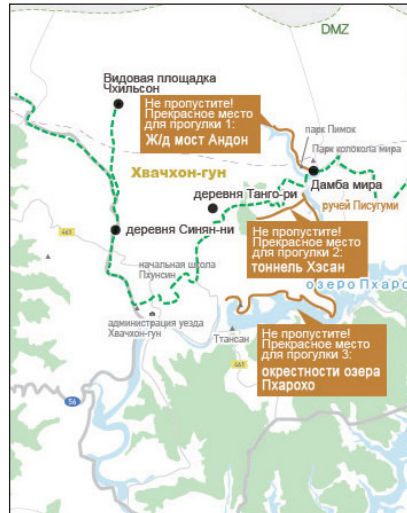
ТУРЫ В ДМЗ (продолжение)

Лет 20 тому назад, мой знакомый, назовем его мистером Ли, отставной офицер южнокорейской армии, предложил мне совершить поездку в уезд Янгу-гун, где он когда-то проходил свою службу. Обещал показать неземные красоты, накормить вкуснятиной, и при этом полушепотом завершил, что это должно остаться «сикрит» для общих знакомых. По дороге мистер Ли предупредил, едем мы к самой границе и, что мне надо помалкивать, когда мы будем проезжать военные блок-посты, коих оказалось немало на нашем пути. На самом последнем пункте контроля оказался его сослуживец, поэтому мы смогли пройти к самой кромке ДМЗ и в бинокль увидеть противоположную сторону. Вот теперь через толщу времени, мне стало ясно, что я побывал в зоне 2, где больше где-либо сохранились следы Корейской войны, так как именно в этой местности проходили крупные и ожесточенные сражения. Уезд Янгу-гун признан настоящим природным заповедником, окруженным с четырёх сторон тысячеметровым горным хребтом. Но он до сих пор сохраняет свое важное военно-стратегическое значение и более двух третей его населения составляют военные. Последние полвека доступ гражданских лиц в этот район был строго ограничен.

На землях уезда Янгу-гун велись кровопролитные бои, поэтому неслучайно здесь открыт военный мемориал, состоящий из девяти выставочных залов, в которых представлены сотни экспонатов, свидетельства очевидцев исторических событий, происшедших во время жестокой братоубийственной войны. Здесь же находится обнаруженный южнокорейским военнослужащими в 1990-ом году туннель, которому присвоили порядковый номер 4. Сейчас он открыт для туристов и уходит на 100 метров в глубину от демаркационной линии. У его входа находится выставочный зал

Карта-схема Зоны 2

Карта-схема Зоны 3

с различными вещественными доказательствами того, что северокорейская сторона прорыла туннель для внезапной инфильтрации на Юг. Туристы поднимаются на обзорную башню «Ыльчи» расположенную в километре от демаркационной линии, чтобы с неё увидеть вершины горного хребта Кымгансан, находящегося на Севере Кореи.

Соседний уезд Хвачхон-гун – это край рек и озер с чистой водой, в которой водятся речная выдра и горная форель, внесенные в Красную книгу.

Маршрут Третьей зоны начинается у Дамбы мира с одной из главных достопримечательностей – огромного колокола весом почти 40 тонн, отлитого из пустых гильз, собранных в горячих точках по всему миру. Здесь проходят несколько маршрутов для пеших, велосипедных прогулок вдоль берега реки Пукханган и вокруг озера Пхарохо, можно на прокат моторную лодку, чтобы и проехаться по водным маршрутам.

Просторные поля и луга вокруг городка Чхорвон, расположенные в 4-ой зоне, стали излюбленным местом зимовок перелетных птиц.

На холме « Пэнма», где проходили кровопролитные бои Корейской войны, в память о погибших установлен памятник и открыт военно-исторический выставочный зал. Рядом, как говорится в путеводителях, в 1975 году был обнаружен инфильтрационный туннель №2. Он проходит на

3.5 км вглубь территории Южной Кореи, имеет 2 метра в высоту и ширину и способен пропустить до 30 тыс. человек в час, а также военной техники соответствующих габаритов.

Восстановленный павильон «Косокчон», служивший в старые времена местом отдыха корейского короля, стал местной туристической достопримечательностью. Другая архитектурная и историческая достопримечательность – это руины здания, где во время войны находился комитет Трудовой партии Кореи.

С видовых площадок «Сынни» и «Пенхва» можно видеть северокорейских пограничников, а в погожий день даже небольшие селения, расположенные в отдалении от ДМЗ. При ясной погоде на северокорейской стороне также хорошо видна железная дорога , ведущая в Кымгансан.

▲ Здание комитета Трудовой партии

После разделения Корейского полуострова на два государства железнодорожная станция я «Вольчжанни»оказалась самой близкой к границе со стороны Южной Кореи. Здесь символически установлена только задняя часть поезда; передняя часть осталась в Северной Корее.

ТУРЫ В ДМЗ

(окончание)

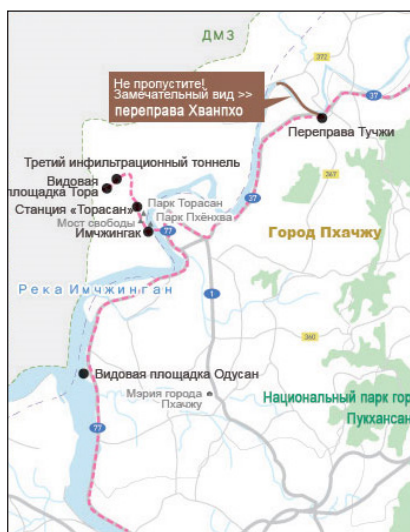
Есть на Земле места, где мне очень хотелось побывать и одно из таких – железнодорожная станция Синтханни у самой кромки южно-корейской территории. Станция – последний пункт для поездов, отправляющихся из Сеула в Пхеньян. От нее до ДМЗ можно дойти быстрым шагом менее чем за час, ведь расстояние составляет четыре километра. Синтханни находится в 5-ой зоне – самой близкой к КНДР и до войны она принадлежала Северной Корее. После войны она оказалась на Юге и стала самой северной точкой железных дорог Южной Кореи. До разделения страны Юг и Север связывали несколько железнодорожных маршрутов: Линии Кёни соединяла Сеул с Кэсоном, Пхеньяном и Синийджу, а линия Кёнвон проходила через Йонсан, Чхоннянни, Ёйджонбу, Синтханни по Югу и доходила до Вонсана на Севере. Другая линия – Линия Кымгансан соединяла Чхорвон и Кымгансан на севере.

Туристов в этой зоне поведут на видовую площадку «Ёльсве», построенную специально для тех, чьи родные места остались на Севере, ведь увидеть ту сторону можно невооруженным глазом. С этого места хорошо видно ограждение из колючей проволоки, на котором висят разноцветные бумажные листочки с пожеланиями о скорейшем объединении страны.

Видовая площадка «Тхэпхун» расположена в 800 метрах от ДМЗ, полутора км. от северокорейской военной базы и всего 40 километров от Пхеньяна. Здесь имеется небольшой выставочный зал, в котором представлены различные предметы северокорейского производства.

Истоки реки Имчжинган находятся на территории КНДР, затем она проходя через шестую зону пересекает ДМЗ и впадает в реку Ханган, которая в свою очередь заканчивается своим устьем в Желтое море. Река протекает по семи городам и уездам на Севере и Юге.

Шестая зона начинается с прогулки на катере по реке, символично объединяющей два государства. До Корейской войны парома соединяли северные и южные берега, а лодки плыли до самого Желтого моря. Вплоть до начала 20 века небольшие парусные судна служили в этих краях основным средством передвижения. И сейчас

желающим предоставляется возможность совершить часовую парусную поездку по приграничной реке.

Парк Имчжингак, ставший излюбленным местом посещения туристов был открыт в 1972 году. В одноименном 4-х этажном па-

вильоне, включая цокольный, расположен музей Северной Кореи, в котором выставлены сотни различных экспонатов, показывающих военную, политическую и общественную жизнь Севера. Во внешнем дворе Имчжингак стоит военная техника времен Корейской войны. На противоположной стороне павильона Имчжингак расположен алтарь Манбэдан, на котором каждый год во время «солналь» (новый год по Лунному календарю) и «чхусок (Праздник урожая)» проводятся ритуалы поминовения. Зачастую Имчжингак является местом проведения встреч и мероприятий по объединительному процессу Севера и Юга. Так как Имчжингак, в отличие от Пханмунчжона открыт для свободного посещения, он стал туристической достопримечательностью провинции Кёнги.

Неподалеку от парка находится еще один тоннель, обнаруженный в 1978 году имеющему номер 3. Он заканчивается на южнокорейской территории и выход расположен на расстоянии 44 километров от Сеула. Подземное сооружение способно за один час пропустить до 30 тыс. чел. и тяжелую боевую технику. Тоннель теперь можно осмотреть на монорельсе или пройтись по нему пешком.

С видовой площадки «Тора» в бинокль можно увидеть город Кэсон и Кэсонский индустриальный комплекс, а также горы Сонхаксан на северокорейской территории. До войны город Кэсон принадлежал Южной Корее, после нее оказался на северной половине полуострова. На этой видовой площадке Одусан кроме осмотра северокорейской стороны, можно принять участие в различных прикладных программах, осмотреть экспонаты в выставочном павильоне, приобрести сувениры.

Главной достопримечательностью Седьмой зоны является река Ханган. У самого устья, где река Ханган впадает в Желтое море проходит ограждение из колючей проволоки. Именно это место превратилось в самый крупный природный заповедником с богатой флорой и фауной. Сюда приезжает много туристов, чтобы понаблюдать за перелетными птицами в их естественной среде обитания.

Здесь же располагаются две видовые площадки: первая – «Эгибон», и вторая – «Пхёнхва» из которых открывается очень хороший вид на город Кэсон и северокорейскую деревню.

Таким образом, мы с вами мысленно совершили туры в ДМЗ, знаем, что в семи туристических зонах можно узнать многое из истории Кореи, увидеть красоту горных хребтов и водных пространств, купить сувениры и совершить пешие прогулки или поездки на велосипедах и лодках. Однако, когда говорят о разделе Кореи на две части, о Корейской войне и перемирии, о переговорах между Пхеньяном и Сеулом, о ДМЗ – в нашем сознании непременно ассоциативно всплывает Пханмунджом, о котором речь пойдет в следующий раз.

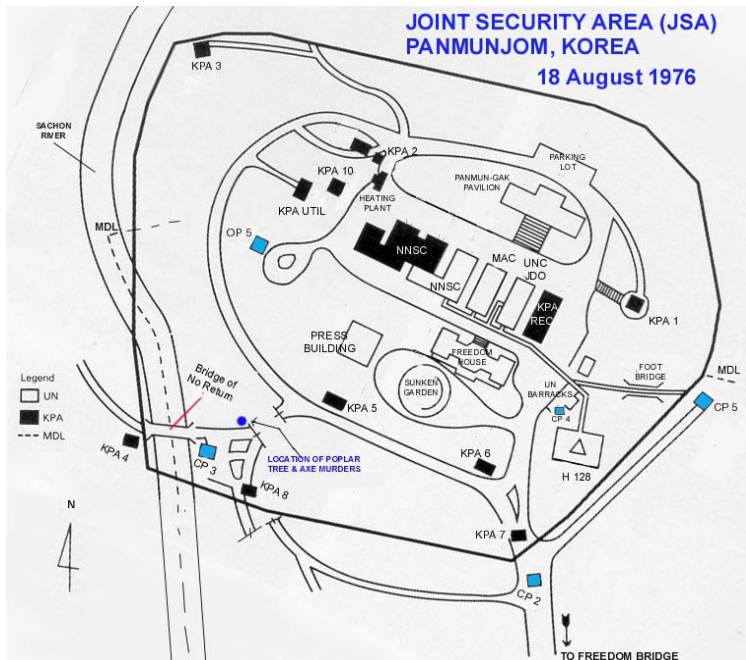
ПХАНМУНЧЖОМ – МЕСТО ВСТРЕЧ И ПЕРЕГОВОРОВ

Пханмунчжом (판문점, 板門店) – самый известный пункт демилитаризованной зоны, история которого насыщена разными событиями, в которых как в каплях отражается вся сложная, напряженная и трагическая история взаимоотношений между Севером и Югом Кореи и их союзниками. Вооруженные до зубов военные части обеих стран базируются в нескольких сотнях метров от ДМЗ. По миллиону солдат и офицеров с каждой стороны могут выдвинуться к демаркационной линии и вновь превратить ее в линию фронта. За несколько километров до въезда в зону шоссе становится пустынным и вдоль дороги тянутся черно-желтые металлические заграждения и КПП южнокорейской армии. Здесь, как и почти во всей ДМЗ отключается мобильная связь, так как с Севера глушатся южнокорейские радиоволны и беспроводная сотовая связь. До сих пор это место остается опасным для его посетителей, однако оно ежегодно привлекает тысячи туристов, желающих увидеть уникальную достопримечательность. Пханмунчжом – единственное место в мире, где туристы обязаны подписывать пропуск, в котором берут на себя за увечье или смерть в результате действий «противника».

Пханмунчжом вошел в мировую историю как место полевого лагеря, в котором работала Комиссия ООН по вопросам перемирия в Корее. Он был разбит к северу от дороги, ведущей в южном направлении к Сеулу, и на северном – до Кэсона. Ныне

нежилая деревня расположена в 53 километрах к северо-западу от Сеула и в 10 километрах к юго-востоку от Кэсона. Здание, в котором был подписан договор, находится к северу от военной демаркационной линии, проходящей через центр демилитаризованной зоны.

Пханмучжом, расположенный в объединённой зоне безопасности (ОБЗ), известен как площадка для переговоров по вопросам, касающимся двух стран Корейского полуострова. Здесь время, похоже, застыло 60 с лишним лет тому назад. Демаркационная линия проходит посередине выкрашенных голубой краской строений, напоминающих с виду небольшие бараки. Это единственное место во всей ДМЗ, куда могут зайти представители, как северян, так и южан.

Внутри несут вахту южнокорейские военные полицейские в темных очках, за которыми не видно глаз, точнее их направление и выражение, чтобы лишний раз не провоцировать сторону противника. С северокорейской стороны всегда дежурят по двое, так по убеждению командиров надежнее во всех смыслах.

На стене в рамке висит постер с изображением флагов стран-участниц, воевавших на стороне Юга под флагом ООН. Стол переговоров разделен линией микрофонов и по нему тоже проходит демаркационная линия, которая продолжается за стенами барака в виде разделительного каменного бордюра.

На северной стороне в ДМЗ находится более двухсот бетонных наблюдательных постов. На южнокорейской их большая часть заброшена, так как силы ООН и подразделения южнокорейской армии используют средства видеонаблюдения, а также вертолетные облеты территории.

18 августа 1976 года здесь в ОБЗ – у поста №3 произошел один из самых трагических и острых инцидентов, известных под английским названием *Axe murder incident* (관문점 도끼살인사건). В переводе с английского он буквально означает «Инцидент с убийством топором в Пханмунджоме». В тот день американские и южнокорейские военнослужащие решили обрубить ветки тополя, которые загораживали обзор между контрольным и наблюдательным пунктами. Северокорейские солдаты потребовали прекратить работу, ссылаясь на то, что его посадил лично великий вождь. Получив отказ, они атаковали американцев дубинками и топорами, в результате чего двое военнослужащих США были зарублены насмерть, еще несколько человек получили ранения. Убитыми американцами оказались капитан Артур Бонифас (Arthur Bonifas) и лейтенант Марк Баррет (Mark Barrett).

По указу президента Дж. Форда была спланирована спецоперация и спустя 3 дня к дереву выдвинулись 23 грузовика с инженерным взводом, с конвоем из двух взводов, 64 спецназовца и артиллерийская батарея. С неба прикрывали 20 вертолетов общего

назначения, 7 ударных вертолетов «Кобра», стратегический бомбардировщик–ракетоносец Боинг В–52, истребитель–бомбардировщик F–4, еще несколько истребителей были приведены в полную боеготовность. С моря операцию поддерживал авианосец «Мидуэй» с группой прикрытия. Помимо этого, граница была усилена 12 тыс. южнокорейских военных, включая 1800 морских пехотинцев.

Дерево было спилено в считанные минуты, северокорейский вождь выразил официальные соболезнования по поводу трагического инцидента, однако ответственности за него Пхеньян на себя не взял.

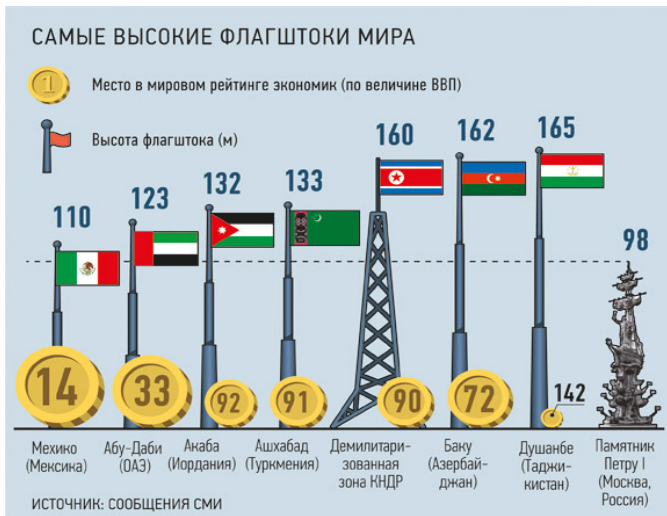
Здесь же, туристов спускают под землю для осмотра туннеля, прорытого Северной Кореей для инфильтрации на территорию Юга. Он был обнаружен в 1974 году и получил порядковый номер 3. Южнокорейские эксперты предполагают, что в 1970-х годах Пхеньян рассчитывал прорубить не менее двадцати таких туннелей, чтобы внезапно напасть и взять Сеул.

В обеих частях ДМЗ существуют образцово-показательные деревни. Жители на южнокорейской стороне образуют около пятидесяти семей, которые освобождены от военной службы и пользуются всяческими льготами. Над их деревней на высокой мачте реет южнокорейский флаг.

Пхеньян построил в свою очередь показательную «деревню мира», над которой ныне установлен один из самых высоких флажштоков мира. История о том, как шло противоборство по высоте флажштоков и размеров государственных флагов Севера и Юга заслуживает отдельного внимания о я о ней расскажу в следующий раз.

ЧЕЙ ФЛАГ ВЫШЕ?

Осенью прошлого года в Книгу рекордов Гиннеса внесли запись о том, что самый высокий флажок в мире установлен в Джидде – «экономической столице» Саудовской Аравии. Церемония его открытия состоялась в день Национального праздника 23 сентября – объединения королевства. Государственный флаг нефтеносной державы был поднят на рекордную высоту – 170 метров, что на пять метров превышает флажок в Душанбе, возведенный в 2011 году. Третий по высоте в мире флажок находится в Баку столице Азербайджана, а до 2010 года на самую высокую отметку – 133 метра поднимался флаг Туркменистана в Ашхабаде. В скором времени самый высокий флажок в мире (175 м.) будет установлен в Москве. На нем закрепят флаг России размерами 370 на 250 метров и весом около 6,5 тонн.

На схеме самых высоких флагштоков мира 2011 года указан флагшток, а точнее ажурная башня, на которой закреплен флаг КНДР. Высота ее составляла 160 метров, и до введения в строй флагштока в Джидде, она в действительности возвышалась на треть по значимости высоту. Однако в книгу рекордов Гинесса ее не включили, мотивируя тем, что сооружение не отвечает в полном смысле понятию флагштока. Как известно, оно происходит из двух слов немецкого языка *Flagge* – флаг + *Stock* – палка. Палка (металлическая, деревянная или пластиковая) со временем переросла в высокую вертикальную стойку, на которую вручную или механизмом поднимается флаг.

Однако вернемся к тому, как и почему Северная Корея установила такое сооружение.

Как утверждают Северная Корея, в деревне Киджондон (기정동 마을), которую западные СМИ окрестили «потемкинской», а в Южной Корее называют «пропагандисткой», проживают 200 семей сельхозкооператива, для которых действуют ясли, детский сад, две школы (начальная и средняя) и больница.

Деревня появилась в 1950-х годах и до середины 2000-х годов мощные динамики, установленные в ней, передавали северокорейскую пропаганду. Затем они заменили на трансляцию патриотических маршей. В ответ южнокорейские власти приняли ответные меры и стали транслировать через мощные акустические системы южнокорейский рок.

В итоге шум в районе ДМЗ стал запредельным, в конце концов по негласному соглашению какофония прекратилась.

Однако идеологическое противоборство между Севером и Югом не прекратилось, а перешло в так называемую в западной печати «войну флагштоков» (англ. *flagpole war*). Суть ее заключалась в том, что обе стороны попеременно наращивали высоту флагштоков. В 1980-х годах Южная Корея

построила 98-метровый флагшток, в ответ Северная Корея подняла свой флаг еще выше.

Я слышал, что наращивание высоты происходило иногда под покровом ночи и с наступлением рассвета противная сторона с разочарованием обнаруживала свое поражение. Порой демонстративное побитие достижения противника совершалось при ясном свете. Но и в том и другом случае ни одна из сторон не хотела уступить пальму первенства.

Результатом этого соревнования стал на тот момент самый высокий в мире северокорейский флагшток, на котором развевается 30-метровый флаг КНДР, весом по одним источникам 100 кг, а по другим – 270 кг.

Флаг Северной Кореи представляет собой классический прямоугольник, стороны которого относятся друг к другу как 2:1. Полотнище флага делится на пять неравных между собой по ширине горизонтальных полос. Самая широкая – средняя часть флага ярко-красного цвета. На ее ближней к древку половине нанесен белый диск, в который вписана пятиконечная красная звезда. Красное поле ограничено снизу и сверху тонкими полосами белого цвета, за которыми следуют синие полосы.

Красное поле напоминает о революционном патриотизме народа Северной Кореи. Белый цвет – национальный для всех корейцев, символизирует свет, чистоту и миролюбие. Синие поля флага – это стремление объединиться в борьбе за победу мира и дружбы со всеми революционными народами планеты.

Фон флага Республики Корея – белый. В центре флага символ единства противоположностей «инь» и «ян» – Великих Начал (по-корейски «тхэгык» 태극, 太極), а углам расположены 4 триграммы, которые также состоят из «инь» (разорванные полоски) и «ян» (сплошные полоски), поэтому поэтому флаг получил название «Тхэ-

гькки». Триграммы следующие от верхней части древка по часовой стрелке, в корейском языке свои названия, отличные от китайских и означают: «гэнквя» – восток, небо, день весеннего равноденствия; «гамквя» – север, луна, день зимнего солнцестояния, вода; «гонквя» – запад, земля, летнее солнцестояния; «иквя» – юг, Солнце, зимнее солнцестояние.

В пропагандистском соревновании флагов вверх пока одержала Северная Корея, зато Южная Корея обошла Северную в разбрасывании листовок по ту сторону ДМЗ посредством воздушных шаров, чем вызывает сильное раздражение Пхеньяна, который требует прекратить такие подрывные действия. О том кто запускает шары с южнокорейской территории, сколько они несут на себе листовок и какого они содержания – вот об этом я расскажу в следующий раз.

СОВСЕМ НЕ ДЕТСКИЕ ШАРЫ

В декабре прошлого года общество под названием «Fighters for a Free North Korea» – «FFNK» («Борцы за свободную Северную Корею»), обещало сбросить на Северную Корею при помощи воздушных шаров DVD-диски с фильмом «Интервью». Однако 20 января текущего года группа его активистов запустила шары только с агитационными листовками. Причина отказа от первоначальных намерений была той же самой, что привела к снятию с проката скандального фильма о покушении на «любимого северокорейского руководителя» – нежелание обострять отношения с Пхеньяном. Впрочем, она могла быть и другой – релиз диска был осуществлен лишь во второй половине февраля. Тем временем фильм-комедия производства компании Sony Pictures стала самой популярной в интернете и приносит ее создателям немалые доходы от миллионных просмотров и продаж дисков. Но речь в очерке пойдет не о фильме, а о тех самых совсем не детских шарах, которые запускаются с Юга на Север и несут не только листовки, но и другие агитационные материалы и предметы.

Пропагандистские акции против Северной Кореи при помощи воздушных шаров начались с 2008 года, когда пост президента Южной Кореи занял Ли Мен Бак, возглавлявший страну до 2013 года. Раньше материалы в Северную Корею забрасывались по приграничным рекам. Но этот метод был менее эффективен и гораздо опаснее для их получателей.

Воздушными акциями, направленными на подрыв северокорейского ре-

жима занимаются в Южной Корее различного рода неправительственные организации. Это и активистские группы северокорейских перебежчиков – *тхальбукчжа*, это и христианские миссионеры, это благотворительные и правозащитные движения и т.д.

Следует отметить, что не все южнокорейские граждане одобряют такую информационно-агитационную войну с северянами, в особенности жители приграничных районов, которые опасаются неадекватной реакции северокорейских властей. Южнокорейские СМИ сообщали о стычках между местными жителями приграничных городов с прибывшими активистами антисеверокорейских обществ. Как сообщило агентство «Ёнхап» в городке Пхачжу в конце октября 2012 года группа активистов, большинство из которых составляли перебежчики из КНДР, осуществили запуски шаров из территории парка *Имджингак*. Эти действия привели к потасовке с местными горожанами, в результате которой несколько человек получили ушибы.

Воздушные шары, направленные на Север несут в первую очередь различные агитационные материалы: листовки, газеты, брошюры, диски и флэшки. Свои действия активисты оправдывают необходимостью слома информационной стены, разделяющей обе стороны, информирования северян правдивой информацией и

оказанием гуманитарной помощи. Вот почему к шарам крепятся мешки-контейнеры, в которые укладываются печенье, носки, паке-тированный кофе, чай, диски с голливудскими и южнокорейскими фильмами и записями поп-шоу, Библии и мини-радиоприемники, способные принимать «вражеские голоса». Иногда к связке шаров крепятся баннеры с лозунгами, текст которых вызывает особо бурное возмущение Пхеньяна.

Огромные воздушные шары из прочного полиэтилена, нака-ченные легким газом поднима-ются при перелете границы на большую высоту, поэтому, как правило, северокорейские по-граничники не могут их сбить. Через заданное время на ша-рах срабатывает таймер, после чего на мешки-контейнеры из емкостей проливается кислота. Разъеденные ею мешки разры-ваются, и их содержимое вы-сыпается на северокорейскую территорию.

По сообщениям информаци-онного агентства «Енхап», акти-висты одной из групп североко-рейских перебежчиков направили в КНДР шары листовками вместе с тысячей однодолларовых банкнот. Это должно было привлечь особое внимание северокорейцев к агитационным материалам.

В начале нового 2015 года группа проживающих в Южной Ко-рее северокорейских перебежчиков запустила в сторону КНДР воз-душные шары с 600 тысячами агитационных листовок. По данным агентства «Енхап», запуск был произведен активистами «Кампании по прямому содействию КНДР» из приграничного южнокорейского города Йончхон. Агентство не уточнило ни содержания листовок, ни данных относительно других сопутствующих предметов.

В свою очередь северокорейское информационное агентство ЦТАК заявило, что Сеул должен предпринять шаги для прекра-

щения распространения на территории КНДР пропагандистских и оскорбительных материалов. По сведениям из Пхеньяна, только в один день – 5 января в сторону КНДР были запущены воздушные шары с 1,3 млн. агитационных листовок.

Начиная с декабря 2013 года, Пхеньян приступил к ответным действиям, разбрасывая с воздушных шаров листовки с резкой критикой южнокорейского правительства, а также с угрозами нанести карающий удар по Южной Корее. Кроме этого, Пхеньян, как утверждают южнокорейские СМИ, отправляют на Юг беспилотные летательные аппараты, но не с целью пропаганды идей «чучхе» и «сонгуна», а сбора разведывательной информации. Вот как раз об этом будет мой следующий рассказ.

БЕСПИЛОТНИКИ ВЗАМЕН ШАРОВ

Кажется, странным, но это факт, что с высокоразвитой Южной Кореи в сторону Севера запускаются простые воздушные шары, а в ответ летят суперсовременные беспилотные летательные аппараты (БПЛА)! Причина такого парадоксального обмена заключается в том, что Юг бомбит Север агитационными листовками, а северяне запускают БПЛА не с пропагандистскими, а вполне понятными разведывательными целями. Как известно, «беспилотники» (иногда называемые сокращено БЛА) или «дроны» (от англ. Drone – трутень) создавались для воздушной съемки и наблюдения за военными объектами. Это сейчас они используются в самых разных сферах жизни. Идея беспилотных машин возникла давно, но лишь накануне Второй мировой войны Великобритания смогла создать БПЛА многократного использования. Позже их разрабатывали и применяли в Германии, СССР, Израиле, и, разумеется, в США. Америка стала признанным лидером по производству гражданских и военных дронов. К началу 2012 года военные БПЛА составили почти треть всех военных летательных аппаратов США. Их число увеличилось в американской армии за последние 10 лет в 136 раз, и достигло почти 7 тыс. единиц. По мнению военных аналитиков, к 2020 году большинство ключевых задач разведки будут решать БПЛА. А как Северной Корее удалось овладеть секретами производства такой техники?

Военные эксперты считают, что Северная Корея изготовила свои беспилотные летательные аппараты копируя американские раз-

MQM-107E «Streaker»

Северокорейский вариант MQM-107

работки. На фотографиях видно явное сходство с моделью MQM-107 «Streaker» компании «Raytheon». Предположительно Северная Корея приобрела несколько «стрикеров» у Сирии.

Впервые информацию о наличии беспилотников у Северной Кореи выдали южнокорейские разведывательные службы в феврале 2012 г. Весной 2014 года три беспилотных аппарата были обнаружены в разных районах Южной Кореи. Первый БПЛА упал 24 марта к северу от Сеула, второй – неделю спустя на южнокорейский остров Пэннёндо. Оба дрона использовались для разведывательных съемок. На беспилотниках голубого цвета были рисунки в виде белых облаков. Похожие летательные аппараты участвовали в военном параде в Пхеньяне в апреле 2012 года, по случаю дня рождения Ким Ир Сена. Беспилотник, упавший близ Сеула, был оснащен видеокамерой серийного производства компании «Canon».

Третий «беспилотник» был обнаружен недалеко от границы с КНДР. Он также упал, но в районе г. Самчхок, что на востоке Южной Кореи. Местные жители увидели его падение еще в октябре прошлого года, но власти отреагировали на сообщение только после того как в новостях передали об обнаружении двух северокорейских дронов. В результате обломки пролежали почти полгода, прежде чем они были найдены южнокорейскими военнослужащими.

Падение незваных металлических «птиц» вызвало в Южной Корее переполох. Как утверждают в Сеуле, оба БЛА северокорейского производства, о чем говорит маркировка на элементах питания. Аппараты были направлены для проведения фотосъемки военных и государственных объектов. Камера первого беспилотника сделала

около 200 снимков, в том числе и Голубого дворца – резиденции южнокорейского президента. Второй беспилотник фотографировал военные объекты на острове Пэннёндо и двух прилежащих островах.

Южнокорейские власти утверждают, «снимки были такого же качества, которые можно получить через компьютерную программу « Google Maps». Но, с другой стороны, они признали наличие новой опасности со стороны Севера. Дело в том что, беспилотники ввиду малых размеров могут остаться незамеченными для южнокорейских радаров и после выполнения операций возвращаться в КНДР. Гипотетически существует угроза, что они вместо разведывательного оборудования могут нести мини-боезаряды. Длина обнаруженных беспилотников составляла 140 и 180 см. Издалека шпионские дроны КНДР напоминают большие радиоуправляемые модели самолетов.

Специалисты обнаружили, что при создании беспилотных разведывательных аппаратов северяне использовали электронные компоненты, произведенные в разных странах в том числе и Южной Корее. К примеру, чипы динамической оперативной памяти (DRAM) оказались производства компании «Samsung Electronics».

Министерство обороны Южной Кореи заявило о полном доказательстве того, что обнаруженные на ее территории разведывательные БПЛА были запущены со стороны КНДР.

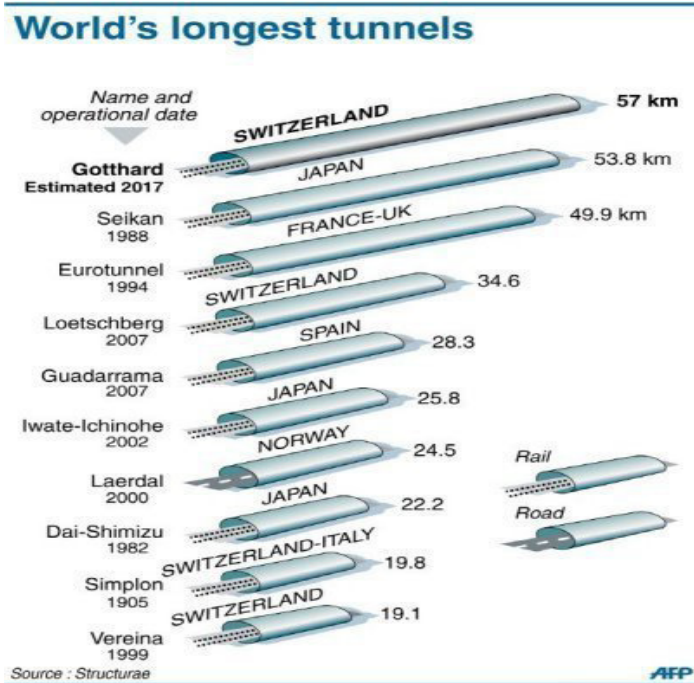
Скорее всего, помимо разбившихся и обнаруженных трех беспилотников, были и такие, которые выполнив задание, возвратились целыми на Север. Происшедшие инциденты выявили уязвимость южнокорейских ПВО, что должно было повлечь ответные меры. Почти в канун нового года Сеул объявил о намерении закупить у США и Израиля по четыре БПЛА – модели RQ-4 Global Hawk и Heron-1. Общая стоимость сделок составит почти 700 млн. долларов. Американский беспилотник массой – 6 тонн, скоростью – 575 км/ч, длиной – 13,3 м, дальностью полета – 14 тыс. км. может патрулировать в воздухе 30 часов. Израильский разведывательный дрон «Heron-1» – длиной 16 с лишним метров, массой свыше тонны, скоростью – 200 км/ч. находится в воздухе свыше 50 часов и радиус его действия равен 350 км.

ТУПИКОВЫЕ ТОННЕЛИ

Каких только мире тоннелей не бывает: транспортные – для перевозки пассажиров и грузов; контрабандистские для нелегальной переправки людей и товаров; криминальные – для подкопов к банкам и другим объектам ограбления; партизанские – для скрытой борьбы против армии противника и, наконец, военные или, как еще их называют инфильтрационные – для внезапного проникновения на территорию соседнего государства. В каждой из перечисленных категорий этих подземных сооружений есть свои рекордсмены, известные своими техническими параметрами или связанными с ними историями. Самым знаменитым стал Евротоннель под проливом Ла-Манш, соединивший два европейских государства: островную Великобританию с континентальной Францией. Несмотря на то, что ранее построенный в Японии тоннель Сейкан, а затем позднее – Готардский базовый тоннель (GBT) в Швейцарии превзошли его по длине, все же Евротоннель остается по сей день самым известным. Гораздо менее известно об инфильтрационных тоннелях военного назначения, пробитых из Севера на Юг Корейского полуострова.

Эксперты считают, что северокорейские военнослужащие начали рыть инфильтрационные тоннели в сторону Юга после специального приказа вождя в начале 1970-х годов, в котором он указал на необходимость их строительства под демилитаризованной зоной, подчеркнув, что одно из таких сооружений эффективнее десяти атомных бомб и лучше всего подойдет для преодоления мощной линии обороны Южной Кореи.

Первый тоннель был обнаружен южнокорейскими войсками в ноябре 1974 г. в западном секторе ДМЗ. Длина его составляла – 3.5 км, высота – 1.2 м, ширина – 0.9 м, стены укреплены бетонными блоками.

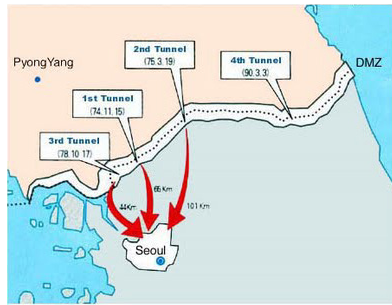

Пропускная способность тоннеля до одного полка в час. Проходы освещались электрическими лампами. Тоннель находится в 65 километрах к северу от Сеула.

Второй тоннель, в два раза шире первого, был найден в марте 1975 г. в центральном секторе ДМЗ. Высотой в 2 м и шириной в 2.2 м, этот арочный тоннель мог пропускать танки, средства полевой артиллерии и бронемашину пехоты. Более 30 тысяч солдат могли бы пройти этот тоннель меньше, чем за час, двигаясь по 3 или 4 человека в ряд. Прорытый на глубине от 50 до 160 м, второй северокорейский тоннель проходит к югу от демаркационной линии на расстоянии в 110 км от Сеула.

Третий тоннель, расположенный в 44 километрах от Сеула, был обнаружен в октябре 1978 г., к югу от ДМЗ, в 4 км от Пханмунджома. Его длина составляла 1.6 км, высота – 1.95 м, ширина – 2.1 м. Тоннель давал возможность переброски целой дивизии за час и предназначался для осуществления внезапной атаки на Сеул. Сейчас он является экскурсионной достопримечательностью.

Четвертый тоннель был обнаружен в марте 1990 г. Он проходит через восточный сектор ДМЗ и имеет общую протяженность в 1 км, высоту и ширину в 2 м. Тоннель был прорыт с целью переброски северокорейских войск на стратегическое шоссе Сеул-Канчын.

Пхеньян всегда отрицал строительство подземных сооружений для атаки на Юг, утверждая, что обнаруженные тоннели являются угольными шахтами. Более того, в случае с тоннелем №3 КНДР обвиняет южнокорейскую сторону в том, что она сама прокопала его с пропагандистскими целями, направленными против нее.

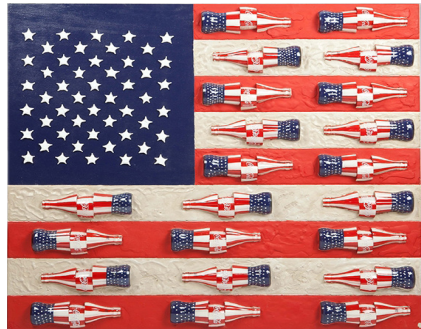
По сообщениям южнокорейских разведывательных служб существует большая вероятность наличия двух-трех десятков пока еще не обнаруженных тоннелей. Поиски затрудняются нехваткой современного оборудования. Более того, они утверждают, что КНДР не оставила попыток прорыть новые тоннели. В закрытом докладе Министерства обороны Южной Кореи говорится о наличии косвенных доказательств, основанных на показаниях перебежчиков и местного населения, проживающего в приграничных районах.

КНДР, как известно, обладает большими навыками строительства различных подземных сооружений и тоннелей. В горах Северной Кореи есть целые заводы, крупные ангары, склады и тоннели, в которых укрыта военная техника, арсеналы оружия и воинские части. В южнокорейских СМИ публиковались сообщения о существовании подземного шоссе связывающего Кымсусанский мемориальный комплекс, где покоятся тела усопших северокорейских вождей и пхеньянский международный аэропорт Сунан. Также говорится, что от основной трассы отходит отдельная ветка до подземной площади, куда можно также спуститься на секретных лифтах, оборудованных неподалеку от пхеньянского зоопарка. Там полностью оборудован командный пункт, наготове стоит мощная военная техника и транспортные средства. Первые сведения о секретной подземной инфраструктуре в КНДР просочились на Запад еще в 1997 году. Тогда их источником стал самый высокопоставленный северокорей-

АМЕРИКАНСКИЙ СИМВОЛ В ПХЕНЬЯНЕ?

Мой давний знакомый и близкий коллега Андрей Ланьков, профессор университета Кукмин прочитал недавно в Москве публичные лекции о современной Северной Корее, с которой его связывают глубокие научные интересы. Вот уже почти десятилетие он встречается и работает с информантами – тхальбукчжа, поэтому знает как никто другой эту уникальную в своем роде страну и ее людей. Прослушав его лекции в онлайн, я обратил внимание на то, что он всегда подчеркивал «голода там нет, забудьте эти глупости, а если услышите об этом – знайте: это вранье». О Северной Корее, в силу ее закрытости, каких только не плетут небылицы, а русскоязычные СМИ, и в первую очередь электронные буквально напигованы устаревшими, стало быть ложными стереотипами. Вот почему в нашей рубрике решено дать серию очерков о современной жизни в КНДР, о происходящих в ней изменениях, малоизвестных страницах новейшей истории. «Можно ли приобрести в Северной Корее американский символ – кока-колу»? «Есть ли там интернет, сотовая связь и базары»? «Можно ли на Севере заниматься бизнесом»? «Как решают в стране продовольственную проблему»? «Кто есть кто в элите КНДР»? Ежедельные ответы на эти и другие вопросы ждите в ближайшие три месяца.

Англичанин Том Стэндидж (Tom Standage), работавший издателем, редактором и корреспондентом, издал в 2005 году свою очередную книгу, которая стала бестселлером. Она называется «A History of the World in 6 Glasses», то есть «История мира в шести стаканах» и в ней

он наглядно показал, как пиво, вино, крепкое спиртное, кофе, чай и кока-кола повлияли на историю человеческой цивилизации. Каждая из 6 статей делится на две части. Первая – об истории появления напитка и роста его популярности. Вторая – о вкладе, который он внес в формирование современного мира. Что касается кока-колы, Том Стэндидж отмечает «Приход Соса-Сола на рынок любой страны – это мощный символ. В тот самый момент, когда Соса-Сола начинает поставки в какую-то страну, можно с уверенностью сказать, что в ней ожидаются серьезные перемены, Соса-Сола – это квинтэссенция капитализма, заключенная в бутылку».

Процитированное вносит ясность в то, почему года два тому назад в СМИ поднялась шумиха вокруг того, что в Северной Корее появился в продаже этот мета-символ капитализма.

А все началось, как обычно, со слуха о том, что кто-то увидел где-то в Пхеньяне банки кока-колы. Затем в интернете появились фотографии и 30-секундный видеоклип, выложенный на YouTube, показывал, как в ресторане совместной северокорейско-итальянской компании «Cogital» подают кока-колу вместе с пиццей, и обслуживающий персонал называет ее «итальянской колой».

Следом возникла сумятица, и поднялся ажиотаж – «В Северной Корее пришло время перемен, появилась кока-кола!» Кто-то утверждал о поставках в Пхеньян бурой шипучки через третьи страны (Гонконг, Китай, Италия). Кто-то написал, что впервые кока-кола в КНДР появилась во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1989 году. Кто-то вспоминал, как будучи «студентом в 1982 году любил заказать в «Пхеньян санджоме» района Мунсу-дон шоколадное мороженное с баночкой японской кока-колы».

В июле 2011 года южнокорейский телеканал YTN, ссылаясь на источники близкие к Пхеньяну сообщил, что группа из 10 человек, представляющих два мировых бренда – Соса-Сола и KFC посетила Северную Корею, и что первый филиал компаний, скорее всего, откроется в сентябре или октябре. «Голос Америки», в свою очередь,

сообщил, что идея привлечения KFC, могла возникнуть во время поездки северокорейской бизнес-делегации в США в марте 2011 года.

По словам одной северокорейской перебежчицы по имени Ли Сук Юн Китай поставляет кока-колу в Северную Корею с 2002 года. Она также утверждает, что этот буржуинский напиток доступен только в специальных магазинах в Пхеньяне, стоит очень дорого и его могут купить только северокорейская элита или иностранцы.

Через некоторую паузу после поднявшейся шумихи, компания Coca-Cola официально опровергла появившиеся в СМИ сообщения о совершении сделки по производству своего товара в КНДР с целью продажи на внутреннем рынке. Кент Ландерс – руководитель департамента по связям с общественностью заявил газете «Korea Herald», что «ни один представитель компании Coca-Cola не принимал участия в обсуждении вопроса об открытии бизнеса в Пхеньяне.

Между тем, Парк Чул Су, президент группы компаний «Choson Daeroong» также опроверг слухи о том, что Coca-Cola и KFC желают войти на рынок Северной Кореи. «Это нонсенс, что Coca-Cola и KFC собираются открыть свои магазины и фаст-фудовые кафе в Пхеньяне», – сказал он в беседе с корреспондентом южнокорейского информационного агентства «Ёнхап» в Пекине.

KFC никак не отреагировала на появившиеся в прессе публикации.

Подводя черту под дискуссией, есть ли кока-кола в Северной Коре или нет, отмечу следующее. Во-первых, не исключено, что этот напиток мог быть провезен в личном багаже иностранцев. Не исключено, что ограниченные партии кока-колы, произведенные не в США, а третьих странах могли попасть в КНДР легальным путем, но без огласки в сеть магазинов для иностранцев, которые могли ее приобрести за валюту. Не исключено, что кто-то из высокопоставленных северокорейских бонз мог также приобрести этот «вражеский и идеологически вредный» напиток в специальных закрытых магазинах.

С кока-колой, будем считать, что разобрались. На очереди вопрос, интересующий ныне всех, кто выезжает за границу – есть ли там за бугром интернет и сотовая связь, так как они превратились в такую же жизненно важную необходимость как вода и пища. О них пойдет речь в нашем следующем очерке.

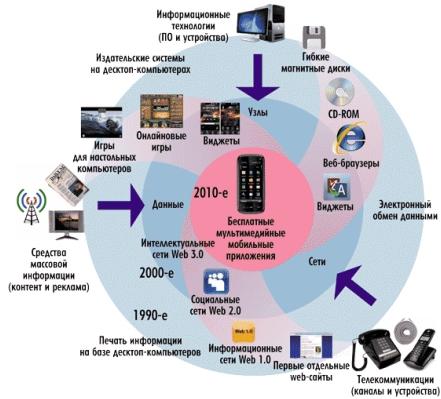
INTRANET AUT INTRANET В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

Есть разные периодизации развития человеческого общества, но сегодня мы смело можем поделить всю мировую историю на две эпохи: до интернета и после. Современному человеку невозможно даже представить, как можно жить только в реальном, или как его называют теперь в оффлайновом мире. За полтора десятилетия 21-ого века всемирная паутина накрыла своей густой сетью все континенты и страны. Скорость трафика многократно возросла, общий объем интернет-контента увеличился до астрономических объемов, единый цифровой формат привел к технологической конвергенции, позволяющей широкополосное беспроводное подключение на разных технических платформах: ноутбуках, планшетах и смартфонах. Общее количество объектов, уже подключенных к Интернету превысило 10 миллиардную отметку, в полтора раза превышающую численность всех людей планеты. Однако ныне на первый план выступают не технические характеристики Интернета, а та роль, которую он играет в современном обществе. «Интернет как технология далеко не так интересен, – пишет М.Льюис, – как-то влияние, какое люди позволили ему оказать на свою жизнь». Так как же обстоит дело с тем самым влиянием в одной из самых изолированных стран мира – Северной Корее?

Забегая вперед, скажу, что вопреки досужему мнению, Интернет в Северной Корее все же имеется. Однако доступ к нему весьма ограниченный и число северокорейских IP, (Internet Protocol – «межсетевой протокол»), выходящих во всемирную сеть оценивается экспертами на уровне одной тысячи. Доступ имеют лишь избранные: партийные, государственные деятели, дипломаты, высшие офицеры, научно-техническая элита, сотрудники внешнеэкономических учреждений

и совместных с иностранными участниками предприятий, выпускающих экспортную продукцию. Разумеется, что силовые структуры, учреждения, отвечающие за государственную безопасность и разведку, пользуются Интернетом с минимальным ограничением.

Студенты пхеньянских вузов: университета им. Ким Ир Сена, университета науки и технологий им. Ким Чхэка и Пхеньянского университета науки и технологий также имеют выход во всемирную сеть. Самые способные и достойные школьники обучаются навыкам работы в в Мангэндэском детском дворце.

Говорят, что список людей, допущенных к мировой паутине, утверждается на самой верхушке северокорейского Олимпа, что в кабинеты, где стоят компьютеры с выходом в интернет можно попасть только после регистрации, что работой в этом кабинете наблюдают служащие.

Электронной почтой пользуются немногие, но в контактах некоторых учреждений внешнеэкономической деятельности КНДР кроме номеров телефонов и факсов указываются адреса электронной почты, зарегистрированные как на национальном домене, так и на международных, например: Корейская генеральная компания по строительству за рубежом – genI22@co.chesin.com, а Торговая палата КНДР – micom@silibank.net.kp.

В Пхеньяне есть, по крайней мере, одно интернет-кафе, которое упоминается всеми, кто там побывал. Доступа к сети из квартир и домов нет, к тому лиц имеющих компьютер или ноутбук совсем немного. Есть в Пхеньяне мобильная связь, но она не позволяет заходить в интернет и делать международные звонки.

С конца 2004 г. посольствам зарубежных стран и иностранным фирмам разрешено пользование Интернетом, а с февраля 2013 г. иностранцам и туристам открыт доступ к сетям мобильного Интернета и 3G.

В Северной Корее не используется Wi-Fi, этот запрет направлен против несанкционированного подключения к сетям иностранных учреждений, которые могут установить мощные роутеры с беспроводным подключением. Компьютеры в Северной Корее работают не на операционной системе Windows, а на «Красной звезде» разработанной северокорейскими специалистами.

Первоначально у КНДР не было своего национального домена, поэтому ее сайты хостились за рубежом – в Китае, Японии, Германии и США. С 2007 года КНДР имеет в Интернете собственный домен первого

уровня- **kr**. Зарегистрированы несколько доменов второго уровня: **com.kp, edu.kp, net.kp, gov.kp, org.kp, rep.kp, tra.kp и co.kp**.

Имеется также ещё несколько государственных сайтов:

- <http://www.kpnic.gov.kp> – Сетевой Информационный Центр КНДР;
- <http://www.naenara.com.kp/ru/> – государственный портал КНДР «Нэнара»;
- <http://www.koredefund.org.kp>;
- <http://www.friend.com.kp> – Комитет по культурным связям с зарубежными странами;
- <http://www.rodong.rep.kp/> – газета «Нодон синмун»;
- <http://www.uriminzokkiri.com/> – сайт «Уриминджоккири» («Только между нашей нацией»);
- <http://www.kcna.kp> – Центральное новостное агентство Кореи;
- <http://www.vok.rep.kp> – радио «Голос Кореи».

С 2000 года в Северной Корее существует бесплатная внутренняя сеть «Кванмён (кор. – «свет», «сияние»). Это общенациональный интранет, который физически не соединён с Интернетом. Доступ в сеть осуществляется по телефонным линиям через Dial-Up. На сегодня в «Кванмёне» насчитывается по разным оценкам от полутора до пяти тысяч сайтов. Большая часть страниц относится к государственным учреждениям и ведомствам. Есть в интранете новостные ресурсы, поисковая система, помимо материалов на корейском языке, стали появляться сайты на английском и русском языках.

По свидетельству «*тхальбукчжа*» (северокорейских беженцев), наполнение контента в «Кванмён» происходит по заказам различных государственных ведомств и организаций. Специальное учреждение под названием «Центр компьютерной информации» находит нужную информацию в Интернете, затем после цензуры и ревизии «заливает» ее в свой национальный интранет.

Прямого выхода в северокорейский интранет из мирового Интернета нет, но северокорейские сайты доступны благодаря южнокорейским «энтузиастам», которые скачивают и «постят» новости из Пхеньяна, революционные оперы, спортивные репортажи и северокорейские фильмы. Попытки проникнуть извне в национальную сеть предпринимались. В 2013 году о взломе «Кванмёна» объявила международная хакерская группа «Anonymous». Кстати, о северокорейском хакерстве, о котором там много слухов, пойдет речь в моем следующем рассказе.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ АТАКИ

Современный мир немыслим без интернета, причем глобальная паутина стала своего рода отдельным, так называемым онлайн-миром со своими национальными сегментами, необъятным контентом, безостановочным действием и анархией поведения. В нем, как и в реальном мире, действуют главные акторы, герои и злодеи. Каждый ноутбук, сервер и локальная компьютерная система, подключенные к Интернету, рискуют стать объектом непрошеных гостей. Есть целые группы людей, способных взломать любую компьютерную защиту. Их называют хакерами. Хотя первоначально жаргонное слово «to hack» (от англ. – разрубать) означала внесение изменений в свою или чужую программу, со временем оно обрело негативный смысл – несанкционированных, вредоносных действий в компьютерной сети, взлом ее защиты, заражение вирусами, кража информации и выведение из строя. Хакеры стали настолько профессиональными, что даже такие бизнес-гиганты как Microsoft, Citigroup или секретные службы ЦРУ, ФБР или Пентагон не застрахованы от их вторжений. Хакерством занимаются не только с целью наживы, но и с разведывательной и диверсионной целью. В связи с этим, в последнее время все чаще упоминается Северная Корея. Насколько оправданы обвинения в хакерстве против Пхеньяна?

С некоторых пор повелось связывать чуть ли ни любой сбой компьютерных систем серьезного ведомства или солидной компании по ту сторону Атлантики с таинственными, всемогущими, «неуловимыми и мстительными» североко-

рейскими хакерами. При этом предположения о том, что злоумышленники могли окопаться где-то в соседних с КНДР странах, будь то Китае, Японии, Таиланде или Южной Корее даже не высказывались. Ведь в эти страны можно запросто поехать и разобраться *in flagrante delicto*, как говорится на «месте преступления», а вот в Северную Корею не так-то просто попасть с берегов Потомака. Поэтому, учитывая закрытость страны и дефицит объективной информации, можно вбрасывать в таблоиды все что угодно, а там кто знает, где правда, а где и откровенная ложь, не говоря уже о массе нюансов между полуправдой и полуобманом. Миссия апологета Пхеньяна не по мне, более того, скажу откровенно, что в моих глазах Северная Корея далеко не розовый зайчик. Просто думаю надо хотя бы попытаться устроить разбор тому, что соответствует, а что нет в вопросе о северокорейском хакерстве.

Взять хотя бы нашуевшую вначале года историю с кибератакой против кинокомпании «Sony Pictures». Официальный Пхеньян отрицал свое участие во взломе серверов кинокомпании, однако одобрил их, поскольку SONY выпустила комедийный фильм «Интервью» об убийстве лидера Северной Кореи.

Вездесущая «New York Times» сообщила, что американская разведка давно отслеживала северокорейское хакерство и несколько лет тому назад взломала северокорейский правительственный сайт. Более того была разработана система раннего оповещения северокорейских хакерских атак, однако она по каким-то причинам дала сбой, поэтому кинокомпанию SONY вовремя не предупредили.

В итоге у компании были украдены еще не выпущенные в прокат фильмы, на съемки которых, включая гонорары таким звездам Голливуда как Брэд Пит, Джулианна Мур, Кристен Стюарт и Алек Болдуин были потрачены многие десятки миллионов долларов. Если присовокупить к затратам недополученную коммерческую прибыль с кассовых сборов, то счет пойдет уже на сотни миллионов «зеленых». Но и это оказалось еще не все, что попало в руки «неуловимых мстителей». Украдена масса частной, личной информации

– файлы с паролями, копии паспортов актеров, личного персонала кинокомпании и так далее. То есть эта кибератака отличалась от предыдущих тщательно продуманным планом, масштабом акции и высоким технологическим уровнем исполнения.

Пресс-служба американского Министерства финансов поспешила заявить, что в ответ на провокации правительства КНДР и совершенной кибератаки на «Sony Pictures Entertainment» и угрозы кинотеатрам президент США подписал введение новых санкций против правительства Северной Кореи. Они оказались по большому счету повторением ранее уже принятых, за исключением добавления в список «*persona non grata*» новых высокопоставленных северокорейских «донгму» (уже забытое наше обращение – «товарищ»!)

Что нам известно о компьютерной службе в КНДР? Совсем немного, в основном из свидетельств перебежчиков. Один из них по имени Ким Хёнг Кванг оказался не рядовым компьютерным спецом. Он сбежал из страны в 2004 году и поделился информацией о «засекреченной хакерской команде, известной как «Бюро 121», действующей в г. Шеньяне. Посольство КНДР в Пекине, а также официальный Пхеньян отказались комментировать раскрытые перебежчиком сведения. Согласно законам КНР, любая хакерская деятельность является противозаконной, поэтому Пекине отрицает свою причастность к хакерским атакам, совершенным с территории Китая.

По словам другого северокорейского перебежчика, число агентов в Шеньянском «Бюро 121» сокращается, так как на Севере уже создана инфраструктура для проведения массированных кибератак. Там служат наиболее талантливые специалисты, тщательно отобранные по всей стране.

Перебежчики назвали примерное число северокорейской «хакерской дивизии», насчитывающей около 1800 человек. По данным американской разведки число северокорейских кибербойцов может составлять 3 тысячи человек. Их обучение было начато впервые середине 1990-х годов в двух закрытых университетах Пхеньяна.

Северокорейские кибер атаки, по мнению экспертов, направлены в первую очередь на объекты в Южной Корее и США. В прошлом году, как сообщила «Symantec» (американская компания по разработке программ информационной безопасности) хакеры смогли за раз отключить более 30 тысяч компьютеров многих важных объектов Сеула и обрушить сайт правительства Южной Кореи. Согласитесь, такие подрывные акции не под силу одиночкам кибердиверсантам.

Отмечу, что Северная Корея сама стала объектом кибер агрессии. Хакеры из международной группировки «Анонимус» уже взламывали северокорейские интернет-ресурсы, меняли аватары аккаунтов северокорейского правительства на оскорбительные карикатурные картинки, выводили из строя главный информационно-новостной портал «*Уриминчжок кири*», а также англоязычные сайты *minjok.com*, *jajusasang.com* и *paekdu-hanna.com*. Ранее группировка сообщила о похищении ею 15 тыс. паролей северокорейских пользователей интернета и о том, что ей помогают местные «оперативники».

Таким образом, мы являемся свидетелями того, как бои «неместного значения» разворачиваются в киберпространстве, а потери и ущерб от них образуются совершенно реальные для всех сторон. Интернет и сотовая связь совместились на единой платформе мобильных устройств третьего поколения. (3G – «три джи»). Есть ли сотовая связь в КНДР, можно ли пользоваться роумингом, вай-фаем, выходом в интернет? Вот об этой будет мой следующий рассказ.

МОБИЛЬНИКИ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

В нарушение традиций, начну с последних новостей, а именно с того, что в Северной Корее разработали новый смартфон «Arirang». Об его технических характеристиках известно немного. Пишут, что он основан на андроидной базе, экран сенсорный с высокой плотностью разрешения. Северокорейский лидер посетил завод, производящий смартфон и, как сообщило Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК), высоко оценил изобретательность и патриотический энтузиазм трудового коллектива. Он также отметил, что производство таких высокотехнологичных продуктов будет укреплять национальную гордость всего народа.

Первые мобильные телефоны в КНДР появились в ноябре 2002 года, а к ноябрю 2003 года количество их владельцев составило около 20 тысяч человек. Привилегия пользоваться сотовой связью принадлежала сначала партийно-государственной элите, высшим и старшим офицерам, научно-культурной номенклатуре и, разумеется, специальным службам.

Затем в конце весны 2004 года мобильные телефоны в КНДР попали под запрет. Неизвестно, был ли он связан с тем мощным взрывом, прогремевшем 23 апреля на железнодорожной станции г. Йончхон и ставшем причиной многочисленных людских потерь и большего материального ущерба. Сама станция расположена в 50 км. от Пхеньяна, и через нее примерно за девять часов до катастрофы проследовал поезд, на котором глава Северной Кореи возвращался на родину из Китая. Поэтому высказывались предположения

о сбое в спланированной диверсии. Но утвердительных заявлений на этот счет из официального Пхеньяна не последовало. Но ясно одно, что правительство Северной Кореи пошло на меры запрета пользования мобильной связью, опасаясь, что она может служить средством скрытных переговоров и передачи конфиденциальной информации за пределы страны.

Однако остановить технический прогресс неподвластно никому, поэтому мобильная связь вернулась в Северную Корею. В декабре 2008 года в Пхеньяне начала работу компания под названием «Koryolink», созданное северокорейской государственной корпорацией «Почта и Телекоммуникации Кореи совместно с египетской компанией «Orascom Telecom Holding». Компания внедрила в производство формат аналогичный 3G., и через два года число пользователей мобильной связью в КНДР составило свыше 430 тыс.чел. а уже в конце 2011 года достигло миллионной отметки.

Затем данные о числе пользователей расходятся. Так по одним источникам следовало, что к маю 2011 года 60% жителей Пхеньяна в возрасте от 20 до 50 лет имели мобильный телефон. С 2012 по 2013 количество абонентов мобильной связи в Северной Корее удвоилось и достигло 2 миллионов, а на данный момент может превышать 2,5 млн.

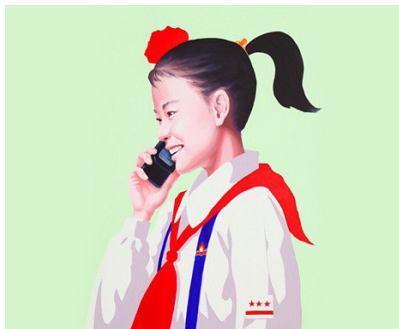
А по другим сведениям, резкий рост числа обладателей сотовых телефонов перешел на более плавное увеличение и в настоящий момент только приближается к 2-х миллионной отметке. Сеть 3G охватывает 94% населения страны, но при этом покрывает только 14% территории КНДР.

Средняя цена простого мобильника составляет сумму, намного превышающую среднемесячный заработок в КНДР. Согласно публикациям в южнокорейской газете «Чжунгъан Ильбо», закупочная стоимость смартфонов, которые используются в Северной Корее равна примерно 600 долл. США. Месячная зарплата жителя Северной Кореи составляет около 3-х тысяч вон. По официальному обменному курсу 1 доллар США равняется 140 вонам, а по курсу черного рынка 1 доллар обменивается за 8 ты-

сяч вон. Обычные сотовые телефоны, которые продает компания «Koryolink», стоят 200-300 долларов. В месячный план обслуживания таких телефонов включены 200 бесплатных минут разговора.

Объяснение тому, как северным корейцам со своей зарплатой удастся приобрести сотовый телефон – символ личного успеха и благосостояния, видимо искать в том, что в Северной Корее есть возможности получения так называемых «нетрудовых» доходов, что в стране не искоренена полностью коррупция, что есть нелегальный оборот валюты и т.д. Купить сотовый телефон, оказывается не так просто, поэтому в ходу трубки завезенные контрабандой из Китая или России. Говорят, что некоторые северяне используют iPhone компании Apple и смартфоны компании Nokia.

Официально разрешено иметь только один телефон, номер которого подлежит обязательной регистрации на его владельца. По свидетельству перебежчиков, люди, живущие в приграничных с Китаем районах, втайне от северокорейских властей пользуются услугами китайских операторов. Мобильная связь доступна в городской среде и самое большое число абонентов, разумеется, в столице – Пхеньяне.

До 2013 года все иностранцы, прибывающие в Северную Корею, в обязательном порядке должны были сдавать свои мобильные телефоны в аэропорту. Теперь они могут оставить при себе, заполнив несложную анкету с указанием идентификатора аппарата IMEI (International Mobile Equipment Identity). Затем следует приобрести северокорейскую симку на определенную сумму (чаще всего речь

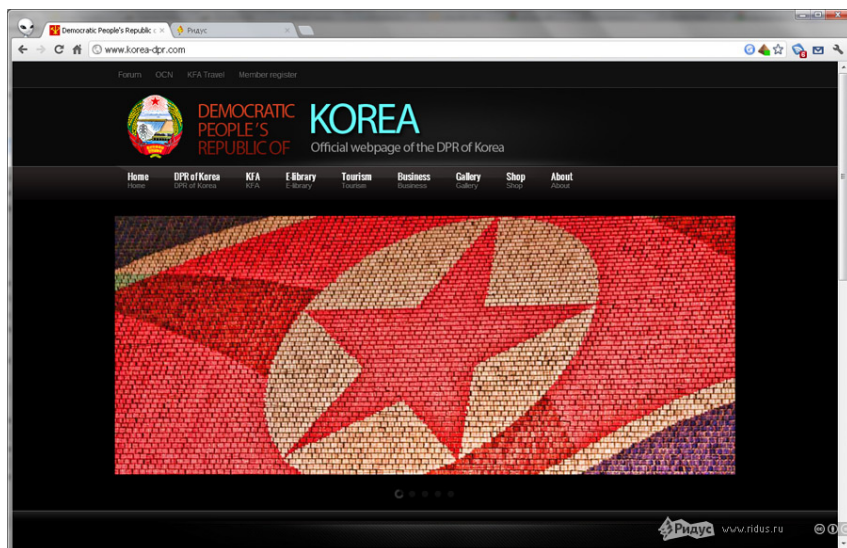
идет о 50 евро) и звонить за пределы страны. Внутренние звонки невозможны, что касается пополнения счета, вразумительных пояснений не нашел. Однако в блогах и социальных сетях говорится о том, что стойки монопольного оператора сотовой связи стоят не только в аэропорту Пхеньяна, но и в столичных отелях.

Ну и в заключении о мобильном телефоне руководителя страны. Некоторые южнокорейские журналисты утверждают, что молодой северокорейский лидер пользуется смартфоном НТС тайваньского производства.

Ожидается, что в Северной Корее смартфоны будут иметь выход в интернет, в котором Пхеньян постепенно наращивает свой национальный сегмент. Уже есть в нем сайты на иностранных языках, в том числе и на русском. Вот как раз о них я расскажу в следующий раз.

СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ КОНТЕНТ

Как уже упоминалось, КНДР имеет во всемирной паутине свой собственный домен первого уровня – *kr*, а также несколько доменов второго уровня, на которых размещаются правительственные сайты и веб-страницы государственных учреждений, партийных органов и средств массовой информации. Содержание сайтов на корейском языке направлено на воспитание народа в духе идей чучхе и сонгуна. Что касается контента на иностранных языках, то вполне естественно, что он заполнен пропагандой достижений Северной Кореи, неразрывного единства партии с армией и народом. Обратившись к северокорейским сайтам, имеющим иноязычный сегмент, обнаруживаешь сразу официальный сайт КНДР и сайт информационного агентства страны.

Три года тому назад по всем новостным лентам была растиражирована история о том, как американский студент Майкл ди Танна обнаружил, что главная страница официального сайта КНДР по дизайну напоминает шаблон персональных веб-страниц стоимостью 15 долларов США, созданный дизайнером Робертом Вестмором. Студент написал об этом телеканалу Fox и сразу приобрел широкую известность.

Дальше журналисты «нарыли», что некий кореец по имени Чо Сон Иль (чаще его называют на американский лад – Ил Чо Сун), проживающий в США, но сохранивший связи с КНДР, создал веб-дизайн ее официального сайта, на который каждый месяц заходят до 12 млн. человек. Чо Сон Иль рассказал журналистам, что помогал запустить первоначальную версию сайта КНДР ещё в 2000 году. Тогда по запросу «DPRK» (КНДР) первыми во всех поисковиках выдавались страницы из CIA World Factbook или южнокорейские сайты, что никоим образом не устраивало Пхеньян.

Первым северокаорейским интернет-ресурсом считается сайт Центрального Информационного агентства страны. Сайт ЦТАК размещается на японском сервере (www.kcna.co.jp/). Информация публикуется на английском и корейском языках. Важные свежие новости даются иногда на испанском языке. Сайт состоит из нескольких страниц: последние известия («Сегодняшние новости») – 5–10 сообщений в день, архив, информация о ЦТАК и ссылка на газету «Чосон синмун», издаваемой в Токио просеверокаорейской организацией «Чочхонрен».

Архив новостей агентства сохранен с конца 1996 г.

Содержание сайта агентства ЦТАК привлекательно не только новостями о Северной Корее, но и сообщениями о состоянии межкорейских отношений. Конфронтация Севера и Юга была перенесена из реальной жизни в онлайн-сферу, где непримиримое идеологическое противоборство разгорелось в 1990-х гг. с новой силой. Южнокорейское правительство строго запретило своим гражданам вступать в любые контакты с северянами через Интернет. Гражданам Южной Кореи также было запрещено посещать сайты о Севере. Однако полный запрет пользования информацией из Северной Кореи или о ней просто нереален. Наверняка граждане Северной Кореи также получат в будущем доступ к мировой информационной сети.

В апреле 2011 года заработал новый сайт, «Голос Кореи», запущенный на восьми языках, включая русский. Однако для прослушивания аудиоматериалы предлагалось скачать с того же сайта программу HMS Player, что вызывало недоверие и подозрение пользователей.

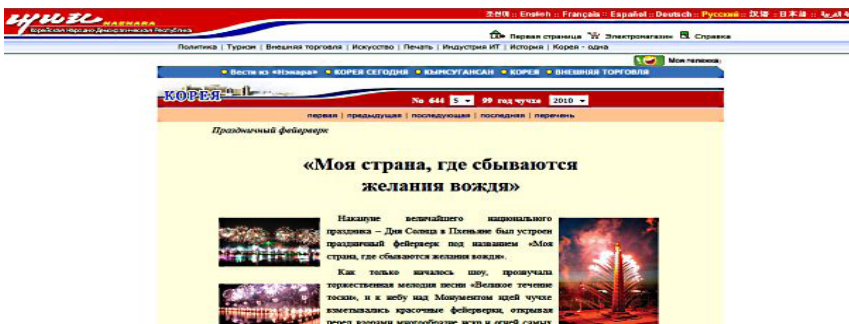
The screenshot shows the website 'ГОЛОС КОРЕИ' (Voice of Korea) with a navigation bar at the top in multiple languages: 조선어 | Deutsch | Русский | 汉语 | Français | العربية | English | 日本語 | 粵語. The main content area is divided into several sections:

- ЭПОХА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ВЕЛИКОГО МАЯКА**: Includes news about the 50th anniversary of the founding of the DPRK and the 10th anniversary of the death of Kim Il-sung.
- ЖИЗНЬ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ**: Features articles on the lives of Kim Il-sung and Kim Jong-il.
- ПОДАРИКИ ОТ НАРОДОВ МИРА**: Lists gifts from various countries, including a 'Korea Flower' and a 'Korea Flower'.
- КОРЕЯ ЕДИНА!**: Discusses the reunification of Korea.
- РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ КИМ ЧЕН ИРА**: A large section with multiple articles about Kim Il-sung's revolutionary activities.
- ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ**: A section for the latest news.
- СЕЗОН ПОСЛЕДНИХ СОВЕТИЙ В МИРЕ**: A section for the latest world news.
- ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ, СЛАВНАЯ КУЛЬТУРА**: A section for historical and cultural news.
- СТРАНА УТРЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ**: A section for news about the 'Land of Morning Freshness'.
- ЛЮДИ МИРА ГОВОРЯТ**: A section for quotes from world leaders.
- МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШЕДЕВРЫ КОРЕИ**: A section for Korean musical masterpieces.

На сайте центрального телеканала Северной Кореи есть версия на русском языке, однако со скудным и однообразным контентом,

состоящим почти полностью из пропагандистских телепрограмм и статей.

По мнению многих пользователей сайт «Наенара» (Naenara – «Моя страна») – *naenara.com.kp* – самый привлекательный по своему содержанию, так как он состоял не только из новостей о Северной Корее, но и содержал выпуски всех северокорейских изданий, рассчитанных на иностранных читателей, включая «глянцевые» иллюстрированные журналы – «Корея» и «Корея сегодня». На сайте содержались довольно емкие разделы на иностранных языках: английском, французском, испанском, арабском, русском, немецком, японском, китайском и русском.

У Северной Кореи есть Twitter и Flickr. С июля 2010 года Пхеньян стал размещать в YouTube десятки своих видеоклипов, которые стали показывать рекорды посещаемости. Всего лишь за десять дней работы блог КНДР «Уриминчжок» («Наша нация»), собрал 10 тыс. зарегистрированных пользователей и вызвал волну обсуждений, вопросов и дискуссий. Официальный Сеул отреагировал на это попыткой заблокировать доступ к северокорейским ресурсам. В 2004 году Юг закрыл доступ к 65 сайтам, которые были объявлены «просеверокорейскими». К списку запрещенных сайтов относятся: ЦТАК, «Минчжок тхонсин», «Чосон синбо», «Инфо-банк КНДР», «Марки КНДР», «Уриминчжоккири», а Радиоуниверситета имени Ким Ир Сена. Почти все эти сайты физически находятся на серверах в Японии, Китае и США. Среди них есть как ресурсы политико-пропагандистского содержания, так и те, которые главным образом предоставляют сведения о северокорейских товарах и государственных компаниях, а также общую информацию о КНДР.

Желание объединения Кореи ставит перед Пхеньяном решения задач в области информации и пропаганды. В северокорейской концепции объединения большая роль отводится зарубежным корейцам. Пхеньян рассматривает корейские диаспоры за рубежом в качестве важнейшего прово-

дника и одновременно объекта внешней пропаганды.

В конце 1999 г. в Интернете открывается сайт под названием «Инфобанк КНДР» (www.dprkorea.com). Ресурс размещен на сервере Пан-океанской ассоциации экономического сотрудничества этнических корейцев, штаб-квартира которой находится в Гонконге. Финансовую, техническую и информационную поддержку сайта осуществляет Пхеньян. Первоначально «Инфобанк КНДР» был представлен исключительно на корейском языке, а в настоящее время публикуется на корейском, английском, японском и китайском языках и содержит информацию из Северной Кореи по экономике, культуре, спорту, туризму. Таким образом, мы получили представления об электронных видах коммуникации в Северной Кореи: интернете и мобильной связи. Однако в КНДР, также как и других странах мира как и прежде важное место в общественной жизни занимает периодическая печать, поэтому наш следующий рассказ будет о северокорейских газетах и журналах.

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

В предыдущих очерках речь шла о том, как работают современные средства связи и информации в одной из самых закрытых стран мира. Выяснилось, что, несмотря на все ограничения и запреты, остановить технический прогресс невозможно. Но основная масса простых людей в Северной Корее, как и прежде, узнает новости не по интернету, весьма возможно и не по телевидению, а по печатным СМИ, то есть по газетам и журналам. Жившие в советское время хорошо помнят и ежегодные подписные компании, и коллективные читки передовиц и обсуждения на кухнях газетных новостей. Ситуация с печатными СМИ в Северной Корее по большому счету схожа с нашим советским прошлым.

Как эта фотография, напоминающая наши городские стенды с неизменной линейкой газет («Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда» и т.д.), обновлявшаяся ежедневно до начала рабочего дня. Как правило, такие застекленные стенды устанавливались в местах с большой проходимостью людей, как например, здесь на фото – в Пхеньянском метро.

Главным печатным рупором в Северной Корее была и есть газета «Нодон синмун» (кор. «로동신문», «Рабочая газета») – центральный печатный орган Трудовой партии Кореи. Она издается в Пхеньяне с 1 ноября 1945 и актуальный тираж составляет около 1,5 млн. экземпляров.

«Нодон синмун», следуя велению времени, запустила в интернете свой собственный сайт с публикацией материалов на корейском и английском языках. Первая страница газеты просматривается в формате PDF. Электронный архив газеты хранится с января 2008 года и в нем по поисковику можно найти нужную публикацию.

천만군민의 치솟는 분노의 폭발, 만고역적 단호히 처단
천하의 만고역적 장성래에 대한 조선민주주의
인민공화국 국가안전보위부 특별군사재판 진행

Article text in Korean with a photograph of a courtroom scene. The photo shows several people seated at a long table in a formal setting, likely a military tribunal.

Помимо главного печатного органа КНДР к ведущим газетам страны относятся «Минчжу Чосон» («Демократическая Корея», тираж 200 тыс.) – орган Верховного народного собрания и Административного совета КНДР, «Пхеньян синмун» («Пхеньянская газета», тираж 500 тыс.) – орган Пхеньянского горкома ТПК и Пхеньянского городского народного комитета,

«Нодон чхоннен» («Трудовая молодежь», тираж 800 тыс.) – орган ЦК Союза социалистической трудовой молодежи Кореи, «Ноноп кыллочжа» («Сельский труженик») – орган ЦК Союза трудящихся сельского хозяйства, «Чосон инмингун» («Корейская Народная армия») – орган Министерства народных вооруженных сил КНДР, «Сонён синмун» («Детская газета») – орган ЦК Союза Социалистической Трудовой молодежи Кореи, Спортивная газета «Чхёук синмун» (кор. 체육신문) и другие.

На английском и французском языках издается газета «Пхеньян таймс» («The Pyongyang Times»).

Издаются региональные газеты, которые в обязательном порядке дублируют содержание «Нодон синмун» и лишь на последних страницах дает свой местный материал. Их список недлинный, поэтому можно перечислить целиком:

Advertisement for '조선인민공' (Choson Inmin Gong) featuring a logo and text in Korean. The text includes phrases like '경애하는 최고사령관 김정일동지' and '위대한 수령, 위대한 최고사령관을 대를 이...'.

- «Пхёнъян синмун» (кор. 평양신문, «Пхеньянская газета») – орган Пхеньянского горкома ТПК и Пхеньянского городского народного комитета
- «Пхённам ильбо» (кор. 평남일보, провинция Пхёнан-Намдо),
- «Пхёнбук ильбо» (кор. 평북일보, Пхёнан-Пукто),
- «Чаган ильбо» (кор. 자강일보, Чагандо),
- «Хамбук ильбо» (кор. 함북일보, Хамгён-Пукто),
- «Хамнам ильбо» (кор. 함남일보, Хамгён-Намдо),
- «Янган ильбо» (кор. 량강일보, Янгандо),
- «Канвон ильбо» (кор. 강원일보, Канвондо),
- «Кэсон синмун» (кор. 개성신문, г. Кэсон) и др.

К известным северокорейским журналам относятся: Кыллочжа («Трудящийся») – теоретический и политический орган ЦК ТПК, «Кукче сэнхваль» («Международная жизнь», Чосон ёсон» («Корейская женщина») – орган ЦК Союза демократических женщин Кореи, «Чхоллима» («Крылатый конь») – орган Союза социалистической трудовой молодежи Кореи, «Чосон мунхак» («Корейская литература») – орган ЦК Союза корейских писателей, «Адон мунхак» («Детская литература»), «Хвасаль» («Стрела») – ежемесячный сатирический журнал и др.

Особый интерес представляют журналы, издающиеся в Северной Корее на иностранных языках: «Корея сегодня» (на русском, китайском, английском, французском и испанском языках), «Корея» (на русском, китайском, английском, французском и испанском языках), «Внешняя торговля» (на русском, английском, французском, японском и испанском языках), «Кориэн тред юнионс» («Korean Trade unions» – «Корейские профсоюзы») на английском и французском языках), «Эпоха самостоятельности» – на английском, французском и испанском языках, и «Кымгансан» – на русском языке.

Но более всего интересуют меня северокорейские журналы на русском языке, то есть предназначенные для нас – русскоязычных корейцев. Помню, что в детстве листал журнал «Корея», разглядывая цветные фотографии счастливых соплеменников на Севере и протестующих против военной хунты Пак Чжон Хи южнокорейских студентах. Что же изменилось с тех пор с этими глянцевыми пропагандистками изданиями? Об этом будет следующий рассказ.

«КОРЕЯ» и «КОРЕЯ СЕГОДНЯ

Что знают о Северной Корее за ее пределами? Какие ассоциации возникают у человека, когда он слышит аббревиатуру КНДР, более нейтральную в звучании, чем слово «Север», от которого веет морозом и «холодной войной». В зарубежных СМИ, в том числе и русскоязычных, когда речь идет о Северной Корее ключевыми словами стали такие как: военная угроза, атомная бомба, тоталитаризм, голод, показуха, муштра и т. д. А что получится, если попытаться определить частотную лексику северокорейских СМИ? Кстати, насколько мне известно, никто из русскоязычных авторов, ни из числа журналистов, ни социолингвистов или политологов серьезным контент-анализом газет и журналов КНДР не занимался. Находясь сейчас в Сеуле у меня нет возможности просматривать сайты Северной Кореи (они заблокированы), поэтому воспользовался своим личным электронным архивом, а также материалами зарубежных сайтов, в том числе российскими.

Северная Корея преуспела в политике самоизоляции, традиционной для последней династии Чосон, которую на западе прозвали «Hermit Kingdom» («Закрытое королевство»). Информационную герметичность современной Северной Кореи я бы назвал «ниппельной». Только она, наоборот, строго не впускает в страну несанкционированную информацию, но напористо выкачивает наружу свой идеологический и пропагандистский материал.

Все иностранные газеты и журналы попадают в Северной Корее в спецхраны главных библиотек, также как и в советское время, когда «Times» или «Spiegel» оказывались за «семью замками» в спецхранах центральных библиотек. Более того, вся «антисоветчина» из этих «вражеских изданий» аккуратно вырезалась лезвиями бритв. В итоге даже те немногие, имевшие доступ к «иностранной

литературе для служебного пользования» вместо публикаций о своей стране – СССР получали «дырку от бублика». Вернее зияющие прямоугольники от бдительной цензуры.

Прежде чем сесть за очерк, как всегда начитывал, все, что попадало в поле зрения по теме недели. Стал запрашивать в русскоязычном гугле разные словосочетания: «газеты и журналы КНДР», «северокорейские СМИ», «Журнал Корея», «северокорейская пропаганда» и пр. Однако улов оказался совершенно скуден: попалась пара известных вещей А. Ланькова и К. Асмолова. Еще одна работа, то ли студенческий реферат, то ли курсовка на тему «*Особенности перевода лексических единиц северокорейских общественно-политических текстов*» показалась интересной, но за нее потребовали оплату. Брать «кота в мешке» за деньги не стал. Запрашивать на английском или корейском языке про северокорейские газеты и журналы на иностранных языках не имело смысла. В итоге, что называется, очерк основан на том, что оказалось под рукой.

Начну с того что Северная Корея продолжает издавать с советских времен пару глянцевого журналов: «Корея» и «Корея сегодня», а также журналы «Внешняя торговля» и «Кымсу Гансан.» В большом количестве изданий надобности нет, тем более что интернет позволяет тиражировать их с большим успехом при меньших затратах.

Так что же лежит в основе северокорейской прессы и на каких «китах» она зиждется? С ответом, который дает официальный Пхеньян, трудно не согласиться. В короткой заметке «*О пролетарской культуре спора и культуре спора вообще*» в блоге <http://juche-songun.livejournal.com/> сказано: «*Идейность решает все!*».

Идеи чучхе и сонгуна – вот главные несущие конструкции северокорейской идеологии, без которой немислимы ни одна газета, ни один журнал.

Патриотизм и национальная гордость, это, пожалуй, второй двуглавый кит, который может довести до масс, все, что почитает нужным северокорейское руководство. Патриотизм или как корейцы его именуют «эгуксим», присущ и южнокорейскому обществу, но он скорее гражданский по своей структуре, но поощряемый правительством. В Северной Корее государственный патриотизм вкупе с национальной гордостью, дает ошеломляющие результаты по психологическому воздействию на народные массы.

Цензура – как многоголовая гидра, следит за доступом жителей страны к нежелательной, по мнению властей, информации. Уровень северокорейской цензуры зашкаливает все допустимые нормы. Советское ГЛАВЛИТО, специальное учреждение по цензуре просеивало мелким ситом все печатные произведения, через которое, случалось, проскальзывали нежелательные «камешки». По сравнению с суровым Главлитом, фильтры северокорейской цензуры не пропустят даже слова, не соответствующего «идейности». Достаточно упомянуть о том как в обязательном порядке выделяются жирным шрифтом имена вождей и руководителей.

Табу – это свирепый цербер, готовый порвать на куски любого, кто посягнет нарушить строжайший запрет критики в адрес трех Кимов. Даже намеки на критику в самой стране – это абсолютно нереально. Все что касается нелицеприятной для Пхеньяна риторики в отношении руководителей государства, не остается без пристального внимания. Не трогать «святая святых» – это лучшее, что можно рекомендовать тем, кто хотел бы побывать на горе Моранбон или набережной Тэдонгана.

Даже в своем русскоязычном блоге «чучхе-сонгун», невзирая на присущую интернету вседозволенность, анонимность и анархию, есть предупреждение: *«Единственное, что является запретной темой – это какие либо оскорбительные высказывания в адрес Трех Полководцев, Верховного Главнокомандующего и иных членов Мангендэсской семьи, в адрес павших революционеров. Такие грубые и подлые высказывания считаются «Запрещенными приемами», как будто оскорбили родного отца или мать! Лица, их допустившие, будут немедленно удалены из дискуссии, их данные в дальнейшем записаны в специальный лист.»* (стиль и орфография сохранены как в оригинале – прим. Ким Г.Н.)

Перейдем к конкретике. Журнал «Корея», я могу ошибаться в своих расчетах, издается на русском языке с 1957 года. Тираж его неизвестен, но по априорному суждению невелик, вряд ли составляет тысячу экземпляров, хотя в советское время, весьма вероятно число копий могло превышать эту цифру. Журнал отпечатан в полихромном исполнении, на мелованной бумаге объемом 48 страниц.

Теперь мысленно пролистаем номер северокорейского «глянца». Тематику журнала можно рассмотреть на примере журнала

«КОРЕЯ» за прошлый 2014 год. Начнем с обложки. На лицевой части можно увидеть группы счастливых людей: рабочих, кооперативных крестьян, военных, детей, реже – интеллигенции; достижения страны, например старт космической ракеты, военные парады, массовые представления. На задней – виды городов и живописных пейзажей Северной Кореи.

Номера начинаются с визитов руководителя страны разных столичных объектов, поездок по стране, встреч с зарубежными гостями и т.д. Второй блок материалов касается трудовой и общественной жизни, достижениях в промышленном производстве, сельском хозяйстве, культуре, образовании и науке, искусстве и спорте. Третий блок – о памятных, исторических и культурных мероприятиях, прошедших в стране.

Предлагаю посмотреть самим содержание» журнала «Корея сегодня за №1, 2014 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Δ Всю страну на работу по лесовосстановлению.....	1	Δ Скульпторская династия.....	26
Δ Трудовой партии Кореи – 70 лет славы		Δ Обучение без отрыва от производства.....	28
На первый план – улучшение жизни населения.....	4	Δ Золотые премии – цирковым произведениям Кореи.....	30
Δ Чхонрёну – 60 лет.....	8	Δ Присуждена высшая награда фестиваля.....	30
Δ Цветку кимченирхва – первая премия.....	13	Δ Тренер по женскому футболу – Ким Гван Мин.....	32
Δ Снаменование Международного женского дня – 8 марта.....	13	Δ Школа идет в авангарде осуществления информатизации.....	34
Δ К большому фестивалю октября		Δ Художественные выступления группы инвалидов из	
В унисон со вкусом народа.....	14	Пхеньяна в Великобритании и Франции.....	36
Кормовая добавка «Чаган».....	16	Δ Природный реликт	
База по производству электронных		Хамхьнская низкая развесистая сосна.....	36
медицинских аппаратов.....	18	Δ Этнографический музей Кореи (4)	
Δ Гора Пэкту в фотоснимках.....	20	Традиционные национальные обычаи корейцев в питании.....	38
Δ Прилагаются усилия разработке новых изделий.....	24	Δ Пак Гын Хе – в отставку.....	40

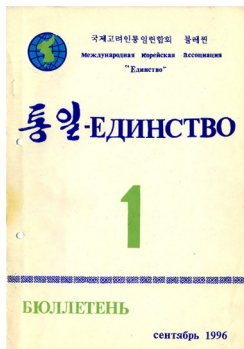
Пхеньян, как мне известно, оказывал поддержку просеверокорейским организациям этнических корейцев, проживающих за рубежом. Львиная доля помощи уходила в Японию в адрес «Чхочхорена» – для обучения корейскому языку, проведения культурно-массовых мероприятий, поездок в КНДР, а также для издания газет и журналов организации.

В России при поддержке Северной Кореи издается журнал «Единство» с явной апологетикой Пхеньяна, однако он содержит интересные материалы об объединении Кореи с северокорейской точки зрения и поэтому о нем я решил рассказать отдельно в следующем очерке.

«ЕДИНСТВО» ИЗ МОСКВЫ

«Единство» – общественно-политический журнал, основанный в сентябре 1996 года, является печатным органом одноименного Международного Союза общественных объединений корейцев. Журнал выходит ежемесячно и публикует на своих страницах информацию о событиях в Северной и Южной Корее, официальные заявления руководства КНДР, новостях в межкорейских отношениях, а также материалы о корейских общественных организациях стран СНГ и корейцах, проживающих в постсоветском пространстве. За 19 лет существования журнала «Единство» вышло 175 номеров. В 2013 году Информационный портал корейцев СНГ arirang.ru опубликовал полный архив издания за 1996-2013 годы, который ежемесячно пополнялся новым выпуском.

Первоначально журнал издавался редакционным советом, в который входили Г.М. Ли, В.А. Ногай, З.Б. Эм, В.В. Валиева, Ю.В. Ванин, И.А. Морозов и Н.И. Пак под председательством П.Х. Кана.

В нынешнем составе редколлегии журнала: видный российский кореевед Ю.В. Ванин, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН А.В. Воронцов, ведущий научный сотрудник ИВ РАН Б.Б. Пак, активистка корейского обществен-

ного движения г. Новороссийска Л.Т. Пак, председатель Общества калмыцко-корейской дружбы Б.Г. Тянь (г. Элиста).

Так как журнал издается в Москве русскоязычным редактором и редакционным советом, то само по себе, разумеется, что в стилистике и орфографии он несравненно выигрышнее, чем северо-корейские журналы на русском языке.

Бессменным главным редактором журнала «Единство» с 1999 года является дочь Героя КНДР Ан Дон Су (1920-1950) Клара Владимировна Шин (Ан Хян Чжин), активный участник корейского общественного движения. В сентябре 2013 года К.В. Шин редактору журнала «Единство», вице-президенту общества «Бомминрён» была вручена Премия «Объединение Родины», учрежденная в 1990 году, в 45-ю годовщину освобождения Кореи от японских захватчиков. Награда вручается гражданам КНДР и Республики Корея, а также зарубежным корейцам, которые внесли весомый вклад в дело объединения Кореи. В официальном статуте награды отмечено: *«присуждается патриотам и борцам за демократию за самоотверженную борьбу по воссоединению страны и большие заслуги перед корейским народом в священной борьбе за мирное и независимое объединение Родины».*

Лауреату премии вручают диплом и золотую медаль «Объединение Кореи» – высшую награду КНДР, присуждаемую зарубежным корейцам.

Высокую награду Кларе Шин вручил Чрезвычайный и Полномочный Посол КНДР в РФ Ким Ён Чжэ. На торжественной церемонии в посольстве КНДР в Москве присутствовали вице-президент общества «Бомминрён» Сергей Шек, активисты общества «Бомминрён», главный редактор Информационного портала корейцев СНГ АРИРАН.РУ Дмитрий Шин, телеведущая программы «Вести» Марина Ким. Вручая Золотую медаль, посол Ким Ён Чжэ поздравил Клару Шин с высокой награ-

На церемонии награждения Клары Владимировны Шин Золотой медалью «Объединение Кореи». 26 сентября 2013 г. Москва, посольство КНДР

Золотая медаль
«Объединение Кореи»

дой и отметил особую важность ее работы на посту главного редактора журнала «Единство».

Среди награжденных «Золотой медалью» президент Временного правительства Республики Корея Ким Гу, протестантский пастор, южно-корейский диссидент Мун Ик Хван, известный композитор, один из родоначальников современной корейской музыки Юн И Сан. Среди корейцев СНГ Золотой медали «Объединение Кореи» удостоились Павел Харитонович Кан – Президент Ассоциации содействия объединений Кореи (АСОК) – МКА «Единство»; Яков

Сергеевич Тё – управделами МКА «Единство»; ветеран корейского движения, Тен Иль Сим – вдова Героя КНДР Ан Дон Су; Геннадий Мунирович Ли (14.05.1939 – 02.01.2006) – Президент Международного союза общественных объединений корейцев (МСОК) «Единство» (переименован в 1997 г. в Корейскую ассоциацию «Котонрен») и общественной организация корейцев России по содействию мирному объединению Кореи «Боминрён», Андрей Васильевич Шек – президент МСООК «Единство», а также Президент Ассоциации «Котонрён» Республики Узбекистан Валерий Матвеевич Тюгай. Одно из последних награждений состоялось осенью прошлого юбилейного года – 150-летия добровольного переселения корейцев в Россию.

Как сообщалось в журнале «Единство» за сентябрь 2014 года, за вклад в объединение Кореи Киму Эрнесту Николаевичу, руководителю автопробега «Россия – Корея 2014» Указом Президиума Верховного Народного Собрания КНДР № 116 от 21 августа 103 года чучхе (2014) присуждена Премия «Патриот» и одноименная Золотая медаль. Церемония награждения прошла в посольстве КНДР в России.

Но вернемся к самому журналу. Он выходил первоначально в черно-белом варианте, теперь переведен на цветную печать тиражом 1000 экземпляров. Журнал распространяется через посольства КНДР в России и Узбекистане, представительства северокорейских учреж-

дений, а также общественные организации и ассоциации «Котонрён». Ежемесячный номер состоит из разного количества страниц (от 20 до 40), в котором есть постоянные рубрики: редакционная передовица; Нэнара-Вести (северокорейские новости); официальные заявления из Пхеньяна; сотрудничество КНДР и России; Ситуация на Корейском полуострове; резонанс (отклики) и интервью, калейдоскоп событий». Кроме постоянных рубрик есть временные, посвященные какой-либо теме, например участию советских корейцев в «Отечественной освободительной войне 1950-53 гг.». В каждом номере могут быть разовые публикации по отдельному событию или круглой дате. К примеру, в августовском номере 2014 года в рубрике «Туризм в Северную Корею» опубликованы впечатления Оэн О'Ши, ирландского юриста, совершившего ознакомительную поездку по стране. Вот как раз об иностранном туризме в Северной Корее будет мой следующий очерк – о том, кто прилетает в Пхеньян, из каких стран, по каким программам пребывания и на каких условиях приема? Но не только об этом.

ВПУСКАТЬ И НЕ ВЫПУСКАТЬ?

В прошлом 2014 году Южную Корею посетило рекордное число иностранцев – 14 миллионов человек, 10-миллионный показатель зарубежных туристов был отмечен в 2010 году, а миллионный – в 1978. В свою очередь до конца 1980-х годов только очень немногие – состоятельные или известные люди могли отправиться в заграничные поездки, которые условно можно назвать туристическими. В 1973 г., число побывавших за рубежом южных корейцев впервые превысило сто тысяч человек. Однако этих людей нельзя было назвать туристами, так как большинство из них отправлялись за границу на заработки. К концу 1990 годов ежегодно с туристическими целями из Южной Кореи выезжало более миллиона человек. В прошлом году число выезжавших за границу корейцев сравнялось с числом выезжавших в страну иностранцев. Так обстоит дело с Югом, а что же с Севером? Вопрос есть ли подобный численный баланс между иностранными туристами, въезжающими в КНДР и выездными из страны северокорейскими гражданами с целью отдыха и путешествий, то есть того, что называют туризмом, можно было отнести к риторическим. Но давайте попытаемся в этом разобраться.

Всезнающая «Википедия» отмечает, что иностранный туризм в Северную Корею начал расти с 2000 г., а 2009 г. отмечен его резкий рост. Так, если в 2000 году страну посетили около 130 тыс. туристов, то в 2012 г. эта цифра достигла 250 тыс. человек. Большую часть, по разным оценкам, от 190 до 240 тыс., составили граждане КНР и лишь около 5-6 тыс. – граждане развитых стран Запада.

В 2012-м КНДР посетили туристы из 50 стран мира, в том числе максимальное число россиян за всю историю отношений между двумя странами. Пик этот вполне объясним тем, что Северная Корея отмечала 100-летие со дня рождения своего вождя. Пхеньян приго-

товил для иностранных гостей грандиозную программу, как в рамках традиционного 28-ого Международного фестиваля «Апрельская весна», так и специальных юбилейных мероприятий. КНДР пригласила на юбилейный фестиваль 800 артистов со всего мира, в том числе из России – 150 человек.

Затем произошел спад туристического притока, который был вызван кризисными процессами в мировой экономике, ухудшением состояния межкорейских отношений, а также запретом с октября 2014 года въезда иностранных туристов из-за угрозы смертоносного вируса Эбола. В итоге прошлым году в Северной Корее побывало рекордно малое число россиян – всего 200 человек, впрочем, как всех иностранных туристов в целом. В прошлом году Северную Корею посетили чуть более 100 тыс. зарубежных туристов, что ничтожно мало по сравнению с соседним Югом. Поэтому Пхеньян весьма обеспокоенный сокращением валютного притока, предпринял весьма активные меры для привлечения иностранных визитеров, прежде всего из Китая и России. Меры для развития туризма как одного из важных источников валютных доходов и средства формирования привлекательного имиджа страны, коснулись не только увеличения инвестиций и модернизации туристической инфра-структуры, в том

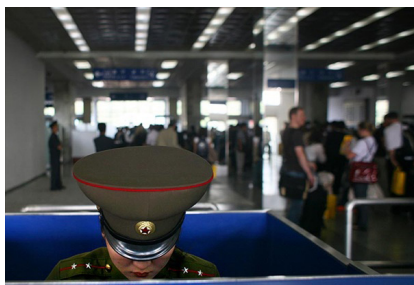

числе строительства современных отелей и автодорог. В большей степени это касалось создания новых условий и программ пребывания в стране иностранных гостей. В меньшей – выезда из страны в зарубежные туристические поездки.

Что касается въезда в Северную Корею, то он по-прежнему остается прерогативой и монополией государства. Для всех иностранцев, за исключением граждан Китая, посещение КНДР возможно только через государственные туристические агентства Северной Кореи.

Транспортное сообщение у КНДР до недавнего прошлого имело только с Китаем и Россией. Из Пекина или из Владивостока можно прилететь в Пхеньян рейсовым самолётом, а из Китая можно было въехать поездом. Западным туристам, прежде всего это касается американцев разрешено попадать в КНДР исключительно воздушным путем. Китайцы теперь имеют возможность приехать в Северную Корею на частных автомобилях и на... велосипедах. Первый велосипедный маршрут из китайского Цзилиня состоялся 2 июня прошлого года, когда 35 человек пересекли границу на КПП (контрольно-пропускной пункт) г. Тумене и находились три часа на северокорейской территории.

Пхеньян в ответ на щедрый российский дар – списание 9 млрд. долларов долгов Северной Кореи, принял решение предоставить России самые благоприятные инвестиционные возможности и в связи с этим, облегчил визовый режим для россиян, приезжающих в страну с деловыми целями. Россиянам-бизнесменам в КНДР предоставлены дополнительные свободы, им разрешили пользоваться Интернетом и мобильными телефонами.

Стоимость туристических туров в Северную Корею зависит от маршрута, программы и времени пребывания в стране. В настоящее время зарубежные туристы могут приобрести тур продолжительностью до месяца. В дополнение к стандартным пакетам иностранцы получили возможность заниматься с профессиональным тренером тхэквондо, ездить на лошадях в Миримском клубе верховой езды, кататься на лыжах на горнолыжном курорте на перевале Масик.

Если спросить – что стоит обязательно увидеть в Северной Корее, то, скорее всего, последует ответ – фестиваль «Апрельская весна». Ибо это грандиозное зрелище, с участием сотни тысяч людей можно приготовить только в стране «чучхе» и «сонгуна». Международный фестиваль «Апрельская весна», приуроченный ко дню рождения великого вождя, получившего официальное название – День Солнца можно смело назвать национальным брендом Северной Кореи. Именно с этого дня начинается нынешнее летоисчисление в КНДР. В рамках фестиваля в различных театрах северокорейской столицы проходят концерты с участием многочисленных музыкальных групп. В эти дни в Пхеньяне проводится «Фестиваль кимирсени», где экспонируются десятки тысяч цветов, посвященных имениннику. Международные спортивные состязания также стали частью торжеств, атлеты их разных стран, преимущественно из Африки и Азии принимают участие в традиционном марафоне, в котором победитель получает приз «Мангендэ» (деревушка, где родился и вырос «отец корейского народа»).

Кульминация праздника происходит на стадионе, где в массовом шоу принимают участие до 100 тысяч человек, которые своими телами и цветными таблицами в руках с поразительной синхронностью и точностью составляют красочные полотна и революционные слоганы. Если смотреть издали, можно подумать, что сменяются кадры слайдов или картинки на электронном мониторе, но это не так. Это совершают десятки тысяч живых людей.

Второе «северокорейское чудо» в отличие от первого – «человекотворного», относится к природной красоте – Кымгансану или «Алмазным горам». Туристическую зону в Кымгансане для посещения южнокорейских туристов открыли в 1998 году, как совместный проект Севера и Юга. С момента открытия его посетили более 1 миллиона туристов из Южной Кореи. В зоне построены отели,

площадка для гольфа и прочая туристическая инфраструктура, которую обслуживают северные корейцы.

Популярным туристическим направлением для южнокорейцев в КНДР стал также северокорейский г. Кэсон – столица средневекового государства Коре. Туры в Кэсон начались в декабре 2007 года благодаря договоренностям, достигнутым на межкорейских саммитах.

Южные корейцы прекратили поездки на Север в 2008 году, в связи с тем, что северокорейский военнослужащий застрелил 53-летнюю гражданку Южной Кореи после того, как она пересекла границу огороженной военной зоны, расположенной в Кымгансане. После инцидента Южная Корея временно запретила туристические поездки в Кымгансан, потребовала извинений от северокорейской стороны и проведения расследования. Пхеньян ответил отказом, а Сеул прекратил поездки своих туристов на Север.

С культурно-историческими ценностями и архитектурными памятниками в Северной Корее не густо. На ее территории находятся два объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО – комплекс гробниц Когурё в районе Пхеньяна и исторические памятники города Кэсон (включены в список Всемирного наследия в 2013 г.). Пять других объектов стоят в листе ожидания.

Безвизовый режим для граждан Северной Кореи действует в 42-х странах, в то время как в 2010 году он был возможен только в 36 странах. В основном это страны афро-азиатского континента, относящиеся к так называемому «третьему миру».

Куда же выезжают сами северные корейцы? Конечно же, в Китай, где в 2013 году побывали 200 тыс. человек. Среди них, число приехавших с рабочими визами их составило почти половину. Официальной статистики о численности гастарбайтеров из КНДР в Китае нет, но эксперты считают, что десятки тысяч северокорейцев трудятся на заводах, фабриках, строительных площадках и в сфере бытового обслуживания Поднебесной. В последние годы наблюдается рост приграничного туризма, так в 2011 году в г. Хуньчуне, расположенном на стыке Китая, Северной Кореи и России, побывало 63 тыс. туристов, в том числе из КНДР.

Растет число северокорейских трудовых мигрантов на Дальнем Востоке. Местные российские власти в Приморье и Приамурье предпочли рабочим рукам из Китая трудящихся из КНДР. В 2013

году на Приамурье разрешения на работу получили около двух тысяч граждан КНДР, что на 12% больше предыдущего года. Помимо сельского хозяйства, северные корейцы трудились на объектах строительства – чуть более 1 тысячи человек и в сфере лесозаготовок – 758 человек. Численность северных корейцев на российском Дальнем Востоке трудно поддается учету, поэтому оценки по последним годам сильно расходятся. В некоторых источниках фигурирует цифра 20 тыс., в то время как согласно данным проведенного исследования учеными из университета Кёнхи в 2006 году, она равна примерно 10 тысячам человек.

Трудовые мигранты из КНДР на фермах и стройках Приморья

Еще одна страна, в которую Северная Корея отправляет своих граждан на заработки – Монголия. В последние годы Улан-Батор постоянно увеличивал квоту на северокорейских трудовых мигрантов, число которых впервые превысило 3 тыс. человек в 2011 году.

Но вернемся в Северную Корею. Туристы, как известно, не только любят природными красотами, или получают удовольствие от катания на горных лыжах, плавания в бассейнах, дешевого шопинга или музейных экскурсий. Чрезвычайно важное место в зарубежных поездках имеет пища. Что же предлагает северокорейский общепит, причем не только иностранным гостям, но и своим гражданам, я расскажу в следующий раз.

СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ ОБЩЕПИТ

Во многих странах есть региональные отличия в пище, и Корея в этом смысле не исключение. Причины тому весьма разные, некоторые вполне понятны, например, жители побережья потребляют больше рыбы и морепродукты, а в равнинной, земледельческой части – растительные и животные продукты. На северокорейском литературном языке есть понятие «хянтхо ымсик», то есть «местные блюда», составляющую еду, присущую только в одном регионе Кореи, но являющейся при этом частью корейской кухни. Распространение блюд соответствует к древним границам деления Кореи на провинции. Но речь пойдет у нас не о знаменитых кэсонских «умеги» (рисовые хлебцы тток с сиропом), чунчхонских «талккальби» (острое рагу из курятины, овощей, батата и риса), или пхеньянском «нянмене» (лапша в холодном водяном растворе) и т.д., а о том, где и что можно поесть в Северной Корее. То есть о том, что называется «общественным питанием».

Мне довелось бывать в КНДР в разные годы и вкушать столичную пищу в Пхеньяне, наслаждаться знаменитой кэсонской едой, есть супы из морепродуктов в портовом Напхо и жареную скумбрию в Вонсане. А еще был памятный ужин в северокорейском ресторане в столице Поднебесной, так как лететь в Пхеньян из Алматы можно лишь транзитом через Пекин на северокорейских авиалиниях. Однако одно дело интуристовское кормление и другое – общепит для народа. Поэтому очерк делится на две условные половины. Начнем с первого, более или менее мне известного.

В Северной Корее всегда кормили иностранных гостей сытно и вкусно, следуя принципу – «сам голодай, а последнюю чашку риса гостю отдай». Думаю, что большинство побывавших на Севере за-

рубежных туристов со мной согласятся. Мне помнится наше питание и в «жирные» 1980 годы и в «скудные» времена конца 90-х и начала нулевых, и в годы относительного достатка первой половины 2010-х. Вот, к примеру, одна из фотографий, где меня и моих южнокорейских спутников потчуют в Кэсоне. Сказать коротко: роскошь, изобилие и вкуснятина. На столах стоят бутылки с питьевой водой, а в майскую поездку 1985 года в составе первой туристической группы советских корейцев из Казахстана, длившуюся 12 дней, во всех городах на обед и ужин предлагалось вкусное пхеньянское пиво. На круглый стол, за которым усаживались 8 человек, выставлялись 4 большие (0,7 л) бутылки из темно-коричневого стекла...

Несмотря на недостаток или отсутствие некоторых продуктовых товаров, у иностранцев, приехавших в Северную Корею, проблем с едой не возникнет. Любая туристическая поездка предполагает включенное в стоимость тура трехразовое питание. Питаются туристы в гостиничных ресторанах, где на завтрак предлагается шведский стол с блюдами

Изобилие кэсонской кухни
для иностранных гостей

европейской и корейской кухонь, на обед и ужин – национальные блюда. Организуются также ужины на выезд в валютные рестораны, куда вход для местных жителей заказан. Но гостей, приезжающих отдельными делегациями, могут сводить в дорогие рестораны, где могут быть солидные в смысле должности и кошелька пхеньянцы. Обычно это происходит, если находятся желающие отведать «специфическое корейское блюдо», которое называется «босинтхан», что в моем вольном переводе означает «суп с энергией, входящее в тело». Однако о своем желании, как предупреждают гиды-экскурсоводы, следует известить заранее. К деликатесному супу обязательно причитается «пхеньян суль», т.е. пхеньянская водка.

В основном на «экспатов», коих в общей численности от дипломатов до иностранных студентов насчитывается в северокорейской

столице несколько сотен, рассчитаны «инновационные» для КНДР «предприятия общественного питания», открывшиеся в последние годы.

«В Северной Корее открылась первая пиццерия» – этой фразой начиналась лента новостей многих информационных агентств в марте 2009 года. Насколько, казалось бы, обыденное событие в любой другой стране, стало ошеломляющей новостью из Северной Кореи. И оно вскоре обросло подробностями. Оказалось, в конце 1990-х годов Ким Чен Ир пригласил в Северную Корею итальянских поваров, чтобы те научили готовить пиццу небольшую группу поваров. Обучения на месте оказалось недостаточно, пицца, приготовленная местными кулинарами не получалась такой как у итальянцев. Поэтому будущих северокорейских мастеров отправили на стажировку в Неаполь и Рим, а когда они вернулись, последовало высочайшее указание об открытии в Пхеньяне итальянского ресторана. Теперь его посетители могут отведать пиццу и пасту, тесто для которых приготавливается из пшеничной муки, масла и сыра, привезенных из Италии. По северокорейским меркам это дорогой ресторан. Стоимость пиццы в меню – от 2,5 до 3,5 долларов, в зависимости от размера. К этому блюду можно заказать банку содовой или итальянской колы. Почти все посетители ресторана – иностранцы, местным он просто не по карману.

В июне 2009 года в Пхеньяне открылся первое заведение системы быстрого питания, то есть фастфуд (fast food). Гамбургеры, картофель фри и хрустящие кусочки жареной курицы теперь можно заказать и в Северной Корее. Только вместо слова «гамбургер» используется северокорейское название «говяжья котлета с булкой». Фастфудное заведение открыла компания из Сингапура. Хотя на вывеске здания написано «Прохладительные напитки», внутри стандартный интерьер «Макдоналдса» – светлое общее помещение, пластиковые стулья, стеклянное подсвеченное меню над стойкой с кассой.

Для растущих потребностей ресторанного бизнеса требуются новые хорошо обученные кадры. Их готовят в специальных учебных заведениях, подобно нашим, ушедшим в прошлое «кулинарным училищам». В Центральном кулинарном училище Пхеньяна, история которого уходит полувековое прошлое, учат в основном готовке и сервировке традиционных корейских блюд, а также, национальных блюд разных стран мира. В училище есть и отделение, где специально готовят официантов.

Наличие в Пхеньяне нескольких десятков ресторанов, а также постоянно живущих иностранцев и туристов с краткосрочными визитами натолкнуло перуанца Роберто Кристен, прожившего многие годы в Пхеньяне подготовить к изданию книгу под названием «Где поесть в Пхеньяне».

Книга, авторами которой стали Р. Кристен и два его единомышленника, была не для продажи и разошлась среди знакомых. В издании широко представлен ассортимент 50 столичных ресторанов, где могут питаться иностранцы. Путеводитель содержит информацию не только о местонахождении, интерьере ресторанов, подающихся в них блюдах корейской или зарубежной кухни, но предупреждение о том, что платить придется в евро, а не местными вонами.

Вот под этим, пожалуй, можно подвести черту под первой частью. Что касается общественного питания для местного населения,

наверное, люди старшего поколения могут вспомнить наши советские столовые, пельменные, блинные, заводские комбинаты питания. А еще продажу с лотков, уличных прилавков и киосков. Как на картине северо-корейского художника.

В Северной Корее, как и прежде, продолжается коллективное питание, начиная с детского сада, затем в школе, на заводах и фабриках, в воинских частях и университетах. Но праздниках, семейным торжествам и по каким-то особым случаям пхеньянцы могут себе позволить сходить в немногие рестораны, которые больше рассчитаны именно на местную публику, чем на чужеземцев. Одним из излюбленных мест пхеньянцев стал ресторан «Оннюгван» у реки Тэдонган и широко известный блюдами корейской кухни, особенно «пхеньян нянменом». Здесь всегда многолюдно, как в праздники.

Как видим, есть, где вкусно поесть в Пхеньяне. А как насчет что и где выпить? Есть ли в Северной Корее пивные или ночные бары. Можно ли купить русскую водку в магазине или заказать у барной стойки стопку «Баллантайна» или текилы? Вот об этом расскажу в следующий раз.

ЧТО И ГДЕ МОЖНО ВЫПИТЬ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ?

В странах социализма пили, в Советском Союзе пили и очень много, в чем уж в чем, а в количествах выпитых крепких напитков на душу населения СССР шел впереди планеты всей. А нынешний уровень потребления алкоголя в Южной Корее вызывает опасения правительства и общественной ответственности о здоровье нации, прежде всего молодого поколения. Здеишние корпоративные застолья известны изобилием еды и выпивки. Сотрудники, отлынивающие от коллективных вечеринок, считаются людьми подозрительными и не компанейскими. Даже «хорошие» профессора это те, которые приглашают своих студентов в харчевни и пивные бары. Пьют южнокорейцы больше всего соджу – корейский ликер, в котором доля спирта составляет около 18-20 %. Согласно статистическим данным в Южной Корее ежегодно потребляется более 3 миллиардов бутылок соджу, а одна из самых популярных марок – «Джинро сочжу» (Jinro soju) продается лучше, чем знаменитая водка «SMIRNOFF». На тему Южная Корея и алкоголь можно говорить бесконечно долго. А вот как обстоят дела с горячительными напитками в Северной Корее, то есть ЧТО и ГДЕ можно выпить, если оказаться в этой стране?

В первый раз я побывал на родине предков туристом в далеком 1985 году, будучи преподавателем немецкого языка Казахского Государственного университета. Немецким владел почти как русским, поэтому услышав на пляже г. Вонсана немецкую речь, сразу же заговорил с людьми, оказавшимися инженерами из Восточной Германии. Они уже третий месяц монтировали оборудование на текстильном комбинате в Пхеньяне и изнывали от тоски. На предложение моих новых знакомых сходить в ночной бар, я с радостью согла-

сился. Так я оказался в интуристовском баре «Потонган» и провел памятный вечер, слушая рассказы немецких Genossen (товарищи) о местном житье-бытье и, распивая с ними пиво «Цзянгтяо». Вот и весь мой куцый опыт в северокорейских «злачных местах».

Так что, же сейчас северокорейские донгму-товарищи пьют и где? Мне это предстояло сначала узнать самому, почитать рассказы туристов, дипломатов, журналистов и северокорейских перебежчиков, прежде чем написать этот очерк.

Алкоголь и места его потребления в Северной Корее, как впрочем, вся жизнь в целом целиком зависят от социального статуса. Для высших слоев общества доступен любой алкоголь. Без сомнения, есть в Пхеньяне и дорогой виски, и коньяк, вино, шампанское и пиво самых известных брендов. Сюда же можно причислить местную продукцию, ориентированную на экспорт. Содержимое, бутылки и упаковка отличаются от обычных алкогольных напитков. Налицо здесь и национальная специфика: это настойки на женьшене, змеях, оленьих пантах, древесных грибах и пр. Вся эта питейная экзотика доступна иностранным гостям и туристам, которые могут купить это добро в валютных магазинах.

Алкобольные напитки для элиты северокорейского общества производятся на специализированных предприятиях, таких как пивоваренный завод Рёнгсын в Пхеньяне, завод по производству настоек со змеями в Янгдуке, по производству черничного вина в Янганге, женьшеневой водки в Кэсоне.

Северяне, относящиеся к условному среднему классу, потребляют алкоголь местного производства. В красные дни календаря трудящиеся получают в дар продукты питания и «заводские напитки». Пальма первенства принадлежит также как на Юге сочжу, однако на Севере его изготавливают не из дорогостоящего и дефицитного риса, а из других злаков или желудей. Местные напитки также имеют бренды, например «Пхеньян суль» или «Хамхын сочжу».

И последняя категория алкоголя, причем самого потребляемого – это брага, которую изготавливают в домашних условиях. Народ называет ее «минчжу» или «нонтэги». Северокорейская бражка – продукт брожения, поэтому в за-

кутках корейских домов стоят емкие сосуды, в которых бродит все, что могут добыть или собрать в лесах и полях корейские крестьяне, чтобы получить крепкий «народный напиток».

Рядовые северокорейцы распивают *нонтэги* дома, как это делал в былые советские времена «простой народ», то есть на кухне. Мне лишь неизвестно, есть ли при этом собутельники? Или пьют ли наши собратья во дворах или заводских подсобках? Вряд ли. Ходят ли корейские крестьяне или рабочие в бары или в пивные? Тоже сомнительно.

Позволить себе ходить в рестораны могут представители высоких слоев северокорейского общества. Свидетели пишут, что в Пхеньяне помимо гостиничных баров стали появляться «коммерческие рестораны» и пивные бары. Причем в некоторых запустили мини-пивоварни, и теперь клиентам подается свежее пиво собственного производства. Кстати, отменный вкус янтарного напитка в Северной Корее, отмечается почти всеми иностранцами, для многих

приятным открытием стало местное пиво – «Тэдонган». Но потребляют его, естественно, сами северокорейцы, и почти все оно распивается в Пхеньяне. Сейчас завод «Тэдонган» выпускает пять марок пива с крепостью от 3,5% до 5,7% градусов. Для изготовления напитка используются

только ячмень и хмель и никакой химии.

И все же, говорить о разнообразии и достаточном количестве питьевых и развлекательных заведений в Пхеньяне пока не приходится. Под словами признания, высказанными шведским дипломатом Августом Боргом, мог бы подписаться любой другой любитель пенистого напитка. «Когда мы идем домой с работы, я даже не могу выпить с ними пары кружек пива, хотя я это очень люблю делать». Наткнулся в интернете на забавные стишата А. Вронского, который называет себя российском дипломатом в Пхеньяне. Вот пара его четверостиший:

*Типичная картина для Пхеньяна.
Когда жара, потоки с неба льют,
В сухом, прохладном зале ресторана
Два дипломата вдохновенно пьют!*

*Пусть дарит нам Пхеньян дурные вести,
Пусть там приборы Гейгера свистят,
Зато скажите в баре: – Два по двести!
И бармен спросит: – Вам по пятьдесят?*

Подводя итог, загибаем на память два пальца. Первый, что в Северной Корее есть что пить, там нет сухого закона или запрета на ввоз спиртного. Палец второй – есть разные места, где можно накачиваться градусами. Но как говорится по Сеньке и шапка. Кто-то может тягивать виски с содовой, а кто-то должен довольствоваться брагой.

И в завершение подчеркну, что в Северной Корее действует строгое возрастное ограничение на потребление алкоголя. До 18 лет – нельзя. В этом проявляется забота о здоровье будущего поколения. А как всем известно, в укреплении здоровья важны физкультура и спорт. Вот как раз об этом будет мой следующий рассказ.

ВЫСТУПИТЬ ОДНОЙ КОМАНДОЙ

Хотел рассказать о физкультуре и спорте в Северной Корее, всю неделю начитывал материал, но так и не увидел интересного ракурса, поэтому про успешное строительство горнолыжных курортов, успехах спортсменов-лучниц, футбольных матчах и шахматных турнирах в Северной Корее напишу для следующей книги – справочника КНДР, стоявшем в плане серии «Страны мира» издательства Дайк-пресс. В предлагаемом очерке речь пойдет о совместных выступлениях спортсменов Северной и Южной Кореи на международных состязаниях и чемпионатах, о переговорах и попытках выступить одной олимпийской командой под флагом Корейского полуострова и перспективах межкорейского сотрудничества в сфере спорта. В свое время говорили, что если Западная и Восточная Германия выступили бы единой командой, то они бы обошли Советский Союз и США по количеству медалей. А что произошло бы в мировом распределении спортивных медалей, если Север и Юг складывали их в одну общую копилку?

В истории совместных выступлений спортсменов двух Корей есть светлые страницы, в которые вписаны достижения мирового уровня. Хотя медали сами по себе важны, гораздо важнее другое – в совместных тренировках и выступлениях

происходит ломка стереотипов восприятия друг друга как врагов, преодоление отчуждения и различий, понимание сходства и единства, возвращение к утерянному родству.

Впервые две Кореи выступили единой командой в 1991 году на 41-м чемпионате мира по настольному теннису в японском городе Чiba, близ Токио. Объединенная женская сборная Севера и Юга: Ли Бун Хви и Ю Сун Бок (КНДР) и Хон Ча Ок и Хюн Чжунг Хва (Республика Корея выиграла золотую медаль. Об этом был снят художественный фильм, вышедший в Южной Корее под названием «КОРИА», а за ее пределами – «As one» («Как одна единая»). С этим историческим событием связано появление феномена флага Объединенной Кореи, так как объединенная команда шла под ним, и он был вышит на шевронах спортивной экипировки, а не национальные флаги Северной и Южной Кореи.

Говорят, что дизайн флага был разработан корейцами, проживающими в Японии – единственным этническим меньшинством в стране и разделенных на две противоборствующие группы просеверо-корейской ориентации – «Чхочхонрен» и сторонников Южной Кореи – «Миндан». Пропасть между членами двух ассоциаций такая же глубокая, как и между Севером и Югом и «зайнити чосенчжин» – этнические корейцы Японии страдают от нее не меньше, чем соотечественники по обе стороны 38-ой параллели.

Флаг, под которым выступала единая корейская команда теннисистов, представляет единую Корею. Полотнище белого цвета, в центре которого обозначен синий силуэт Корейского полуострова вместе с островами Чеджудо и Уллындо. Флаг не имеет официального статуса ни в одной из стран.

Затем под этим флагом выступила объединенная корейская команда на 8-ом чемпионате мира по футболу среди молодежных команд 1991 года (англ. 1991 FIFA World Youth Championship), проходившем с 14 июня по 30 июня 1991 года в Португалии. В чемпионате юниоров приняли участие 16 молодежных сборных, сыгравших 32 игры. Матчи турнира посетило 731 500 зрителей (в среднем около 23 тыс. человек за игру). Корейская команда уступила в полуфинале сборной Бразилии, ставшей серебряным призером чемпионата.

Команды Северной и Южной Кореи прошли вместе под флагом Объединения страны на церемониях открытия летних Олимпийских игр в Сиднее-2000. Игры XXVII Олимпиады открылись 15 сентября 2000 г. на Олимпийском стадионе Сиднея – самом большом спортивном объекте в истории этих состязаний, вместимостью в 110 тыс.

зрителей. Торжественная церемония открытия Игр продолжалась больше четырёх часов. Парад делегаций превратился в состязание модельеров – костюмы участников поражали красочностью и разнообразием. Флаг делегаций несли, как правило, известные спортсмены. Впервые на Олимпийских играх выступала объединенная команда Кореи, в которую вошли спортсмены из КНДР и Южной Кореи. Символизируя объединение, флаг делегации несли сразу два спортсмена. По результатам общекомандного зачета, если суммировать медали всех корейских атлетов получилось бы десятое место.

Затем под одним флагом Объединения Кореи прошли спортсмены Севера и Юга Кореи на летних Олимпийских игр в Афинах-2004, зимних Олимпийских игр в Турине-2006, Азиатских игр в Дохе-2006, однако в соревнованиях эти страны участвовали по отдельности.

Флаг не использовался на летних Олимпийских играх в Пекине-2008 из-за решения, принятого Пекинским Оргкомитетом. На Олимпийских играх в Лондоне также не использовался.

В конце ноября 2011 года в катарской Дохе на двухдневном международном турнире по настольному теннису «Мир и спортивный

кубок» победила пара из олимпийского чемпиона из Республики Корея Рё Сён Мина и северокорейца Ким Хек Бона. Корейские женщины Ким Кён А, представлявшая Республику Корея, и Ким Хё Сон из КНДР заняли второе место в своем разряде. Южнокорейские спортсмены выразили надежду на дальнейшие совместные победы: «Мы надеемся повторить успешное выступление корейских теннисистов в Чибе», – сказала Ким Кён А. – «Надеюсь также вновь сыграть в паре с Ким Хё Сон после воссоединения Севера и Юга».

Флаг объединения можно увидеть в руках у болельщиков и северокорейской «группы поддержки», которую отправляли из Пхеньяна на международные соревнования с участием спортсменов двух стран. Своей красотой и грацией северокорейские болельщицы производили на всех зрителей незабываемое впечатление и фурор среди мужчин.

В середине мая текущего года в России в г. Челябинске состоялось еще одно знаменательное спортивное мероприятие – чемпионат мира-2015 по тхэквондо. Церемония открытия прошла с большим размахом. Ключевым моментом церемонии открытия стало совместное выступление демонстрационных команд WTF (Всемирная федерация тхэквондо, Южная Корея) и ITF (Международная федерация тхэквондо, Северная Корея). Именно на чемпионате мира в Челябинске впервые за всю историю проведения спортивных мировых первенств по корейскому боевому искусству на одном додьянге встретились показательные команды Южной и Северной Кореи.

В торжественной обстановке прошел парад 141 знаменосцев участвующих в турнире команд. Темой 2-часовой церемонии открытия чемпионата мира по тхэквондо-2015 стал мир без войны. Символичным стало послание генерального секретаря ООН Пан Ги Мун и президента Международного олимпийского комитета (МОК) Томаса Баха об объединяющей роли спорта, вносящего огромный вклад в укрепления мира во всем мире.

Два года назад информационное агентство «Ёнхап ньюс» со-

общило, что группа из южнокорейских и зарубежных дизайнеров, участвовавших в 5-й международной выставке дизайна «Gwangju Design Biennale 2013» будут разрабатывать новый вариант корейского флага Объединения. Об этом 1 августа 2013 года объявил оргкомитет мероприятия. «Ёнхап» не указало, чем художников или других заинтересованных лиц не устраивает прежний вариант флага.

МЕДИАТОРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОРЕ САРАМ

Попытался найти притчу, которая своей моралью подошла бы теме очерка – медиаторском потенциале корейцев СНГ в межкорейских отношениях. Она называется «Мост примирения» и суть истории следующая: Однажды два брата Иван да Петр, которые жили по соседству, крепко рассорились. Как-то утром к Ивану постучали в дверь. На пороге стоял плотник, искавший подработки и хозяин сказал ему: «Есть у меня для тебя работа. Посмотри – раньше здесь был общий луг, но мой брат разрушил дамбу и теперь нас разделяет ручей. Так вот – построй высокий забор между нами, чтобы я его не видел и не слышал. Плотник согласился и взялся за работу. К заходу солнца, когда Иван вернулся с поля, плотник уже закончил работу. Каково же было его удивление, когда он увидел, что вместо забора через ручей был возведен мост! Какова же была его радость, когда он увидел своего брата спешащего к нему через мост со словами: «Ну, ты даешь! Ты построил нам мост после всего, что я наделал!»! Братья встретились на середине моста, пожали друг другу руки и обнялись. Они попросили плотника остаться поработать у них, но он им ответил: «Я бы с радостью, но мне еще нужно построить много мостов».

Единственно законным способом разрешения разногласий между государствами являются мирные средства. Такими средствами в международных отношениях выступают «добрые услуги и посредничество». Добрые услуги (*bons offices*) и посредничество (*mediation*- Медиация (от лат. «mediare» – посредничать) – это процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с участием третьей нейтральной стороны – медиатора (посредника) с целью достижения взаимопонимания и составления договора, разрешающего конфликтную ситуацию) ре-

гламентированы положениями ряда международными документов. Особую значимость имеет Конвенция «О мирном решении международных столкновений», принятая на Первой (1899) и Второй Гаагской мирной конференции 1907 года.

В ней говорится о том, что если в процессе оказания добрых услуг третья сторона не имеет права влиять на ход переговоров, то медиация наоборот ориентирует посредника на углубленное участие в решении спора. При посредничестве государства ведут переговоры с участием третьей стороны и на основе сделанных ею предложений. Эта третья сторона является активным и непосредственным участником переговоров, согласовывая противоположные притязания и нейтрализуя чувства неприязни, возникшие между государствами, находящимися в состоянии спора.

Сегодня медиация стала одной из широко практикуемой из технологий альтернативного урегулирования международных конфликтов и противоречий с участием третьей стороны – медиатора, который помогает двум противоборствующим сторонам выработать определенные договоренности для решения спорных вопросов.

Осенью 2012 года ООН приняла Руководство по медиации, призванное содействовать мирному урегулированию споров. Документ должен стать основополагающим в миротворческой деятельности ООН.

По словам заместителя Генерального секретаря ООН Яна Элиассона, к «Руководству» смогут обращаться «не только медиаторы, но вообще все, кто вовлечен в медиацию. И в том числе конфликтующие стороны, потому что важно, чтобы у них было общее представление о принципах медиации и о том, что может потребоваться в рамках этой процедуры».

Медиаторами в международных спорах и конфликтах могут выступать различные институции: профессиональные и общественные организации, авторитетные и всемирно известные личности, а также отдельные государства и народы.

В современном мире сила и влияние государства на международной арене определяются не только минеральными ресурсами, современными технологиями, военной мощью, но и демографическим, людским потенциалом, в том числе и диаспорным. Диаспора, ее роль и функции в международных отношениях стали привлекать

в последние десятилетия всеобщее внимание, о ней говорят политики, пишут ученые и спорят журналисты. Этнический лоббизм стал весьма влиятелен во многих странах мира, а актуальность диаспорной проблематики в государственных делах, наглядна на примере Израиля и Армении, где действуют специальные министерства по делам диаспоры.

Исходя из упомянутых предпосылок, задачами заключительного цикла очерков в серии «Объединении Кореи неизбежно» станут: выявление исторических корней и современных основ возможной медиаторской роли корейской диаспоры Казахстана, анализ предполагаемых посреднических функций и задач в межкорейских отношениях, рассмотрение медиаторской миссии корейцев Центральной Азии в рамках концепции публичной (народной) дипломатии (*public diplomacy*), набирающей все большую значимость в международных отношениях. Другую концептуальную основу составляет идея возрастающей роли «мягкой силы» (*soft power*), альтернативной жесткой официальной политике, реализуемой посредством «твердой силы» (*hard power*). Наконец еще одним методологическим инструментом для исследования может стать гипотеза об эффективности диаспорального ресурса (инструмента) в решении противоречий между страной происхождения (*kin state*) и страной проживания (*host state*). В нашем же случае, уникальном по причине наличия двух государств: КНДР и Республики Корея, представляющих единую страну – Корею.

В диалоге между Казахстаном и Кореей важное место занимает Ассоциация корейцев Казахстана – общественная организация, консолидирующая корейскую диаспору. АКК сделала многое для сохранения и развития этнической культуры, очагов национальной культуры, средств массовой информации, а также тесного сотрудничества с Посольством Республики Корея, Центром Просвещения, представительствами КОИСА, КОТРА, Ассоциацией южнокорейских граждан. Без преувеличения можно сказать, ни одно мероприятие в сфере культуры будь то концерты, фестивали, выставки из Южной Кореи в Казахстане не обходятся без самого активного участия в них этнических корейцев. Ассоциация корейцев Казахстана провела в 2007 году Международный фестиваль корейского искусства и на сцене Корейского театра впервые выступили гости из Юга и Севера Кореи.

У корейцев Казахстана есть свой «Корейский дом», построенный общим миром. Корейский дом часто принимают гости из исторической родины, причем как из Южной, так и Северной Кореи и этим он вносит свой вклад в нормализацию межкорейских отношений на пути к мирному объединению исторической родины.

Корейская диаспора Казахстана может и должна сыграть роль медиатора между Кореей, ибо этнические корейцы срослись с казахами и другими народами Казахстана тысячами нитей и по-братски воспринимают друг друга. В то же время Южная и Северная Корея должны воспринимать центрально-азиатских корейцев не просто как инструмент для достижения своих целей, не как младших братьев, а равноправных партнеров, родственных по происхождению, но иных в силу многих обстоятельств и причин.

Безусловно, что корейцы СНГ связаны многими узами, уходящими в советское и более глубокое прошлое. Их объединяет русский язык, ставший для них родным; высокий уровень образования, большая доля межэтнических браков, урбанизированный образ жизни, схожий менталитет, вобравший в себя ценности и принципы западной и восточных цивилизаций. Но за прошедшие после распада Советского Союза четверть века в силу объективных причин наметились существенные различия в корейских диаспорах СНГ, которые разделили на части некогда единое сообщество «советских корейцев».

Однако отсутствие единого, организованного сообщества корейцев СНГ, не означает того, что российские, казахстанские или узбекистанские корейцы, а точнее яркие и влиятельные личности из их среды, не могут внести свой посильный вклад в объединительный процесс двух корейских государств.

Корейцы СНГ провели ряд международных по масштабу проектов и мероприятий, внесших конкретный вклад в дело сближения двух Кореи. Одним из ярких примеров последнего времени стал международный автопробег, посвященный 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию.

За полтора месяца автокараван проехал по территории России и государств Северо-Восточной Азии по маршруту: Москва – Ташкент – Алма-Ата – Новосибирск – Владивосток – Пхеньян – Сеул. В международном автопробеге участвовали 33 человека под руко-

водством командора Эрнеста Кима, однако в мероприятиях, организованных по маршруту следования оказались задействованными десятки тысяч людей. На территорию Республики Казахстан автокараван заезжал трижды: со стороны России, затем Кыргызстана и Узбекистана, поэтому в городах Актобе, Алматы и Кызылорде прошли массовые митинги, концерты, пресс-конференции, в которых приняли участие сотни людей.

Мост объединения – посол РК Ли Ук Хён, командор Ким Э. Н., председатель АККЦУз. Пак В. Н., первый Советник Ли Хак Му

В Ташкенте 4 июля 2014 года на торжественном обеде в честь участников Автопробега «Россия-Корея 2014» присутствовали Чрезвычайный и полномочный посол Республики Корея в Узбекистане Ли Ук Хён, Временный поверенный в делах Корейской Народно-Демократической Республики в Республике Узбекистан г-н Ли Хак Му и 1-й секретарь посольства России в Республике Узбекистан Александр Суханов.

То есть корейская диаспора СНГ оказалась способной посадить за одним столом официальных представителей Севера и Юга Кореи, а также Узбекистана и России. Более того, спеть песни друг другу.

Участники автопробега первыми в истории пересекли на автомобилях разделяющую Корею на два государства. За 40 дней караван из десятка автомобилей пересек Европейскую часть России, Среднюю Азию, Сибирь, Приморье, территорию КНДР и прибыл в Сеул, преодолев 15 тысяч км.

Прежде всего, автопробег напомнил нам, корейцам России, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана о наших общих корнях, уходящих в полуторавековую историю переселения наших предков с Корейского полуострова на российский Дальний Восток. То, что автопробег прошел именно в юбилейный год, имеет особое, глубоко символическое значение. Повсюду по пути следования автокаравана, а он пересек границы России и стран Центральной Азии, его с искренним теплом и нескрываемой гордостью встречали местные

корейцы, которые вновь почувствовали себя единым целым – «коре сарам». Автокараван в каком-то смысле совершил реверсный путь, по которому в далеком 1937 году насильственно, форсировано и тотально переселили дальневосточных корейцев в Казахстан и Среднюю Азию.

Автопробег показал всему миру, что народная дипломатия не знает границ в прямом и переносном смысле, если ее целью является укрепление мира, взаимопонимания и сотрудничества. Москва, Пхеньян и Сеул поддержали общественную инициативу и приняли решения на политическом уровне, которые заставили подняться все пограничные шлагбаумы. Тем самым еще более значимой и важной стала видеться роль зарубежных корейцев в деле построения доверительных отношений между Северной и Южной Кореей.

Автопробег – это яркое свидетельство и веское доказательство того, что даже самые невероятные мечты сбываются, если есть воля, настойчивость, сплоченность и ресурсы. В этом свете, мечта увидеть Корею единой, уже не кажется нереальной, а если мерить не годами, а иными отрезками времени, то объединение наступит неизбежно. На этом непростом пути к мирному объединению Кореи международный автопробег длиной в 15 тысяч

километров возможно лишь одна, но не менее важная точка, из мириад которых вычерчивается судьбоносная линия к единству разделенного народа, миру и сотрудничеству в Евразийском пространстве.

Однако первыми совершили эту героическую попытку молодые корейцы из Казахстана во главе с Робертом Югаем, к которым примкнули экипажи из Узбекистана, Кыргызстана и России. В моем архиве есть дневник казахстанского участника первого автокаравана, так и получившего разрешения на пересечение границы России и КНДР. В следующем очерке будут фрагменты этой исторической хроники.

КАЗАХСТАН – ХАБ СОТРУДНИЧЕСТВА КОРЕ САРАМ И КОРЕИ

Этот очерк стал последним в цикле еженедельной рубрики на страницах газеты «Коре ильбо», а также других корейских газет в Казахстане и других странах СНГ. Решение завершить рубрику уже зрело подспудно и намечалось на конец года, но в прошедшие собрание Консультативного Совета по мирному и демократическому объединению Кореи 17-ого созыва привело к решению о перемене формата работы по просвещению вопросов объединения Кореи. Так как рубрика была по сути авторской, все очерки за исключением двух-трех или под моим именем, то те изменения, коснулись моего личного статуса и места работы, также сказались на принятии этого решения. Но все же главная причина заключается в желании расширить круг читателей, сместить фокус на молодых людей, использовать альтернативные каналы информации, которыми пользуется молодежь. Вспомнилось, что 10-15 лет тому назад в Сеульском метро все читали книги или газеты, а теперь все держат в руках смартфоны. Вот поэтому в социальных сетях и на сайтах будут публиковаться по возможности ежедневно подборка самых разных материалов о двух Кореях, отношениях между Севером и Югом и перспективах объединения. В печатных СМИ один или два раза в месяц будут появляться очерки по значимым проблемам и важным событиям.

За последние годы в мире вышло немало исследований о Казахстане, который привлекает внимание своей исторической судьбой и главное – своими политическими, экономическими и социально-культурными достижениями. За прошедшие с момента обретения независимости двадцать с лишним лет были заложены основы современного государства, проведены глубокие, во многом успешные

реформы, республика уверенно заявляет о себе на международной арене. Сегодня мировое сообщество с интересом смотрит на Казахстан, не только потому, что он обладает богатыми энергетическими и минеральными ресурсами, а потому, что он демонстрирует проактивную миролюбивую политику, приверженность к демократическим ценностям и уникальную модель межэтнического согласия и дружбы.

Почему мы сегодня будем говорить о роли Казахстана как международного хаба по сотрудничеству корейцев СНГ и исторической родины? На чем основывается такая роль? В чем она выражается?

Казахстан становится признанным мостом между цивилизациями, религиями, культурами, между Западом и Востоком. Он сближает государства и народы, строя стабильный и прочный мир на основе укрепления согласия и единства. В настоящий момент роль стран, не отно-

сящихся к державам, возрастает прямо пропорционально увеличению *soft power* – мягкой силы. Цивилизованные международные отношения строятся не с позиции грубой жесткой силы, не путем канонерских пушек, а духовными, мирными, ненасильственными, публичными средствами.

Современная роль Казахстана как хаба международного сотрудничества, основана на наследии исторического прошлого, от которого нельзя отказаться. Это данность и объективная реальность, ибо еще с древних времен через Великую степь, раскинувшуюся на просторах Евразии, проходили караванные пути, здесь переплетались судьбы разных народы, смешивались культуры и религии. Позже потоки переселений, депортаций, миграций, индустриализация и освоение целинных земель советского периода превратили Казахстан в одно из самых многонациональных государств мира.

Казахстан с своим разноликим, многоязычным и поликонфессиональным составом населения Казахстан должен был определиться и осуществлять самую выверенную и верную политику в сфере

межэтнических отношений. Мировая практика знает множество теорий и моделей, таких как «плавильный котел», «чаша салата», «лоскутное одеяло», мультикультурализм, «новая общность – советский народ» и т.д. У самого начала своего пути суверенный Казахстан оказался перед жизненно важной дилеммой: использовать ли своей национальной политике уже известную модель или разработать свою собственную?

Казахстанское общество со своей самобытной историей и особой реальностью, оказалось настолько уникальным, что не подошла ни одна из известных моделей – российская, китайская, североамериканская, западноевропейская или австралийская.

Казахстанская модель межэтнических отношений и межконфессионального согласия должна была строиться с учетом особенностей казахстанского общества:

- исконность казахской земли;
- государствообразующая и консолидирующая нация – казахи;
- полиэтничность населения, возникшая в результате добровольных и насильственных миграций;
- численная доминанта казахов и русских;
- четко определенный языковой статус: государственный язык – казахский, русский – язык межнационального общения, свободное развитие всех иных языков
- многоконфессиональность населения
- традиции гостеприимства и толерантности, присущие менталитету казахов;
- внедрение основополагающих ценностей современного мира: гражданское общество, демократия, рыночные отношения, главенство закона и равенство перед ним; плюрализм идеологий;
- Миротворчество, добровольный отказ от ядерного оружия, активное и инициативное участие в обеспечении глобальной, региональной и коллективной безопасности.

Глава государства Н.А.Назарбаев отметил, что за годы независимости в Казахстане была реализована «собственная модель обеспечения общественной стабильности, межнационального согласия, формирования казахстанской идентичности и общеказахстанского патриотизма. Это наше казахстанское «ноу-хау», которым мы по праву гордимся и обязаны бережно охранять».

Одна из важнейших особенностей казахстанской модели международных отношений заключается в государственной и общественной институализации. Одним из главных инструментов государственной политики и консолидации всех этносов страны является Ассамблея народа Казахстана, созданная 20 лет тому назад инициативе Президента страны.

Решение вопросов межэтнического согласия, создание атмосферы толерантности в сфере культуры, языка и межконфессиональных отношений – это залог успешной международной миротворческой деятельности Казахстана. Только государство, решившее такие сложные вопросы внутри страны, может претендовать и успешно исполнять роль медиатора в международных отношениях.

Роль Казахстана в качестве хаба многостороннего сотрудничества обеспечивается его геополитическим положением на Евразийском континенте, стабильным развитием экономики, современным состоянием материальной и коммуникационной инфраструктура, наличием интеллектуальных ресурсов.

В современном мире сила и влияние государства на международной арене определяются не только минеральными ресурсами, современными технологиями, военной мощью, но и демографическим, людским потенциалом, в том числе и диаспорным. Диаспора, ее роль и функции в международных отношениях стали привлекать в последние десятилетия всеобщее внимание, о ней говорят политики, пишут ученые и спорят журналисты. Этнический лоббизм стал весьма влиятелен во многих странах мира.

Исходя из сказанного мы можем говорить о возможности медиаторской роли корейской диаспоры Казахстана. Такая медиаторская миссия корейцев Казахстана вписывается в концепцию публичной дипломатии, набирающей все большую значимость в международных отношениях. Еще одним методологическим инструментом для исследования заявленной темы может стать гипотеза об эффективности диаспорального ресурса в налаживании отношений и сотрудничества между новой и исторической родиной. В случае с Коре сарамам историческая родина представлена двумя странами: Северной и Южной Кореей.

Почему именно корейцы Казахстана могли бы успешно содействовать в налаживании отношений между двумя Кореями?

Если ответить тезисно, то эта миссия может быть основана на следующих предпосылках и обстоятельствах.

1. Происхождение коре сарам из северных (преимущественно) и южных провинций
2. Вклад, внесенный предками коре сарам в национально-освободительное движение Кореи, признанный в обеих странах.
3. Опыт советского социалистического прошлого, тоталитарного сталинского режима
4. Опыт строительства социализма в КНДР
5. Наличие в Казахстане старейших очагов культуры: Корейского театра и газеты, интеллектуальный потенциал диаспоры.
6. Живые связи с Южной Кореей
7. Возможность поддерживать связи с КНДР
8. Синтетика менталитета корейцев Казахстана, основанного на разности цивилизаций, культур и языков.
9. Триада национального, этнического и диаспорного самосознания
10. Желание видеть Корею единой страной, внести вклад в дело объединения исторической родины.

Каждый тезис мог бы стать темой отдельного очерка, но как говорится: поживем – увидим.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

До 8-ого марта – международного женского дня далеко, но тема положения женщин В Северной Корее возникла у меня на днях и я стал готовить очередную статью в рубрику. Сначала пришла мысль написать о роли и месте женщин в традиционной конфуцианской Корее, затем она сменилась желанием сравнить их современную жизнь на Севере и Юге Кореи. Но, о корейских женщинах эпохи Чосон написано уже немало, а сравнивать практически несравнимое не имело смысла. Поэтому остановился на этом варианте. Говорить или писать о Северной Корее сложно, в первую очередь из-за недостатка информации. С другой стороны из-за обилия стереотипных утверждений. Если «загуглить» тему очерка, то большинство журналистских материалов окажутся написанными как под копирку. Научных работ на русском языке, основанных на солидных и надежных источниках практически нет. Однако в последние годы в Южной Корее северо-корейская тематика весьма активно разрабатывается на основе интервью и анкетирования среди беженцев с Севера, основную массу которых, как известно, составляют именно женщины. Поэтому, учитывая, что моя работа ограничится лишь одним газетным очерком, в ее написании использованы материалы из интернета, в том числе и вторичные.

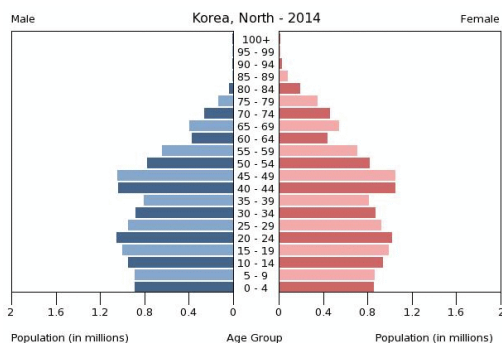
«Первая леди Северной Кореи крушит традиции своей нищей страны, демонстрируя приверженность к роскоши и свободные манеры. Корея пребывает в шоке, а мир ломает голову, куда заведут суровый

режим украшения от Tiffany и сумочки от Dior», – вот, с чего начала свою заметку в журнале *Корреспондент* от 12 октября 2012 года Катерина Богданович. А заканчивает далеко метившим выводом, ссылаясь при этом на своих южнокорейских коллег: «Но даже критически настроенные южнокорейские СМИ признают: за безжалостным попранием традиций первой парой страны можно разглядеть предпосылки к смене режима. А значит, одному из последних оплотов тоталитаризма на планете сегодня угрожает хрупкая молодая певица в костюме от Chanel». Однако, как это уже случалось много раз, скоропостижные выводы остаются лишь пустыми словами. А разрешение носить брюки, или даже джинсы и ходить в туфлях на каблуках и платформах, вовсе не означают широкомасштабные и глубокие реформы в Северной Корее.

Свой очерк начну с наименее политизированной части о положении женщин, а именно с их долей по возрастным группам северокорейского населения. Численность населения Северной Кореи, по данным ЦРУ, выросла в 2014 году на 0,53% по сравнению с прошлым годом. По последним подсчетам, в июле в КНДР проживали 24,72 миллиона человек, страна поднялась на 49-е место из 239 по численности населения. Большинство населения составляют люди 25-54 лет (43,8%), далее следуют дети до 14 лет (21,7%), молодежь от 15 до 24 лет (16%) и пожилые люди старше 65 (9,5%), говорится в докладе ЦРУ. Продолжительность жизни мужчин в Северной Корее составляет 65,6 года, женщин – 73,5 года, что на четыре года для мужчин и на шесть лет для женщин больше, чем в 2010 году. Средняя продолжительность жизни северокорейцев составляет 69,5 года – на 10 лет меньше, чем продолжительность жизни жителей Южной Кореи.

При внимательном рассмотрении половозрастной пирамиды населения Северной Кореи возникают вопросы, требующие пояснения. В первую очередь, почему гендерная симметрия возрастных когорт от 0 до 60 нарушается явной численной диспропорцией в пользу женщин? Объясняется ли это просто их большей средней продолжительностью жизни, чем у мужчин?

В возрастных группах от 70 и старше число женщин превышает почти в два раза число мужчин и объяснение этому относит ко времени Корейской войны, в которой потери среди мужчин, превышали

потери среди женщин. Чем старше возраст, тем более сказывалось конфуцианское предпочтение рождению мальчиков, нежели девочек.

Цифры, обнародованные в свое время правительством КНДР, выявили необычайно низкий процент мужчин к женщинам:

в 1980 и 1987 году соотношение полов составляло 86,2 на 100, и 84,2 на 100, соответственно. Эта диспропорция объяснялась одним из самых признанных экспертом по демографии и экономике Северной Кореи Эберштадтом (Eberstadt) последствиями войны. Далее, используя косвенные показатели, он рассчитал фактическое соотношение мужского и женской населения Северной Кореи на 1990 год – 97.1 мужчин на 100 женщин. Поэтому в нижней половине половозрастной пирамиды левая и правая сторона почти равны в длине. Кроме того, женщины составляют большинство в столице Северной Кореи. Согласно данным последних перебежчиков, которые жили среди элиты, прежде чем бежать в Южную Корею, более 60% жителей Пхеньяна составляют женщины. По электронному счетчику населения по странам мира на 1-ое января 2015 года численность мужского населения Северной Кореи составила 12 396 507 чел. или 49.1%. Абсолютные и относительные численные показатели женского населения составили 12 865 586 чел. или 50.9%.

Социальный статус и роль женщин в корне изменилась в Корею после ее освобождения в 1945 году. Север и Юг, избравшие диаметрально противоположные пути развития, проводили разную политику в отношении ликвидации патриархальных устоев общественной жизни и установления равноправия мужчин и женщин. Основатель КНДР и вожь корейского народа реформировал прежнюю полуфеодалную систему и с помощью новых законов, таких как «Закон о равноправии мужчин и женщин (30 июля 1946)», «Закона о труде» и «Закон о национализации основных отраслей» интегрировал женщин в повседневную жизнь страны. Женщины

получили право на свободное вступление в брак, развод с мужем и создания моногамной семьи. Множество, имевшее место в традиционном корейском обществе было ликвидировано. Государство конфисковало все земли у помещиков и упразднило неравенство в собственности на движимое и недвижимое имущество. Нельзя не отметить прогрессивность и демократичность проведенных в начальные годы в Северной Корее реформ, в том числе по освобождению женщин от неравенства, угнетения и эксплуатации в обществе и семье.

В основе государственно-политического устройства КНДР начального периода лежал классовый принцип, все реформы в стране были направлены на победу в классовой борьбе, где женщинам отводилась важная роль. Прежде всего, на трудовом фронте. Поэтому число работниц в Северной Корее увеличивалось с каждым годом росла их роль в общественном производстве, в то время как ряды домохозяек редели. Оставаться дома, заботиться лишь о муже и детях стало мало престижно и не приносило дохода. Женщины – домохозяйки, как отметил А. Ланьков, тянули две лямки – одну в семье, а другую в «народных группах» (*инминбан*). Получалось, что домохозяйка работала на два фронта, а получала за это мизерный паек – всего лишь 300 гр. зерна на день, в то время как большинство работающих женщин получали по карточкам 700 гр. зерновых. Поэтому в 1960-е и 70-е годы многие северокорейские женщины сочли целесообразным ходить на работу и пик женской трудозанятости отмечен на начало 1980-х годов.

Затем в связи с кризисными явлениями в экономике уровень женской занятости стал снижаться. Северокорейское руководство, говоря на словах о равенстве полов, по-прежнему придерживалось традиционных патриархальных устоев, поэтому лишь ничтожная доля женщин в КНДР сумела сделать служебную карьеру.

В конце 1990-ых годов страну поразил небывалый голод, число жертв которого оценивается экспертами от нескольких сотен тысяч до полутора миллиона человек. В этой безысходной ситуации женщины бросились спасать своих детей и семьи и взвалили весь груз ответственности на свои плечи. Они начали собирать все, что можно было сбыть, завозить китайские изделия и продавать на рынках. По всей стране появились сотни торговых рынков, где тысячи корейнок зарабатывали в месяц от 50 до 150 тысяч северокорейских вон (\$6-18), в то время как средняя зарплата госслужащих составляла 2-6 тысяч вон в месяц, а один килограмм риса стоил около 8 тыс. вон. С заработками, составлявшими основную бюджет семьи и возможностью добывать продукты питания корейнки почувствовали свою значимость и укрепившееся положение.

Сегодня женщины в Северной Корее заняты во всех сферах производства и оказания услуг, причем значительное число женщин не рядовые работницы. Для них созданы специальные учреждения, включая женские санатории, дома отдыха и родильные дома, хотя они доступны только для представителей элиты. В гендерном соотношении рабочих мест с высокой заработной платой удельный вес у женщин по-прежнему значительно ниже, чем у мужчин. Как правило, большинство женщин, занимающие номенклатурные должности, являются либо родственниками, либо супругами партийно-правительственных бонз. Мужчины по-прежнему преобладают в северокорейской армии, Трудовой партии и в органах власти, составляющих политическую основу северокорейского государства.

Лишь единицам из северокорейских женщин, составляющих более половины населения Северной Кореи, удалось подняться на высшие ступени политического пьедестала. Вот об этом будет мой следующий рассказ.

СЕВЕРОКОРЕЙСКИЕ ГЕРОИНИ

На фотографиях о Северной Корее можно часто видеть женщин в военной форме, марширующих широким и высоким прусским шагом, стреляющих из Калашникова или наводящих на цель зенитные установки, поющих и танцующих в гимнастерках и юбках цвета хаки. Но настоящие героини Северной Кореи это женщины-труженицы, которым приходится тянуть две ляжки, одну на социалистическом производстве, а другую – в семье. Нам это знакомо по советскому прошлому, когда женщину олицетворяла фигура «колхозницы» с серпом, рядом с молотобойцем в знаменитой мухинской скульптуре – советском символе союза рабочего класса и колхозного крестьянства. Северокорейские героини, как мне представлялось, это тоже, прежде всего труженицы полей, затем уже фабрично-заводские многостаночницы. Хотя конечно, есть среди них узкая прослойка интеллигенции: творческой, образовательной и научной. Об этом говорят те скудные сведения, которые можно выудить из интернета.

Имеющие данные показывают, что к 1980 году женщины составляли в сельскохозяйственном секторе Северной Кореи 56 процентов всех трудозанятых, 45% – в промышленном секторе, 20% – в горнодобывающей, 30% – в лесной, 15% – в тяжелой индустрии и 70% – в легкой промышленности. В сфере образования женщины составляли 80 процентов учительского состава в начальных, средних школах и гимназиях, 35 процентов – в технических училищах, 30% – в техникумах и в вузах – 15 процентов. Среди профессионально-технического персонала доля женщин в 1963 году не превышала 5 процентов (4,6%), а к 1989 году она выросла до 37 процентов. Таким образом, число представительниц профессионально-технических выросло с 1963 по 1989 год свыше десяти раз (10,6), в то время как среди мужчин всего в 2,5 раза. Особо важную роль женский труд играет в сельском хозяйстве, в легкой промышленности и народном образовании.

В 1989 году Северная Корея объявила «годом легкой промышленности» и начала новую кампанию «ударного труда в 1990-х годах» поэтому часть женщин перенаправили из сферы тяжелой индустрии в отрасли, занятые производством потребительских товаров.

В это период стало заметным участие женщин в северокорейской науке и вузовском образовании, если вначале 1960-х годов защита диссертаций и получение ученой степени северными корейками были единичными случаями, то их число к началу 1990-х годов, как утверждают некоторые западные исследователи достигло 200 человек.

Такой же рост коснулся представленности женщин в общественно-политической сфере, к примеру, в 1972 году их доля в Верховном народном собрании КНДР составила 20%, а в органах местной власти – 26%, в тогда как в 1976 году женщины стали составлять около одной трети всех депутатов северокорейского парламента и местных органов власти.

Пролистав подшивку журнала «Новая Корея» за 2013 год, обнаружилось, что героинка северокорейских тружениц сместилась с полей и ферм, за учительские столы, в научные лаборатории и кабинеты врачей. Если просмотреть только содержание одного – майского номера, то сами заголовки статей подтверждают сказанное: «Совесть научной сотрудницы», «Работница-баскетболистка», «Тренер-учительница в родной школе», «Талантливая девочка-музыкант».

Хотя северокорейские законы уравнивали женщин с мужчинами, утверждать, что в стране наступило полное равенство довольно спорно. Возможности для женщин были значительно расширены, однако по некоторым аспектам они по-прежнему неравны с мужчинами. По свидетельству северокорейских беженцев мужчины получают на производстве зарплату выше, чем женщины. Женщины в Северной Корее посвящают восемь часов в день труду, восемь часов – семье и восемь часов отдыху и сну. Женщинам, имеющим трех и более детей, разрешается работать только шесть часов в день, и получать полную зарплату.

В начале 2015 года, правительство Северной Кореи приняло решение об обязательной военной службе молодых девушек в возрасте от 17 до 20 лет, закончивших среднюю школу или гимназию. При этом возраст призыва в армию у женщин ограничивался 23 годами. Северокорейское руководство вынуждено было пойти на такой шаг, чтобы восполнить бреши в солдатском строю, возникшие в результате крупных демографических потерь 1990-х годов, когда в результате голода в стране резко подскочил уровень смертности, а рождаемость детей, наоборот, обвалилась. На численности северокорейской армии сказалось также решение, принятое в 2003 году о сокращении срока армейской службы мужчин с 13 до 10 лет, а женщин с 10 до 7 лет.

С появлением легальных рынков и незаконной уличной торговли в конце 1990-х годов деньги и продукты питания, добытые мелкой торговлей стали спасением (в полном смысле слова) для подавляющего большинства северокорейских семей. Хотя достоверных сведений нет, но, по

всей видимости, женщины стали кормильцами в 80-90 процентах домохозяйств. Такие перемены в источниках семейного бюджета имели огромные последствия в патриархальном обществе. Северокорейские женщины стали менее послушными своим мужьям и начали контролировать многие семейные вопросы. Женщины пытались демонстрировать неповиновение и протест, особенно когда дело коснулось ограничений и запретов рынков. Вот как раз о них, рынках, северокорейском НЭПе и уличной торговле пойдет речь в следующем очерке.

ТИХАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ПОЛЗУЧИЙ КАПИТАЛИЗМ?

Уважаемые читатели, прежде чем перейти к новой теме рубрики, хочу пояснить причины, по которым, как вы, вероятно, заметили она утратила свою былую стабильную периодичность выхода. Связано это было с попыткой переноса центра тяжести нашей просветительской миссии в вопросах объединения Кореи в интернет-пространство. Но как показала практика, мы не получили ожидаемой обратной связи с молодежной русскоязычной аудиторией, прежде всего из числа корейцев СНГ. Публикация дайджестов на моих персональных страницах в Фейсбуке и статей с периодичностью два раза в неделю в газетах «Коре ильбо» и «Се коре синмун», а также на сайте «коре сарам» Владислава Хана внесли сумятицу и потерю чувства обязательности, ибо интернету характерны стихийность и анархизм. К тому же моя хроническая занятость и постоянные накладки в работе выбивали из ритма. Поэтому, после ряда обсуждений было принято решение вернуться к былому еженедельному алгоритму публикации моих статей в печатной и электронной прессе.

Теперь всем понятно, что самая главная причина невозможности объединения, безусловно, лежит в политической плоскости, потому что ни Север, и ни Юг не откажутся от своих идеологических принципов. Пхеньян будет опираться на *чучхеизм* и *сонгунизм*, мечтать о победе своего северо-корейского варианта социализма, а Сеул не предаст идеи демократии, частной собственности и рыночной экономики.

Но даже если представить, что каким-то волшебным образом стало возможным политическое решение об объединении Кореи, понадобилось бы не менее чудотворное выравнивание огромной разницы в экономических показателях Севера и Юга.

В нижней половине графика указаны сравнительные экономические показатели, составленные по данным солидных западных источников. Синим и красным слева направо даются: ВВП, ВВП на душу населения, объем торговли, производства железа, количество сотовых телефонов, выброс углекислого газа. Разница как пропасть разделяет Юг и Север.

Чтобы решить задачи продовольственного обеспечения, подъема производительности сельского хозяйства, насыщения рынка предметами повседневного спроса и промышленными товарами Северной Кореи придется пойти на кардинальные экономические реформы. Суть их заключается в отказе от планового производства, основанного на государственной собственности и директивных методов руководства, которые показали свою несостоятельность.

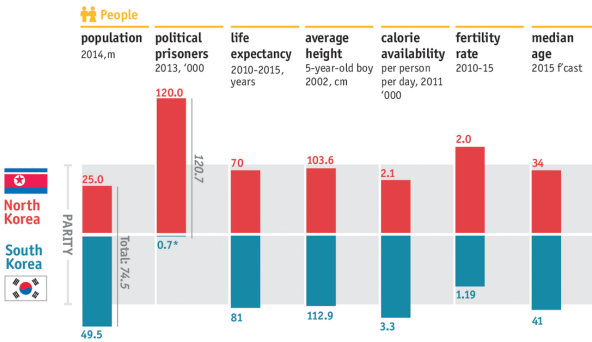
Прежний северокорейский руководитель, увидев успехи соседнего Китая и внимая настойчивым призывам из Пекина начал осторожный отход от канонических принципов социалистической экономики. Его сын, к которому отошла вся полнота власти, настроен более решительно к переменам, которые должны обеспечить успех в руководстве страной.

Определения, указанные в названии очерка, в последние годы весьма популярны в газетно-журнальных статьях о происходящих социальных и экономических переменах в Северной Кореи. В нашей рубрике уже выходили несколько материалов о кока-коле, сотовых телефонах, частных столовых и рынках, однако эти отдельные штрихи не могли раскрыть картины, которые теперь часто называются «тихой революцией» или «ползучим капитализмом» в Северной Кореи.

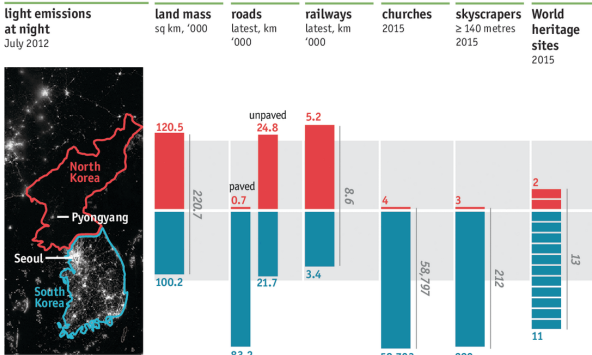
Мне неизвестно, кто первым использовал это название – «тихая революция», оно встречается на английском и русском языках и по всей вероятности появилось впервые в журналистике. Мой коллега Андрей Ланьков в статье, опубликованной в 2008 году в русскоязычной газете «Сеульский вестник» отметил, что «последние годы стали в КНДР временем *тихой информационной революции*». Ему вторили западные журналисты, вопрошая «*North Korea's Silent Revolution?*» (2012. «*Тихая революция Северной Кореи?*»), имея ввиду то же, что и Ланьков – признаки прорыва в северокорейской информационной блокаде.

North-South divides

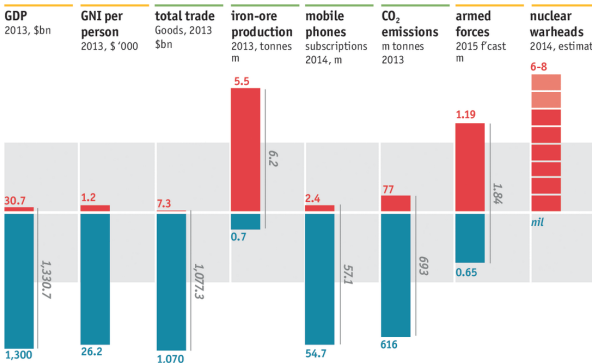
The two Koreas' share of:

Infrastructure & environment

Economy

Sources: UN; Daniel Schwenkediak; FAO; CIA World Factbook; Statistics Korea; Council on Tall Buildings and Urban Habitat; UNESCO; Bank of Korea; Oramcos; Global Carbon Project; IJSS; SIPRI; Thomson Reuters; press reports; *The Economist*
Picture credit: NASA

*Includes conscientious objectors and those convicted of praising the North

В середине января текущего года сеульское отделение BBC опубликовало статью Стефана Эванса (Stephen Evans) «*A quiet revolution in North Korea*», которая в переводе на русский язык «*Тихая революция в Северной Корее*» стала кочевать по русскоязычным интернет изданиям.

Вот как пояснялось автором значение «тихая»: «*Северная Корея не стесняется громко высказывать свое мнение: она громко осуждает, громко протестует и не менее громко угрожает. Так было всегда, начиная с 1945 года, когда Красная армия вырвала север Корейского полуострова из под контроля Японии.*

И вот, похоже, сейчас происходит что-то ранее невиданное: создается впечатление, что в стране развивается капитализм, хотя происходит это очень и очень тихо».

Авторы, использующие понятие «тихая революция», имеют ввиду два ее аспекта. Первый, когда речь идет о «тихом, без широкой огласки и шумихи» переводе экономики на капиталистические рельсы. Второй – о медленном, осторожном внедрении рыночных отношений. В обоих случаях употребление понятия «революция», на мой взгляд, неуместна, так оно предполагает быструю и коренную ломку устоев общества, вопреки сильному сопротивлению имущего класса.

Говоря о том, что происходит сегодня с северокорейской экономикой, вероятно, определение «ползучий капитализм» подходит лучше.

Как известно, экономика Севера стала меняться после голода, постигшего страну в конце 1990-х годов. Чтобы отвратить опасность смертельного голода власти вынуждены были смотреть сквозь пальцы на крестьянские огороды, на стихийно возникающие рынки, где в ходу был натуральный обмен. Рынки возникли и не исчезли, несмотря на запреты властей и в конце концов они стали полуофициальными. Полулегальные челноки завозили, вернее «переносили» из Китая товары повседневного спроса, ибо дефицит ощущался во всем. Но не только на рынках, но и в универсамах Пхеньяна появились вещи, которые могли приобрести те, у кого имелись деньги. Таким образом, наличие денег стало важным фактором, а их добыча – главной мотивацией в жизни северных корейцев. По оценкам Ким Бён Ёна, одного из ведущих в Южной Корее специалистов по северокорейской экономике, частный сектор в настоящее время дает примерно 75-80% всего северокорейского ВВП.

Достигший такого уровня ползучий капитализм Северной Кореи не мог не привлечь внимание западных исследователей, которые издали за последние годы немало книг, множество научных статей. Журналисты пишут наперегонки о том как ростки капитализма пробивают толщу северокаорейского идеологического фундамента.

Чтобы разобраться в перипетиях, происходящих в Северной Корее перемен, приходится читать литературу и источники на разных языках. В интернете довольно много публикаций о предпринимательстве, рынках, новых пхеньянских бизнесменах, появившихся в цитадели социализма. На русском языке кроме Андрея Ланькова (Сеул), реже Леонида Петрова (Канберра) или Константина Асмолова (Москва) вряд ли кто еще из исследователей-корееведов регулярно пишет регулярно о северокаорейских буднях. Конечно, следует отметить журналиста Олега Кирьянова, выполняющую свою работу по принципу «ни дня без статьи». В этом несложно убедиться, если вбить в любой поисковик «Северная Корея» или Пхеньян.

А что и кто пишет на Западе по интересующей нас теме? Речь идет о книгах и монографиях, а не статьях или диссертациях. Не говоря уже о публицистике.

Из обложек найденных в интернете книжных новинок (относительных) сделал фотоколлаж, наглядно подтверждающий мое замечание. Безусловно есть книги на корейском и их намного больше. А вот на русском языке пока мы видим только пробел.

Отмечу особо книгу Феликса Абта (Felix Abt), швейцарского бизнесмена, основавшего в Пхеньяне первую бизнес-школу и представлявшего в Северной Корее интересы западных компаний. Книга под названием «*A capitalist in North Korea. 7 Years Inside North Korea*» («*Капиталист в Северной Кореи. 7 лет в Северной Кореи*») переиздавалась несколько раз. В своем предисловии он пишет: «Все это кажется маловероятным, но это происходит на самом деле. Мы начали свою деятельность в 2002 году, когда страна испытывала дефицит продовольствия, – рассказывает Абт. – Тогда многие граждане Северной Кореи были безработными и не имели никакого дохода. И мы решили, что должны научить их, как правильно управлять производством, как сделать производство эффективным. Им пришлось узнать, что такое рыночная стратегия, как организовать службу работы с клиентами и как управлять финансовыми потоками».

Автор считает, что если не сотрудничать с какой-либо страной, как правило, теряют возможность влиять на ее граждан. Он вопрошает: « В чем заключается альтернатива сотрудничеству? Сбросить на них ядерную бомбу? Изолировать страну до такой степени, чтобы ее граждане умерли от голода? Лучшим вариантом, с моей точки зрения, является

поддержка ростков рыночной экономики, инвестиции и сотрудничество. Рыночные силы являются самым сильным рычагом перемен. Мы должны работать со всеми. Мы должны сотрудничать и с обычными людьми, и с правительством», – заключает швейцарский бизнесмен.

О том, где и как зарождается капитализм в Северной Корее, каковы издержки перехода на рыночные отношения, в чем специфика северокорейского предпринимательства, получит ли Пхеньян инвестиции и откуда они поступят, к чему могут привести экономические реформы в стране и как это все отразится на процессах объединения Кореи. Вот об этом будет серия последующих рассказов.

ЧЕРНЫЕ, СЕРЫЕ И БЕЛЫЕ РЫНКИ

Читатели старшего возраста помнят как после развала Советского Союза странам, возникшим на обломках великой державы, пришлось впускать в свои пределы капитализм. Рождение рынка давалось кровью, поэтому 1990-е годы кто-то метко окрестил «лихими». В борьбе за захват государственной собственности столкнулись разные силы: бывшая номенклатура, крепкие хозяйственники, интеллектуалы, спортсмены и просто авантюристы. В ходу стали новые слова или старые, но с новым смыслом – «приватизация», рэкет, «бригада», братки, «беспредел», разборки, «крыша» и т.д. Страна, проламывавшаяся в рыночные отношения, напоминала огромный базар, где скопились торгаши и покупатели, орудовали «карманники» и «разбойники», а милиция куда-то пропала, или делала вид, что ничего не видит.

Такая картина была типичной от Балтики до Тихого океана, от холодного Заполярья до знойной Средней Азии. Не так одиозно вползал капитализм в страны Восточной Европы, но беззакония и там хватало. Больше всего повезло ГДР, которую поглотила Западная Германия. После крушения Берлинской стены капитализм хлынул бурным потоком в восточную Германию, где вскоре воцарился новый «орднунг» (нем. Ordnung – порядок). А как проникает капитализм в Северную Корею – последнюю цитадель социализма на Востоке?

Еще в советских школах нас учили в школе, что капитализм работает по формуле деньги-товар-деньги. И эти товарно-денежные отношения стали царить на рынках и базарах во всех странах социализма и в Восточной Европе и в Азии. Они были разноцветными как и экономика. Легальные, санкционированные властями (партий и правительством) можно назвать белыми, на которых в основном торговали овощами и фруктами. Наряду с ними было множество

полулегальных вещевых рынков, где продавались одежда, обувь и другие потребительские товары. Их можно назвать серыми, так как они не являлись противозаконными по сути, но держались они на спекулятивных ценах, по которым продавались дефицитные вещи. А черные рынки, как и черная экономика строго преследовались социалистическими законами. Причем на крупных городских рынках, так называемых барахолках границы между этими цветными рынками могли быть неявными, хотя зачастую они делились на две части: первая, где торговали товарами бывшими в употреблении, а вторая, где спекулировали новыми и пользующимися повышенным спросом вещами.

Так вот в уникальной стране – Северной Корее до сравнительно недавнего времени рынки были под строгим запретом. Северяне не знали что такое ярмарка сельхозпродуктов, блошинный рынок или уличная торговля. Теперь, когда речь идет ползучем капитализме в доселе самой закрытой стране мира, разговор надо начинать именно с рынков.

По сведениям Картиса Мелона, исследователя из американского университета Хопкинса на сегодня в Северной Корее насчитывается свыше 400 рынков под открытым небом, которые составляют ядро серой экономики страны. В 2010 их было около 200, за которыми был строгий пригляд и если что-то шло не так их то закрывали, то давали новое разрешение. Кроме рынков, в стране повсеместно появилась уличная торговля, либо в виде целых рядов, либо отдельных торговых точек.

Страна делится в административном плане на 9 провинций, 148 районов, 3 города центрального подчинения, пять крупных городов, около 200 городских районов. В каждом из указанных административных единиц действует по крайней мере один рынок.

Недавнее исследование, проведенное среди северокорейских перебежчиков учеными из Сеульского Национального университета показало, что около 80 процентов населения пользовались в той или иной мере услугами рынка.

Большинство крупных рынков ширпотребных товаров расположены вблизи границы с Китаем и вокруг Пхеньяна, но они растут также в провинции Хванхэ, в Раджин-Сонбон особой экономической зоне, в провинции Северный Хамгён и Канвон.

Большинство товаров, продаваемых на рынках являются предметами первой необходимости, но при желании и наличии денег можно приобрести звуковую и видео электронику, фотокамеры и другие дорогостоящие товары.

Рыночный бизнес растет и теперь можно купить такие южнокорейские товары как косметика, галантерея, одежда – все что в стране-производителе продается по сниженным ценам. Большинство промышленных товаров завозится из Китая. Какие-то вещи стали производиться в самой Корее, обычно это одежда. Ткани завозятся из Китая, а дизайн копируется из южнокорейских или японских журналов.

Места на рынках продаются по разным ценам, к примеру на одном рынке в Хесане (провинции Янгандо) прилавок мог стоить от 2,55 млн. до 5,9 млн северокорейской воны, что составляет порядка 300-750 долларов США. А власти создали специальное агентство для сбора налогов за выдачу разрешения, за место за прилавком или за отдельный киоск. Для контроля и управления деятельностью постоянно растущих в количестве рынков властям приходится разрабатывать и принимать новые, более детализированные положения и правила. В работе партийных и государственных органов вопросы, связанные с рынком стали занимать все больше места.

Членство в Трудовой партии Кореи и чиновничья должность позволяют легче перейти из легальной экономики в серую, так как для занятия торговлей на рынке необходимо пройти бюрократические препоны, чтобы получить разрешение.

С поступлением доходов в государственную казну от деятельности рынков власти стали использовать часть средств для благоустройства старых и строительство новых торговых площадей. Появились рынки под навесами и даже крытые, в которых торговля не прекращается и в непогоду, когда идет дождь или снег.

Ростовщичество, дача денег взаймы под проценты тоже имеет рынках. Вокруг Пхеньяна запрещенные ранее сделки по продаже автомашин и недвижимости совершаются теперь свободно.

По мнению специалистов из южнокорейского ЦРУ у северокорейцев появился вкус к деньгам и многие предприимчивые люди находят возможности их добывать и преумножать. Социалистическая система хозяйствования и политическая основа государства, похоже, дает первые трещины. В стране, где совсем недавно все продукты распределялись по карточной система, и действовала уравниловка стали появляться удачливые денежные люди и лузеры, не имеющие приспособиться к новым реалиям. В стране на смену социалистическому коллективизму все выше поднимают голову индивидуализм и амбициозность, служащие движущей силой нарождающегося капитализма.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

На мой взгляд, говорить о том, что в Северной Корее есть бизнес в полном смысле слова пока еще рановато. Скорее всего, речь идет о частном и полугосударственном предпринимательстве. Из советских времен вспоминаются такие примеры предпринимательства как «цеховое» производство товаров в черном секторе экономики; а в сером секторе – бригады шабашников по строительству зданий, дорог, по добыче золотого песка, по сезонному полеводству – кобонди, ставшей своеобразной нишей этнического предпринимательства советских корейцев и т.п. Буйный расцвет предпринимательства пришелся на «лихие» девяностые, когда дикий капитализм ворвался в бывший Советский Союз. Предпринимательство, как его определяют толковые словари – это особый вид деятельности. Ее главными инструментами являются: мотивация, инициативность, бережливость и креативность. Считается, что предпринимательская деятельность всегда и везде ведется в одинаковых и неизменных условиях, каковыми являются риски, ограниченность ресурсов, вероятность высокой прибыли в случае удачи, и неопределенность ситуации.

Мой коллега Андрей Ланьков, профессор истории университета Кукмин, один из сильнейших экспертов по Северной Корее утверждает что «средняя северокорейская семья получает около трех четвертей своего дохода от частной, то есть капиталистической экономики». Соглашаясь с ним, напомним читателям, с чего начинался северокорейский рынок. Как ни парадоксально, но с того что в русской пословице говорится – «нет худа без добра». Во второй половине 90-х годов страну из-за непогоды и неурожая охватил мас-

совый голод, и число жертв исчислялось сотнями тысяч человек. Точных статистических сведений о погибших нет, и цифры разнятся от 300 тыс. до полутора миллионов человек. В начале нулевых годов нового века страну охватила гиперинфляция, поэтому цены отпустили в свободное плавание, а колхозники получили разрешение распоряжаться частью урожая. В конце первой декады Северную Корею потрясла обвальная девальвация воны и Национальный банк запустил на полную мощь печатные станки. Для выхода из критического положения в 2013 году сельхозкооператорам дали волю покидать колхозы и оставлять себе до 30% полученного урожая. На следующий год северокорейские крестьяне могли распоряжаться по своему усмотрению 60 процентами урожая, поэтому появились излишки продуктов, уходившие в продажу. Вот что пишет Ланьков по этому поводу: *«В деревнях и небольших городках едва ли не главным занятием большинства населения стала работа на нелегальных частных полях, притом что в отличие от большинства социалистических стран в КНДР приусадебные участки были практически запрещены (их размер ограничивался 100 кв. м). Поэтому частные поля устраивались нелегально на крутых склонах гор, которые с официальной точки зрения считались негодными для ведения сельского хозяйства. Это, конечно, не мешало частникам получать там урожаи, которые в полтора-два раза превосходили собираемые на полях сельхозкооперативов. Разумеется, местным властям это было известно, ибо подобные «самостоятельные» поля бросаются в глаза за много километров. Однако никаких мер власти не предпринимали..»*

Самой собой, что предпринимательство в стране началось с «купи-продай» и торговля, начавшаяся на улицах и рынках, развеяла по городам и весям семена капитализма. В планово-директивной экономике Северной Кореи образовались трещины, стали размываться границы между государственной деятельностью и частной, приносящей реальный доход.

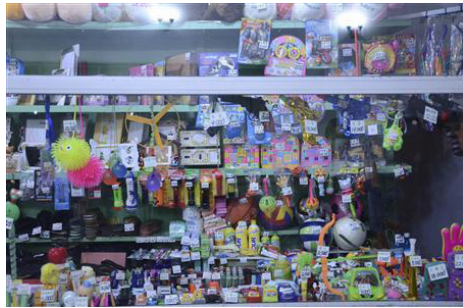
Риск и прибыли – эти два слова, пожалуй, чаще всего используют в разговорах о предпринимательстве в КНДР. Первое отпугивает, второе – притягивает, и число людей идущих на риск растет с каждым годом. Риски поджидают предприимчивых людей на каждом шагу, поэтому на них могут пойти те, у кого они минимизирова-

ны политическим статусом, положением в партии или госорганах и имеющимся стартовым капиталом. А прибыль, при удачном раскладе дел, может принести многократный доход, поэтому число желающих заняться предпринимательством растет в геометрической прогрессии.

В последние годы в Северной Корее расцвела уличная торговля: в ларьках можно купить сигареты, мыло, зубную пасту, детские игрушки, продукты питания, зажигалки и сотовые телефоны.

Вот, к примеру, фотография торговых киосков, пристроенных к жилому дому, которые, судя по сидящим внутри людям, служат еще и местом питания.

Уличные ларьки напоминают «комки» горбачевского периода, в которых продают цветы, жареные каштаны, сигареты, мороженое и другую мелочь повседневного спроса.

Кроме уличной торговли первыми видами северокорейского предпринимательства стали частный извоз и общественное питание. С появлением возможности покупки старых машин в Китае и ввоза в КНДР появились частные такси и автобусы. Параллельно стала практиковаться частная грузоперевозка, причем для этого зачастую использовался государственный автотранспорт. Общепит в маленьких забегаловках и кафешках приносил ежедневный доход наличностью, поэтому хозяева могли скопить средства для расширения своей предпринимательской деятельностью. У людей с деньгами появилась возможность открыть рестораны, компьютерные салоны, небольшие гостиницы, частные автопарки, вкладывать

собственный капитал и получать прибыль от деятельности государственных предприятий.

К началу 2000-х годов наиболее удачливые предприниматели скопили и держали под подушкой значительные средства, составлявшие десятки тысяч долларов. Этот тонкий слой новых северо-корейских капиталистов жаждал выгодно вложиться в крупное дело, чтобы получить наибольшую прибыль. Поэтому появились частные или полугосударственные предприятия, которые можно отнести к сфере малого или среднего бизнеса. Частные производства, по свидетельствам северо-корейских перебежчиков, представляют собой мастерские или небольшие цехи, в которых трудятся нанятые работники. Чаще всего это предприятия по изготовлению одежды, обуви, сигарет, которые поступают в продажу в упаковках с надписью «Made in China».

Предпринимательство проникло во внешнюю торговлю Северной Кореи в святая святых государственной монополии. Но частный капитал нашел в ней брешь, а правительство вынуждено было пойти на определенные уступки, чтобы привлечь инвестиции под обеспечение экспортных операций, приносящих столь необходимую твердую валюту. Поскольку против северо-корейского режима действуют различные экономические санкции, прежде всего в сфере торговли, Пхеньян был вынужден передать инициативу предпринимателям, которые нашли способы обойти международные запреты.

В связи с увеличившимся денежным оборотом возник спрос и как следствие предложение на частные посреднические финансовые услуги, то есть появилась возможность получать кредиты или брать деньги в долг. Ростовщические проценты, как известно, намного выше банковских, но когда выгодное вложение денег дает многократную прибыль, предприниматели идут на риск. И не только местные, но и зарубежные бизнесмены решившие инвестировать бизнес в Северной Кореи. Вот о них пойдет речь в следующем очерке.

КИТАЙСКИЙ БИЗНЕС В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

Если есть бизнес в Северной Корее, то он, скорее всего, связан с иностранными инвестициями, а они, судя по всему, есть. В рубрике уже прошли статьи о Кэсонской индустриальной зоне и Кымгансанском туристическом комплексе, которые были созданы в период потепления межкорейских отношений с участием частного капитала из Южной Кореи. Поэтому не о них пойдет речь, а о китайском бизнесе, активно внедряющемся в КНДР, несмотря на все риски. Отдельно отмечу некоторые проекты, осуществленные или планируемые российскими и западными компаниями и инвесторами. Отношение китайских бизнесменов к возможности получить прибыль в Северной Корее можно выразить известной русской поговоркой: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское!» Сами китайцы, как отмечено в гонконгской газете «South China Morning Post», считают, что «риски есть, и они значительные. Но если имеются связи (в Пхеньяне – прим. мое) и есть определенная доля везения, то прибыли будут таковыми, что окупят все затраты. А потому мы едем в Северную Корею».

Известно, что еще в конце прошлого века Северная Корея, хотя без особого желания, попыталась открыть свои двери для иностранного капитала. Пхеньян принял в 1984 году закон о совместных предприятиях, чтобы побудить иностранных инвесторов вкладывать капитал в северокорейскую экономику. В 1991 году регион Раджин-Сонбон был объявлен свободной экономической и торговой зоной, однако эта первая попытка завершилась безуспешно. В конце 1990-х гг. стал намечаться подъем во внешней торговле КНДР в связи улучшением межкорейских отношений в рамках политики «солнечного тепла» президента Ким Дэ Чжуна, однако второй ядерный кризис в октябре 2002 года привел к более жестким международным санкциям против Северной Кореи. Под давлением внутрен-

них экономических проблем и международных санкций Пхеньян вынужден был искать сотрудничество с Китаем и Россией.

С другой стороны, Северная Корея всегда была важной частью геополитической и региональной экономической стратегии Пекина. Пятое поколение китайских лидеров решилось на переформатирование сотрудничества с КНДР. Нынешнее руководство Поднебесной настроено освободиться от бремени «братской помощи» Пхеньяну и через международную торговлю, инвестиции и экономическое сотрудничество обеспечить безопасность во всем североазиатском регионе.

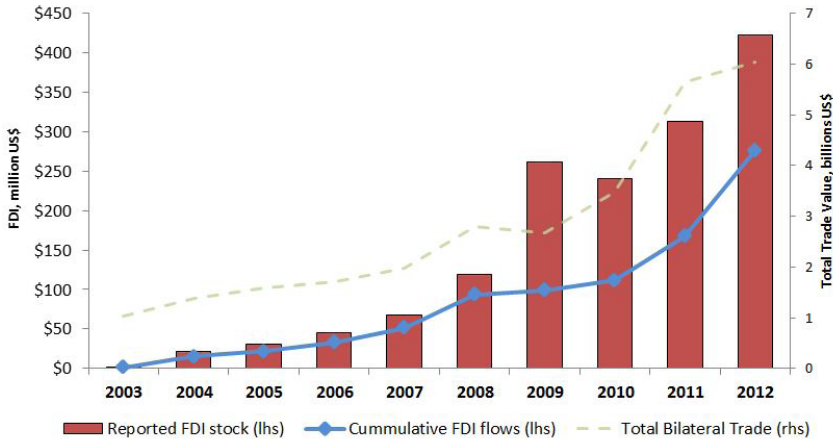
Развитие экономического сотрудничества между двумя странами происходит в большей степени в приграничных зонах, а именно между тремя северо-восточными провинциями Китая и Северной Кореей. Пекин должен определиться с двумя

приоритетами: первый – это проект развития округа Даньдон (Китай) и специального административного района Синьиджу (Северная Корея). Второй – по развитию Енбенского автономного округа (Китай) и города Расон (Северная Корея). Оба проекта входят в пространство многостороннего международного сотрудничества в бассейне реки Туманган. В него, как известно, входят три северо-восточных провинции КНР, специальная административная единица Расон (Северная Корея), три области восточной части Монголии, приграничная полоса северо-востока России и Сахалинская область.

Енбенский корейский автономный округ Китая активизировал реализацию проекта развития транспортной инфраструктуры Северной Кореи. Это касалось прокладки 48-километровой автодороги, связывающей китайский город Хуньчун и северокорейский Расон. В расонском морском порте ускорилась модернизация 3-его причала и строительства нового 4-ого причала. Китайские инвестиции и опыт помогли расширить логистические возможности порта Расон для обработки экспортно-импортных товаров, таможенного складирования и международной торговли.

Китай, преследуя свои цели, усиливает сотрудничество в строительстве железных и автомобильных дорог. В настоящее время несколько автомобильных и четыре железные дороги соединяют Китай с Северной Кореей, что составляет широкую транспортную сеть.

Exhibit 1. China's foreign direct investment in North Korea, stocks and flows

Note: (1) Excludes financial flows; (2) Cumulative FDI flows use reported FDI stock value in 2003 as a base year.

Source: MOFCOM, UN Comtrade

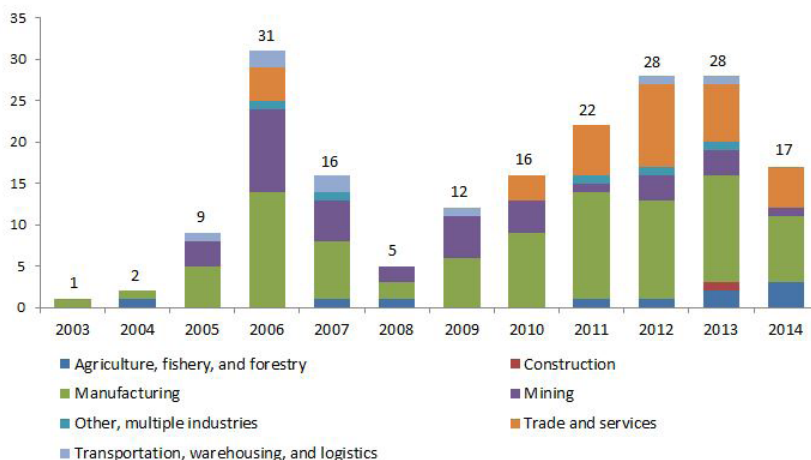
В течение последних двух десятилетий Китай постоянно наращивал товарооборот с Северной Кореей, превратившись, в конце концов в главного партнёра по международной торговле. Рост экономического сотрудничества между Китаем и Северной Кореей наглядно виден на графике, в котором красными столбцами обозначены объемы прямых финансовых инвестиций, зафиксированные статистикой; синей линией – объемы двухсторонней торговли, а прерывистой линией – кумулятивные объемы прямых китайских инвестиций.

В 2012 г. товарооборот между Китаем и Северной Кореей достиг 6 млрд. долларов США. В 2009 году 40%, а в 2010 уже 55% всей внешней торговли КНДР приходилось на Китай. Зависимость Северной Кореи от торговли с Китаем непрерывно росла, тогда как доля Южной Кореи в сфере внешней торговли с КНДР сокращалась. Такое положение не могло не беспокоить Сеул, который считает, что

монополия Китая на рынке Северной Кореи препятствует развитию торговых возможностей Южной Кореи и тем самым может усложнить планы по воссоединению страны.

Потоки китайского капитала в северокорейскую экономику меняли свои объемы и направления, о чем свидетельствует нижеследующий график, в котором отмечены вошедшие в официальную статистику инвестиционные проекты в период с 2003-его по 2014 год.

Exhibit 1. Count of registered Chinese projects in DPRK, by industry

Note: (1) Data begins in November 2003 and ends in May 2014; (2) Year reflects date of MOFCOM registration.

Source: MOFCOM

Следует отметить, что более 80 процентов китайских инвесторов в КНДР не государственные (правительственные) предприятия или компании, а частные физические лица: предприниматели и бизнесмены. Эти представители малого и среднего бизнеса терпят убытки и банкротятся, что в итоге может привести к замедлению экономического роста в Северной Корее. В приграничном Китае действуют компании, которые используют более дешевую северокорейскую рабочую силу, вместо того чтобы создавать предприятия в самой Северной Корее.

Поэтому первоначально китайский бизнес сосредоточился на производстве потребительских товаров в легкой, пищевой и текстильной промышленности. Затем фокус китайских интересов сме-

стился в добывающую промышленность. По данным Института исследования Кореи университета Джона Хопкинса в Вашингтоне, более 40% из 138 китайских фирм, ведущих бизнес в Северной Корее в 2010 году были вовлечены в горнодобывающую отрасль страны. Северная Корея обладает запасами редких элементов и полезных ископаемых, включая магнезит, цинка, угля, меди и известняка на общую сумму примерно в 6 триллионов долларов США. Китайцы изначально доминировали в развитии горнодобывающей отрасли, и, судя по всему, не планируют оставлять наработанное.

Транспорт, строительный бизнес, сельское хозяйство, переработка сельхозпродуктов и изготовление промышленных товаров – все это и прочее входят в проекты развития свободных экономических зон, создаваемых по договоренности между Пекином и Пхеньяном.

В августе 2012 года Министерство торговли Китая сообщило о готовности развивать с КНДР две свободные экономические зоны. Первая зона расположена на островах в устье реки Ялуцзян. В этой зоне планируется размещение компаний, занимающихся IT и туризмом. Другая СЭЗ находится в городе Расоне на границе России, Северной Кореи и Китая. Там будут вестись переработка сырья, производство оборудования и развитие технологий в земледелии. В Расоне также планируется разместить транспортные компании и превратить СЭЗ в «логистический центр». В 2010 году Северная Корея и КНР подписали меморандум о взаимопонимании с китайской госкомпанией Shangdi Guanqun Investment. Компания обещала построить на территории экономической зоны завод по переработке угля, железную дорогу, автомобильную трассу и порт. Величина инвестиций оценивалась в \$2 млрд.

Летом 2011 года сообщалось, что Северная Корея создаст две дополнительные свободные экономические зоны (СЭЗ) рядом с китайской границей. По информации Центрального телеграфного агентства Северной Кореи (ЦТАК), новые зоны появятся на островах Хвангымпхен и Вихвадо. Официально заявлено, что цели их создания – «укрепление дружбы с Китаем и развитие внешнеэкономических отношений».

Всею Северной Корея планирует создать шесть специальных экономических зон, в одну из которых войдет столица Пхеньян. Ка-

ждая из зон будет сконцентрирована на технологиях, производстве экспортной продукции, туризме, промышленном и сельскохозяйственном развитии. Специальные экономические зоны привлекают преимущественно китайские инвестиции и бизнесу из соседней державы в таких зонах, даются определенные преимущества. Прежде всего это касается жесткого контроля и экономического регулирования.

В последние годы, в связи со списанием Москвой огромного долга Пхеньяна, много и громко говорилось о перспективах российского бизнеса в Северной Корее, однако ажиотаж как-то быстро улегся. В следующем очерке попробуем разобраться, почему бурный оптимизм в перспективах экономического сотрудничества между РФ и КНДР сменился на сдержанное разочарование.

РОССИЙСКИЙ ПРОРЫВ В СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ

В феврале этого года Брайан Тодд – корреспондент CNN опубликовал блиц-интервью с Патриком Крониным, представителем Центра новой американской безопасности и Эндрю Кучинсом из Центра стратегических и международных исследований. В нем речь шла о головной боли Вашингтона, вызванной нынешним укреплением отношений между Владимиром Путиным и северокорейским лидером Ким Чен Ыном. США опасаются, что Россия может предоставить Северной Корее разведанные и ядерные технологии, сообщает телеканал CNN. Эти люди, по мнению Тодда, два самых ярких противника Америки. И теперь появились новые опасения, что Ким Чен Ын и Владимир Путин объединяются, чтобы создать злоеущий союз против США. На вопрос корреспондента – Какая в этом выгода для Путина? – Э. Кучинс ответил: «Я думаю, что в первую очередь этот шаг был сделан в какой-то мере в пику Соединенным Штатам. Путин и российская сторона вели переговоры и с Северной, и с Южной Кореей, надеясь заключить с обеими странами контракты на проведение газопроводов. По ним, а также при помощи железнодорожного сообщения, Россия могла бы доставить свой газ в Тихоокеанский регион».

То есть дружба дружбой, вражда враждой, а бизнес, прежде всего. Что же происходит в экономическом сотрудничестве между Россией и Северной Кореей?

После раздела Кореи на два государства в 1948 году и до конца 1980-х годов Советский Союз по идеологическим соображениям, признавал только одно из них – КНДР при полном игнорировании второго – Республики Корея. Затем после развала СССР отношения с двумя Кореями развернулись на 180 градусов, и Россия, оставившая в прошлом «пролетарский интернационализм» и переводившая рельсы

на рыночную экономику, обратила свое лицо на Юг и повернулась к Северу спиной. Некогда братская страна оказалась на задворках российской внешней политики, и лишь спустя почти десятилетие вновь заговорили о дружбе, сотрудничестве и совместных проектах между Москвой и Пхеньяном. В последние годы новостные ленты в России и Северной Кореи запестрели заголовками о стремительном сближении двух стран, о списании миллиардных долгов, о беспрецедентных преференциях российскому бизнесу и сулящей экономической выгоде от мега-проектов.

Нынешние отношения КНДР с Россией начали развиваться на фоне ослабления связей Пхеньяна с Пекином, вызванных осуждением новым китайским руководством третьих ядерных испытаний в соседней стране. С другой стороны северокорейское руководство обеспокоилось укоренявшейся монополией Китая в экономике и внешней торговле страны.

Как указывает экспертное сообщество, нынешняя резкая активизация взаимодействий Москвы с неудобным для нее партнером связана, с экономическими санкциями, введенными против России после аннексии Крыма и ее внешнеполитической изоляцией. В такой сложной ситуации Кремль принял решение в пользу интенсификации сотрудничества со странами, не присоединившимися в его бойкоту, в том числе и Северной Кореей. Вектор нынешнего прорыва России в Северную Корею носит, прежде всего, прагматичный экономический характер, направленный на двустороннюю выгоду, поэтому сотрудничество развивается как на межправительственном уровне, так и с участием частного капитала. Новый формат сотрудничества Москвы и Пхеньяна укладывается в контекст

внешней политики Кремля, направленной на усиление России в Северо-Восточной Азии. По мнению А. Ланькова, «не исключено, что в условиях нарастающего противостояния с Западом в Москве появилось желание если не создать «антигегемонистский фронт», то, по крайней мере, наладить отношения с режимами, которые раздражают Запад самим фактом своего существования».

О новой расстановке интересов Пхеньяна между Пекином и Москвой красноречиво говорят цифры, которые привела Надеж Ролланд (Nadège Rolland) – Директор проекта по вопросам политики и безопасности Национального бюро исследований Азии (The

National Bureau of Asian Research (NBR): В 2013 году 90% северокорейского экспорта приходилось на долю Китая. В 2014 году торговый оборот сократился на 2,4% и достиг суммы 6,9 млрд. долларов США, и это оказалось первым снижением с 2009 года. Тем временем экспорт северокорейской продукции в Россию в 2014 году достиг 10,17 миллионов долларов, что на 31,9% больше, чем в 2013 году. Разрыв между торговлей с Россией и с Китаем все еще очень велик, но эти числа показывают изменения в экономических отношениях закрытого государства с двумя влиятельными соседями.

Еще одна свежая новость о том, что между Пхеньяном и Пекином пробежала черная кошка – отмена широко разрекламированных концерта ансамбля «Моранбон» – любимого детища северокорейского руководителя. Первый концерт, запланированный на 12 декабря в китайской столице, был отменен из Пхеньяна за три часа до его начала. Версии случившегося весьма разные: от любовных интрижек до политических демаршей. Суть одна – разлад в китайско-северокорейских отношениях набирает обороты.

С начала 2014 г. активизировались межправительственные контакты между Россией и Северной Кореей в области экономики, как на правительственном, так и на региональном уровне. 24-28 марта Пхеньян посетил министр по развитию Дальнего Востока Александр Галушка. Кроме того, визиты в КНДР совершили представитель президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев, президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, губернаторы Приморского и Хабаровского краев.

Министр по развитию Дальнего Востока сообщил после проведенных в Пхеньяне встреч, что стороны поставили цель вывести взаимную торговлю на качественно новый уровень с увеличением объема до 1 млрд. долл. к 2020 году. Чтобы добиться 10-кратного роста двусторонней торговли необходимо существенное расширение экономического сотрудничества, которое пошло по нескольким основным направлениям.

В 2012 году Россия решила списать 90% долга КНДР, составившего 10 миллиардов долларов. Через два года Москва сдержала обещание, при этом для перевода в американскую валюту использовался официальный курс Госбанка Советского Союза – 60 копеек за доллар. Оставшуюся к выплате чуть больше миллиарда сумму ре-

шено инвестировать в инфраструктурные проекты КНДР.

Пхеньян взамен предоставил России неслыханные привилегии: облегчение визового режима для российских инвесторов и сотрудников российских компаний,

работающих в Северной Корее; доступ россиянам к современным средствам связи и коммуникациям – интернету и мобильной связи; запуск специального механизма поддержки приоритетных проектов на межправительственном уровне. Кроме прочего, Москва и Пхеньян договорились перейти на расчеты в рублях. В октябре 2014 года Российская Федерация и КНДР перешли на расчеты в рублях. Российский «Региональный банк развития», «Банк внешней торговли КНДР» и «Корейский банк соединения развития» подписали договор, на основании которого уже открылись рублевые счета некоторых компаний и учреждений.

Российской стороне предоставили приоритет в выборе инвестиционных проектов по переданному Пхеньяном списку предприятий и месторождений. В свою очередь российская сторона подготовила список компаний, готовых вкладывать капитал и технологии в разработку рудников, промыслов и реконструкцию инфраструктуры.

Все эти меры приведут к значительному ускорению и росту внешнеэкономического сотрудничества двух стран. Масштабные инвестиционные проекты требуют тщательной подготовки, согласования между сторонами и длительного периода реализации, а изменить объемы торговли и ее ассортимент можно с меньшим риском и за более короткий промежуток времени. Поэтому сначала обратим сначала внимание на товарообмен между Россией и Северной Кореей.

В течение последнего десятилетия общий объем двухсторонней торговли между двумя странами колебался вокруг круглой цифры – 100 млн. долларов. В 2014 году он составил \$90,5 млн. долларов США, что на 19,8% меньше, чем в 2013 г., когда общий товарооборот составлял \$112,7 млн долларов. Российский экспорт в Северную Корею по сравнению с 2013 г. сократился на 22% и

составил \$80,6 млн. долларов. Объем северокорейского импорта в Россию увеличился на 5,8% и составил \$9,8 млн. долларов. Положительное сальдо торгового баланса в 2014 г. составило \$70,8 млн. долларов.

Основные категории российского экспорта в Северную Корею в 2014 г. в процентном соотношении наглядно видны в графике «Структура российского экспорта в Северную Корею в 2014».

Согласно данным следующего графика почти половину импортируемой продукции Северной Кореи в Россию составляют предметы одежды и принадлежности к одежде, затем, по всей видимости, товары легкой и пищевой промышленности.

Закономерно возникает вопрос, а за счет чего запланирован рост товарообмена до 500 млн. долларов в ближайшие два-три года и до одного миллиарда в 2020-ом? Ведь на самом деле, то, что сегодня Северная Корея предлагает российскому рынку не представляет для него большого интереса ни по качеству, ни по цене. Тут никакие музыкальные инструменты, запчасти и принадлежности не поднимут планку до запланированной высоты. Выход тут видится в двух случаях. В первом – речь пойдет о так называемых бартерных операциях, только обмениваться будут не товар за товар, а инвестиции за товар. Если, к примеру, российская компания модернизируют разработку рудника, то в счет оплаты может увозить золото, редкоземы, полиметаллы, руду и пр. Или она запустит совместное предприятие, и часть товара будет вывозить в Россию или третьи страны. Во втором

случае предполагается, что Северная Корея при помощи российского капитала и ноу-хау будет производить конкурентоспособные товары повседневного спроса, которые расширят ассортимент северокорейского экспорта.

Рассчитывать на это пока сложно, но мы видим, что Пхеньян прилагает усилия и предпринимает практические меры, чтобы привлечь к себе иностранных инвесторов, и в первую очередь российских. Вот об этом будет мой следующий рассказ.

ТРЕХЛЕТНИЙ МАРАФОН

Более двух лет на страницах газеты «Коре ильбо» продолжался марафон под названием «ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРЕИ НЕИЗБЕЖНО. Принято решение и на следующий 2016 год продолжить проект центральной-азиатской секции Консультативного Совета по мирному и демократическому объединению Кореи 17-ого созыва. На сегодня в цикл вошло более 100 моих очерков, в сеульском издательстве UKGO издана книга на русском языке под одноименным с рубрикой названием. Тираж в две тысячи экземпляров был разослан по многим городам стран СНГ. Состоялись конференции, семинары и круглые столы, на которых прозвучали мои доклады и выступления, даны интервью печатным и электронным СМИ Казахстана, Кореи, России и Узбекистана. Для подведения итогов двухгодичной работы, определения новых тематических блоков, перехода на иные формы изложения материалов, было проведено анкетирование. Анкеты были составлены мной из вопросов закрытого типа, то есть давались варианты простых ответов: да, нет, затрудняюсь ответить.

Выборка была рандомной (случайной), составила 110 человек, корейской национальности, но по гражданству делившиеся следующим образом: Казахстан – 63 человека, Узбекистан – 31, Россия – 11, Кыргызстан – 5.

Среди участников опроса по гендерному признаку преобладали женщины – 65 чел, а мужчины составили меньшинство – 45. Ак-

тивность женщин, отмеченная в предыдущем опросе годичной давности, подтвердилась вновь.

Возрастной состав респондентов нынешнего опроса существенно омолодился, что объясняется увеличением публикаций на сайтах и в Фейсбуке, а также оживлением интерактивной связи в режиме онлайн, падением числа почтовой корреспонденции. Возрастная группа а) 18-25 лет составила среди заполнивших анкеты 32 чел.; б) 25-45 лет – 27; в) 45-60 – 23 и г) старше 60 лет – 18. Лиц, не указавших свой возраст, не оказалось.

По профессиональной занятости и социальному положению респонденты отметили: бизнес – 9 чел, служащие – 28 студенты – 35 пенсионеры – 26; нет ответа – 14.

Вновь, как и в первом опросе, абсолютно преобладающая часть респондентов – 96 из 110 человек, ответили, что их глубоко интересует тема объединения Кореи, 14 человек выразили свое отношение неопределенно.

На вопрос: Сколько очерков вы прочитали? – поступили такие ответы а) все – 32 чел. б) почти все – 41; в) около 10 – 20 очерков – 21 и от 5 до 10 очерков – 16 человек. Это означает, что почти три четверти респондентов прочитали либо все, либо почти все очерки, общее количество которых составляло 73 человека.

По утверждению опрошенных в течение всего года читали 63 человека, б) около полгода – 29 и течении несколько месяцев – 18 человек.

На вопрос: «Какие темы вам более всего интересны?» – поступили такие ответы: переговоры между Севером и Югом, встречи разделенных семей, роль корейцев СНГ в объединении Кореи, изменения в Северной Корее.

Очерки понравились читателям по следующим причинам: а) новизна содержания – 41 чел. б) стиль изложения – 17 в) логика и аргументация – 21 г) нейтральная позиция – 31 человек. В отличие от предыдущего опроса на первое место в оценке рубрики вышла

новизна содержания, так как помолодевший состав респондентов менее знаком с темой, чем старшее поколение.

Не понравилось в очерках а) известный материал – 33 чел, б) неполное раскрытие темы – 23 чел. в) тяжелый непонятный язык – 37, г) односторонняя позиция автора – 17 человек.

Каждый очерк сопровождался иллюстративным материалом: картами, фотографиями, графиками и схемами, которые дополняли содержание очерка и оживляли его оформление, тем самым привлекая интерес читателей. Судя по отзывам, подборка иллюстраций была удачной, так как одобрительно о ней отозвались 87 респондентов, не понравилось – 9, не всегда она их устраивала – 14 человек.

На вопрос: «Получили ли все ответы на ваши вопросы об объединении Кореи?» поступили следующие ответы а) да – 95 человек б) нет – 15. То есть, абсолютное большинство опрошиваемых удовлетворились полностью ответами. В дополнение 98 человек из 110 выразили желание узнать еще больше по теме объединения.

Полезность очерков для всех русскоязычных корейцев признало абсолютное большинство – 87%, затруднились ответить – 3,5%, в итоге получилось, что 90,5% опрошенных считают, что стоит продолжать публикацию очерков до конца 2014 года.

Следующий вопрос выяснял мнение читателей о том, хорошо ли известна корейцам Казахстана тема объединения Кореи: а) да – 16 чел. б) нет – 82, в) затрудняюсь ответить или нет ответа – 12 человек.

91 человек из 110 считают, что целесообразно издать вторую книгу, в которую должны войти все очерки, написанные после выхода первой книги. Практически все опрошенные рекомендуют издать ее только на русском языке для всех корейцев, проживающих в СНГ.

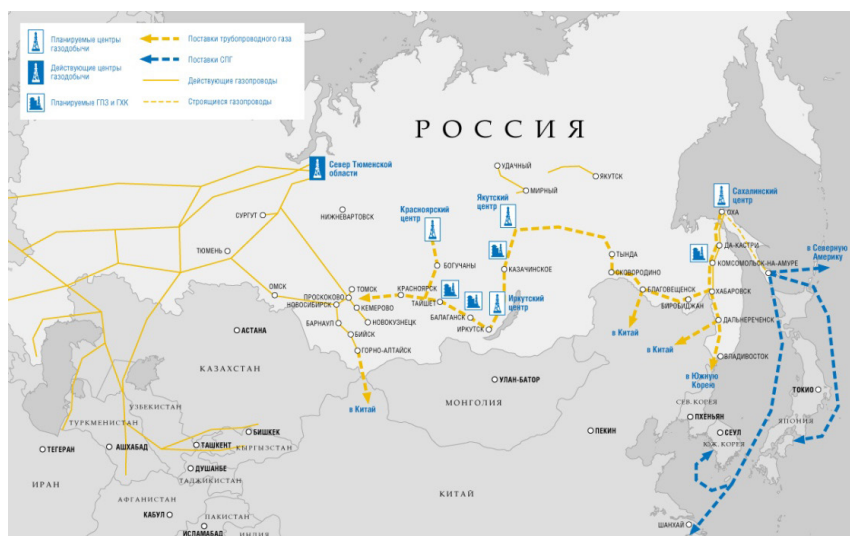
Заключал анкету вопрос: «Думаете ли вы, что корейцы Казахстана могут внести свой вклад в дело объединения Кореи? Поступившие ответы оказались следующими: а) да – 43 чел., б) нет – 16, в) затрудняюсь ответить – 51. Таким образом, около половины респондентов затруднились ответить на вопрос.

Подводя черту, отмечу, что рубрика «Объединение Кореи неизбежно» вступает в свой третий год и за прошедшее время тысячи людей смогли получить достоверную информацию о двух корейских государствах и об их взаимоотношениях. Будем рады, если в наш адрес поступят нетривиальные вопросы, искренние пожелания и конструктивные замечания или комментарии.

ОБЪЕДИНИТ ЛИ ГАЗОПРОВОД СЕВЕР И ЮГ?

Газа на Корейском полуострове нет, а потребности в нем велики как на Юге, так и на Севере. Он есть в соседнем Китае, где его использовали для освещения и обогрева ещё до рождества Христова. Судя по ранним историческим хроникам газ подавался из месторождений по полым бамбуковым стволам и стыки между трубами для герметичности конопатились паклей. Природный газ, как вода тек за счёт давления в его естественном хранилище. Использование газа в Европе началось намного позже – в первой половине XIX века, тогда же появились и первые газопроводы. В Санкт-Петербурге первый газовый завод и был введен в 1835 году, а в Москве – в 1865 году. Современная Россия – газовая держава, из которой уходят стальные магистрали с голубым потоком в Европу, где многие страны уже 40 лет потребляют российский газ. Последние годы много говорится о возможных поставках голубого топлива из России в Южную Корею. Обсуждались и строились планы прокладки трубопровода через Китай, по дну моря, транзита через КНДР. Однако риски и страхи перед неудачей оставляют этот грандиозный проект пока только на бумаге.

Идея строительства газопровода из России через Север на Юг Кореи витает в воздухе уже несколько лет. Логика тут простая, российский природный газ намного ближе, дешевле и безопаснее транспортировать чем сжиженный газ из Индонезии или Катара. Экономическую выгоду получали ли бы все сидящие на трубе стороны: А, Б и В. Россия диверсифицировала бы потребителей газа и менее зависела от европейских покупателей. Она существенно расширила круг долгосрочных партнеров в Северо-Восточной Азии, скрепив стальной трубой экономическое сотрудничество с Китаем, Южной и Северной Кореей, а в перспективе с Японией. Северная Корея, получала бы стабильный валютный доход от транзита российского

газа на юг полуострова, обрела бы свой голос внутри треугольника. Южная Корея сократила бы расходы на производство тепла и энергии, улучшила экологию в крупных городах, а в перспективе могла бы обеспечить транзит российского газа в Японию. Однако на чашах весов у России и Южной Кореи опасения перед рисками перетягивают пока ожидания выгод.

Стремительно растущее энергопотребление в Поднебесной, привело к подписанию в мае 2014 года контракта между «Газпромом» и китайской нефтегазовой компанией CNPC на ежегодные поставки 38 млрд. кубометров газа в течение 30 лет. Общая стоимость газа составит 400 млрд. долларов. «Голубое топливо» должно пойти в Китай по двум маршрутам – западному и восточному. Первый маршрут предполагает строительство газопровода «Алтай» из Западной Сибири до Уренгоя и Шанхая. Второй предусматривает сооружение ветки «Сила Сибири» по маршруту Якутия – Хабаровск – Владивосток, от которого будет строиться отвод на Китай. Китайская часть ветки, как ожидается, протянется от границы с РФ до Шаньдунского полуострова. Газопровод должен быть построен к 2018 г. , но, как говорится – воз и ныне там.

В конце июля 2014 года стало известно, что «Газпром» и китайская газовая компания «CNPC» после многомесячных переговоров отложили на неопределенный срок соглашение по газопроводу. Эксперты указывают на две основные причины: резкое замедление темпов роста китайской экономики и высокая цена контракта, на которой настаивает «Газпром». CNPC считает цену завышенной и предлагает построить газопровод через тендер, что должно привести к снижению стоимости строительных работ. Российская компания стоит на своем и чтобы сдвинуться с мертвой точки потребуются компромиссное решение. Как вариант называют частичное использование китайского оборудования, строительных материалов и рабочей силы, что должно, в конечном счете, привести к снижению цены контракта.

По проекту китайская ветка газопровода дойдет до Шаньдунского полуострова, то есть всего 300 км от южнокорейского морского и воздушного порта – г. Инчхона. Если ее продолжить по дну моря до корейского побережья, то сибирский газ обойдется в 3-4 раза дешевле, чем катарский, который сейчас покрывает пятую часть всех потребностей Южной Кореи в голубом топливе. Неслучайно депутат южнокорейского парламента Ким Ким Дон Ван настаивает на проведение правительством и компанией KOGAS экспертной оценки экономической целесообразности продления российско-китайского газопровода до Инчхона и начать по этому вопросы переговоры с Кремлем и «Газпромом».

Сейчас в связи с возобновлением межкорейских отношений и активизацией внешней политики и бизнеса Москвы и Пхеньяна, возродились планы по прокладке газопровода из России через Север Корейского полуострова на Юг. Дополнительный стимул этому варианту дает решение Кремля простить Северной Корее 90% ее долга в надежде продвинуть за этот счет газопроводный проект, которому исполнилось уже 10 лет.

Осенью 2006 года в Сеуле было подписано межправительственное соглашение России и Южной Кореи «О сотрудничестве в области газовой промышленности», где ОАО «Газпром» и компания

«Kogas» определялись уполномоченными организациями. В 2007 году в России была принята «Восточная газовая программа», с закрепленной в ней идеей транскорейского газопровода. В конце сентября 2008 года «Газпром» и «Kogas» подписали Меморандум о взаимопонимании по поставкам природного газа из России в Корею. 23 июня 2009 года компании подписали Соглашение о совместном исследовании проекта поставок газа, во исполнение которого в 2010 году был подготовлен итоговый отчет по изучению вариантов поставок газа от газотранспортной системы «Сахалин-Хабаровск-Владивосток» в Корею. 15 сентября 2011 года «Газпром» и Kogas подписали Дорожную карту по осуществлению поставок природного газа из Российской Федерации в Республику Корея.

За невозможностью трехсторонних переговоров, Москва обсуждала параллельно этот вопрос с Северной Кореей. В конце августа по итогам переговоров с лидером Северной Кореи Ким Чен Ир президент РФ Дмитрий Медведев объявил о достижении договоренности проработать проект строительства газопровода для экспорта газа в Южную Корею. Ранее, этот проект обсудил российский глава МИДа Сергей Лавров со своим корейским коллегой Ким Сон Хваном. В итоге 15 сентября 2011 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между «Газпромом» и Министерством нефтяной промышленности КНДР по вопросам организации трубопроводных поставок природного газа из России на Корейский полуостров.

Общая протяженность газопровода может составить по самому короткому маршруту 1100 километров, из них 700 километров будут проходить через Северную Корею. KOGAS оценивал стоимость строительства участка газопровода через территорию КНДР в 2,5 миллиарда долларов. Объем предполагаемых поставок газа из России в Южную Корею может составлять до 12 миллиардов кубометров в год.

А пока «Газпром» поставляет в Южную Корею сжиженный газ.. Первая партия сжиженного газа объемом 145 тыс. куб.м. газ прибыла специальным морским судном-газовозом в южнокорейский порт Тонгджонг. По контракту «Когаз» получает до 1,5 млн.т. сахалинского газа. Доставка сжиженного природного газа танкером с Сахалина в Южную Корею занимает не более трех суток, транспортные расходы гораздо ниже, чем при доставке газа из стран Ближнего

Востока, путь откуда занимает 15 суток, а также из Юго-Восточной Азии – 7 суток. Поэтому цена российского голубого топлива для Южной Кореи намного ниже цен на газ из Катара или Индонезии.

Крупнейший в мире терминал – хранилище сжиженного газа
в г. Инчхоне

Южнокорейское правительство, не имевшее в течение ряда лет контактов с руководством Северной Кореи, не могло было принять решение о строительстве транскорейского газопровода, как говорится, на «политическом уровне». Но оно и не запрещало вести коммерческие переговоры между национальными компаниям Севера и Юга.

Однако коммерческие переговоры, без содействия государства продвигаются медленно и нелегко. В силу того, что между страной-импортером – Южной Кореей и страной-транзитером (Северная Корея) не существует прямого канала общения, страна-поставщик (Россия) вынуждена взять на себя организацию коммерческих переговоров. Поэтому Газпрому приходится лавировать между позициями Севера и Юга. Если бы удалось восстановить прямой диалог между Югом и Севером, возможно эксперты смогли бы найти пути удешевления затрат на газопровод и, в конечном счете снижения цены на газ.

Западные эксперты считают, что переговоры о деталях строительства трубопровода могут дать результат в том случае, если переговорный процесс не будет ограничиваться треугольником Москвы, Сеула и Пхеньяна. Соединенные Штаты и Китай должны, по их мнению, стать участниками переговорного процесса, чтобы заключаемое соглашение получило гарантов безопасности на Ко-

рейском полуострове. Бернард Селигер (Bernhard Seliger) из Фонда Ханнса Зайделя (Hanns Seidel Stiftung), активно сотрудничающий с Северной Кореей в рамках проектов гидроэлектроэнергетики, утверждает, что проект строительства газопровода – дело довольно рискованное. Северной Корее необходимо накопить определенный опыт в деле соблюдения международных норм прозрачности и подотчетности. Кроме того, ей нужен опыт участия в таком правовом режиме для соблюдения собственных интересов, чтобы не прибегать к политическим играм.

В случае успешной реализации проекта транскорейского газопровода Южная Корея могла бы участвовать в строительстве газоперерабатывающих сооружений на Севере. Таким образом, газопровод мог бы стать одним прочным звеном, связывающим два корейских государства на пути к воссоединению корейской нации.

Москве приходится выбирать один вариант из двух. По сравнению с прокладкой трубы через Северную Корею маршрут через акваторию Китая выглядит предпочтительнее. Вот об этом попытаемся рассказать в нашем следующем очерке.

ЦИФРА 4 ОЗНАЧАЕТ СМЕРТЬ

В 4-ый раз Северная Корея произвела испытание самого разрушительного и смертоносного оружия массового поражения. Цифра 4 – 四 в Корее, как и в других странах, где используется китайская иероглифика, несет страх, так как ее произношение звучит также как слово «смерть» – 死. 6 января Пхеньян объявил об успешном испытании уже не просто атомной, а водородной бомбы, что вызвало резкое беспокойство и осуждение международной общественности. Мир ощутил реальную северокорейскую угрозу, учитывая наличие у Пхеньяна баллистических ракет и способность запускать ракеты средней дальности с подводных лодок. Обладание водородной (термоядерной) бомбой означало бы, что северокорейская ядерная мощь выросла в сотни крат, а угрозы из Пхеньяна перешли бы из языка пропагандистских лозунгов в плоскость действительности.

Чтобы читатель лучше понимал, о чем идет речь, совершим небольшой экскурс в историю создания самого смертоносного и разрушительного оружия. Вернуться придется ко времени Второй мировой войне, когда на ее закате в Германии развернулись исследования по термоядерному синтезу. В это же время США и СССР вели разработки термоядерного оружия, практически одновременно проведя его первые испытания. В 1952 году на атолле Эниветок американцы осуществили взрыв заряда мощностью 10,4 мегатонны (что в 450 раз больше мощности бомбы, сброшенной на Нагасаки), а в 1953 году в СССР было испытано устройство мощностью 400 килотонн. В 1954 году США испытали прототип термоядерной бомбы на атолле Бикини, а в 1955 году на Семипалатинском полигоне была испытана новая советская термоядерная бомба. В 1957 году

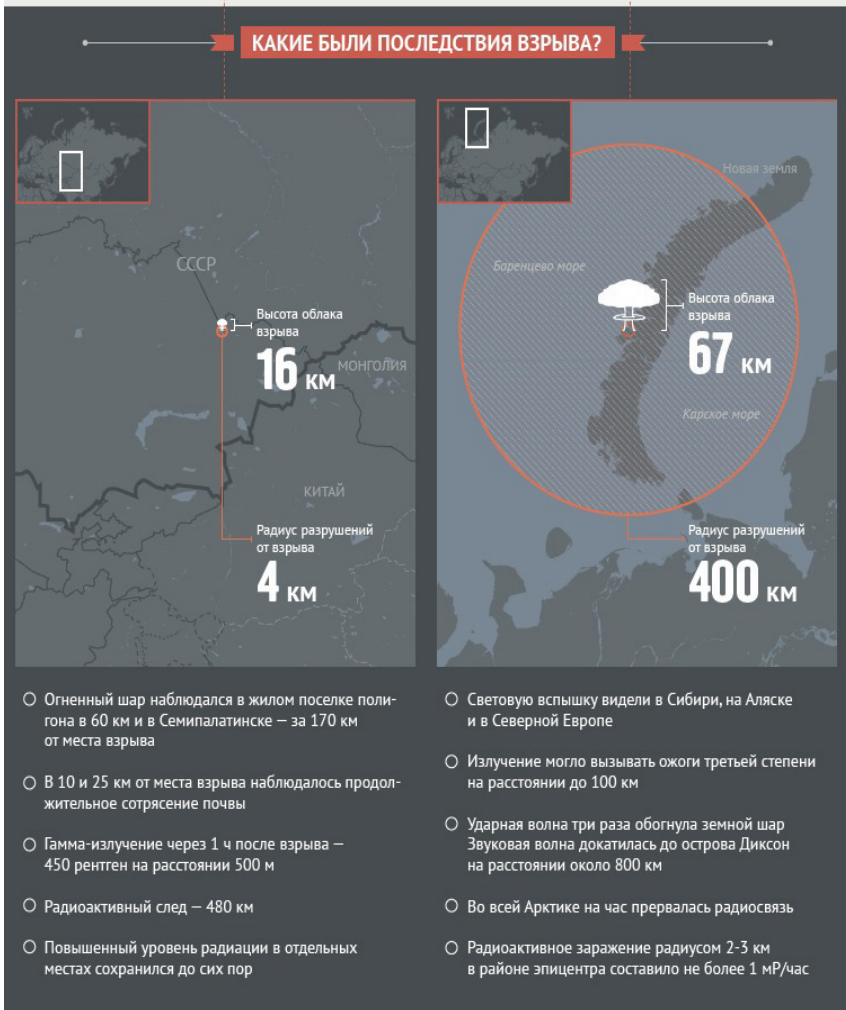
испытания водородной бомбы провели в Великобритании. В октябре 1961 года в СССР на Новой Земле была взорвана термоядерная бомба мощностью 58 мегатонн, вошедшая в историю под названием «Царь-бомба». Тогда взрывная волна трижды обогнула Землю, а в радиусе 700 км от эпицентра взрыва умерли все животные.

Конструкции первых термоядерных устройств были непригодными для реального боевого использования. К примеру, то, что было взорвано Америкой в 1952 году, представляло собой наземное сооружение высотой с 2-этажный дом и весом свыше 80 тонн. Поэтому дальнейшие разработки были нацелены на уменьшение размеров и веса водородных бомб. В 1960-е годы массу устройств удалось уменьшить до нескольких сотен килограммов, а к 1970-м годам баллистические ракеты могли нести кассетные (разделяющиеся) боеголовки, способные свыше 10 целей за один запуск. Сегодня термоядерным арсеналом обладают США, Россия и Великобритания, испытания термоядерных зарядов были проведены также в Китае (1967) и во Франции (1968).

Атомная и водородная бомба относятся к ядерному оружию, но действуют по иному принципу. Во время взрыва атомной бомбы

энергия выделяется в результате деления атомного ядра. В водородной бомбе происходят реакции ядерного синтеза легких элементов в более тяжелые (например, синтеза одного ядра атома гелия из двух ядер атомов дейтерия), при которой выделяется колоссальное количество энергии.

Именно поэтому, когда Пхеньян объявил об успешном испытании термоядерной бомбы, весь мир был напуган этой информацией. Столь мощное оружие в арсенале Северной Кореи, находящейся в острой конфронтации с Южной Кореей, США, Японией и странами Европы несло смертельную угрозу.

Южнокорейская разведка уже 3 января сообщила о готовящемся ядерном испытании в КНДР, а когда прогремел взрыв, Сеул сразу же заявил, что утверждение Пхеньяна об успешном испытании своей «царь-бомбы» – пропагандисткой блеф.

Службы сейсмического контроля Китая, Японии, Южной Кореи, США зафиксировали землетрясение на северо-востоке КНДР. По оценкам США, Северная Корея действительно провела 6 января ядерное испытание, однако анализ не подтвердил, что это было термоядерное испытание.

Эксперты Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с уверенностью подтвердили, что сейсмическая активность в КНДР вызвана ядерным взрывом. Однако, о какого рода взрыве идет речь, однозначного вердикта не последовало.

Российские военные, в частности в лице бывшего начальника главного штаба ракетных войск стратегического назначения Виктора Есина, отвергли идею существования водородной бомбы у Северной Кореи.

Сомнение в том, что КНДР обладает полноценным водородным зарядом, выразили также российские эксперты по атомной энергетике, в частности Александр Уваров заявил, что, по его мнению, Пхеньян провел испытание в рамках отработки ядерных технологий.

Южнокорейские эксперты согласились с доводами своих зарубежных коллег, что Северная Корея провела ядерное испытание, но не прототипа водородной бомбы, так как мощность заряда была слишком мала. Сейсмические службы Южной Кореи зарегистрировали землетрясение магнитудой схожей с мощностью толчков трех предыдущих ядерных испытаний, проведенных КНДР.

Есть мнение, что непосредственной угрозы для соседних стран северокорейская бомба в настоящий момент не может представлять, поскольку Пхеньян не располагает средствами доставки подобных зарядов. Однако, вполне ожидаемо, что продолжающиеся разработ-

ки ракетно-ядерных технологий и их испытания могут привести к созданию полноценной водородной бомбы и оснащения ею эффективных носителей.

Хотя ни одна страна, кроме самой Северной Кореи не подтвердила достоверность утверждения Пхеньяна, что прогремевший 6 января взрыв был термоядерным, практически все страны мира выступили резкими заявлениями и протестами. Москва и Пекин присоединились к международному осуждению 4-ого ядерного испытания Северной Кореи. Астана также категорически осуждает действия КНДР, руководство которой заявило об успешном испытании водородной бомбы, и призывает возобновить шестисторонние переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова, говорилось в заявлении МИД республики. Согласно заявлению внешнеполитического ведомства Казахстана, Астана твердо убеждена, что залогом безопасности и устойчивого развития являются не ядерные арсеналы, а широкое взаимовыгодное сотрудничество, решение всех проблем в межгосударственных отношениях мирным путем переговоров.

Подводя черту, коротко сформулирую основные выводы. Их будет четыре. Во-первых, нынешний северокорейский лидер верен традициям демонстрации военной мощи Северной Кореи. Кажущаяся непредсказуемость действий Пхеньяна, на самом деле, спланированная акция, ставшая своеобразным подарком ко дню рождения молодого вождя. Во-вторых, заявления Северной Кореи об успешном испытании водородной бомбы не соответствуют действительности, так как нет никаких объективных данных, подтверждающих, что испытание было термоядерным. В-третьих, несмотря на сомнения и скептицизм в испытании полноценной водородной бомбы, практически все страны планеты осудили действия Пхеньяна, ибо они ведут к расползанию ядерного оружия, несущему угрозу безопасности во всем мире. Против Пхеньяна последуют более жесткие международные санкции, которые, скорее всего, поддержат его бывшие союзники Москва и Пекин. И наконец, в-четвертых, единая жесткая позиция мирового сообщества в отношении северокорейского режима, всеобщее осуждение и бойкот может вынудить Пхеньян сесть за стол переговоров. В противном случае мир ожидает очередной виток обострения ситуации на Корейском полуострове и новая кризисная фаза международной безопасности.

ИЗ ОСТРОВА ПОЕЗДОМ В ЕВРОПУ

В обмен на списание советского долга Северная Корея допустила россиян к освоению своих природных ресурсов, создала российским гражданам самый благоприятный визовый режим и условия пребывания в стране, начала расчеты в рублях. К чему и почему такие уступки Москве? Понятно, что резкое ухудшение положения России на международной арене в связи присоединением Крыма, экономические санкции ведущих держав Европы и Америки подталкивают Кремль к укреплению связей со странами, которые в глазах Запада изгои, а то и вовсе – оси зла. Самый главный инвестиционный проект России в КНДР, как известно, связан с модернизацией железнодорожной сети, который свяжет не только обе страны, но и позволит осуществлять транзитные грузовые перевозки из Южной Кореи до Европы по Транскитайской и Трансибирской железным дорогам. Смычка стальных полотен Севера и Юга с выходом на Евразийское пространство изменят фактически островное положение Южной Кореи, которая с трех сторон омывается морями, а с одной – отрезана 38-ой параллелью от континента. Вот почему в модернизации северокорейской железнодорожной системы заинтересована и южнокорейская сторона и в перспективе, при успешном развитии дел, возможно трехстороннее сотрудничество между Москвой, Пхеньяном и Сеулом.

Группа российских компаний, в том числе НПО «Мостовик», согласовала с министерством железных дорог КНДР условия реализации проекта, получившего название «Победа». В рамках реализации проекта будут модернизированы железные дороги Северной Кореи с оценочной стоимостью в 25 миллиардов долларов.

В соответствии с подписанным соглашением в течение 20 лет будет реконструировано 3,5 тыс. километров стальных путей, а также тоннели, мосты, станционные развязки. Инвестиции российских

компаний будут покрываться поставками угля, редкоземельных и цветных металлов и других ресурсов из КНДР.

Модернизированная железная дорога призвана обеспечить высокую пропускную способность и надежную систему безопасности. Предстоит не только реконструировать существующие сети железных дорог, но и возвести новые участки, в частности, в обход Пхеньяна с юга и с севера для перевозки грузов.

Вся сеть реконструируемых железных дорог сегментирована на 10 участков. В октябре прошлого года на железнодорожной станции Пхеньян Восточный (КНДР) состоялась торжественная церемония укладки «золотого звена» реконструкции железных дорог Северной Кореи. На церемонии присутствовали сопредседатели российско-корейской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству министр РФ по развитию Дальнего Востока Александр Галушка и министр внешнеэкономических связей КНДР Ли Рен. В своей речи российский министр отметил, что для российских компаний проект «Победа» – это практический пример реализации новой модели торгово-экономического сотрудничества с КНДР, подразумевающий участие отечественных компаний в реализации инфраструктурных и других проектов на территории КНДР в обмен на доступ к северокорейским минеральным ресурсам.

Грандиозный проект даст импульс в развитии не только самих железных дорог КНДР, но в создании новых современных отраслей строительной индустрии, машиностроения и, что существенно, внесет вклад в углубление российско-корейских отношений. Он открывает новые возможности для ускоренной и удешевленной доставки южнокорейских товаров до точек назначения от Хабаровска до Берлина.

Пробным камнем инвестиционного проекта «Победа» стало строительство короткой (около 50 км), но стратегически важной железнодорожной ветки, которая соединила северокорейский порт Раджин с российской станцией Хасан. Эта ветка планировалась как первое звено в будущей системе Транскорейской железной дороги, однако она использовалась в основном российскими транспортными компаниями, строящими контейнерный терминал в порту Раджин. Для загрузки Транскорейской магистрали в запланированную мощность необходимо участие южнокорейской стороны, однако в связи с ухудшением межкорейских отношений в 2008 году и введением Сеулом запрета на торгово-экономические связи с Северной Кореей в 2010 году это пока невозможно.

КНДР представляет собой интерес как пространство, которое следует пересечь для того, чтобы добраться до несравнимо большего по размерам южнокорейского рынка. Именно с этим связаны проекты Транскорейской железной дороги, которая соединила бы железнодорожную сеть Южной Кореи с Транссибом, транскорейского газопровода и транскорейской линии электропередачи. Все эти проекты перспективны, но крайне дороги (несколько миллиардов долларов каждый), и поэтому понятно, что пока работы по этим проектам ограничиваются разговорами и символическими жестами. Российские компании не рвутся вкладывать огромные деньги в проекты, которые в любой момент могут быть заморожены в результате очередного политического кризиса на Корейском полуострове.

Эта ситуация вряд ли изменится – если, конечно, правительство России не согласится выдать российским фирмам гарантии того, что в случае непредвиденных обстоятельств ущерб будет возмещен. Пока предоставление таких гарантий не выглядит слишком вероятным.

Набирает обороты транспортно-логистический проект Хасан-Раджин (проект компании «РасонКонТранс»). В рамках проекта грузы из Российской Федерации доставляются по железной дороге в северокорейский порт Раджин, откуда морским путем перевозятся в порты Южной Кореи. Транспортный коридор уже работает в режиме промышленной эксплуатации, законтрактованный объем для перевозки через порт Раджин в 2015 году составляет 1,2 млн тонн грузов. Очередная проводка груза через СП «РасонКонТранс» в Республику Корея запланирована на конец сентября.

К проекту проявляет интерес и южнокорейская сторона: делегация Республики Корея в этом году посетила порт Раджин. КНДР в ходе переговоров подтвердила в очередной раз заинтересованность в том, чтобы Республика Корея стала полноценным участником проекта. Напомним, российская сторона также неоднократно подчеркивала, что приветствует вхождение южнокорейской стороны в «РасонКонТранс».

Следующий этап развития проекта – выход на грузооборот 5 млн тонн в год. В этой связи северокорейская сторона готова обеспечить приоритетность движения поездов по широкой колее на участке железной дороги Туманган – Раджин. Кроме того, рассматривается вопрос организации круглосуточной работы пограничных и таможенных органов на станциях Хасан (Российская Федерация) и Туманган (КНДР).

Некоторые аналитики сомневаются, что проект может получить достаточное финансирование. На данный момент известно, что Москве удалось привлечь к проекту одного внутреннего инвестора. В феврале 2015 года министр по развитию Дальнего Востока Александр Галушка заявил, что РЖД реконструирует в Северной Корее участок железной дороги длиной в 154 км. По его словам северокорейские партнеры поставили вопрос о расширении сотрудничества и о том, что они предлагают РЖД реконструировать новый участок железной дороги – участок Намян – Он Сон – Раджин. Если Хасан – Раджин это 54 км, то это участок около 150 км», – сказал Галушка журналистам по итогам первого заседания Делового Совета России – КНДР в среду.

По его словам, На Мян находится на границе с Китаем, и согласно договоренности, соответствующие переговоры будут проведены с китайской стороной. «Важно понимание того, что будет грузовая база, будет грузооборот из Китая с участием РЖД по реконструируемым дорогам из Китая в порт Раджин. Это новая постановка вопроса, которая была предложена сегодня Северокорейской стороной, а российской стороной, включая компанию РЖД, поддержан», – пояснил он.

Два других крупных инвестиционных проекта (строительство газопровода через КНДР в РК и поставки российской электроэнергии на Корейский полуостров), на которые Москва также делает ставку в своих отношениях с КНДР, в настоящее время заморожены. Но возобновившиеся контакты между Сеулом и Пхеньяном питают хоть и слабую надежду, что в перспективе им будет дан старт. Вот об этом будет следующий очерк.

КОСМИЧЕСКАЯ ИЛИ БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ?

Спустя месяц после ядерного взрыва Северная Корея вновь испытала нервы мирового сообщества запуском ракеты, которую практически все называют баллистической, имеющей военное значение, а Пхеньян утверждает, что он успешно вывел на околоземную орбиту искусственный спутник Земли «Кванмёнсон-4» («Сияющая звезда-4»). Об этом сообщило информационное агентство ЦТАК. По его сведениям, космический аппарат был запущен с полигона Сохэ на западе страны. КНДР будет «и в будущем выводить на околоземную орбиту спутники», говорится в сообщении агентства. Согласно ЦТАК запуск ракеты был произведен 6 февраля 09:00 по северокорейскому времени и через 9 минут и 46 секунд после старта был зафиксирован выход космического аппарата на орбиту. Период обращения Кванмёнсон-4 вокруг Земли составляет 94 минуты. Пхеньян утверждает, что первый искусственный спутник Северной Кореи Кванмёнсон-1 был запущен в космос 31 августа 1998 года с космодрома Тонхэ на восточном побережье ракетой «Пэктусан-1». 5 апреля 2009 года с этого же космодрома с помощью ракеты-носителя «Ынха-2» («Млечный путь-2») был произведен запуск спутник «Кванмёнсон-2», объявленный в КНДР успешным. Комитет космических технологий КНДР был награжден Орденом имени Ким Чен Ира за успешный запуск 12 декабря 2012 года спутника «Кванмёнсон-3» с западного полигона Сохэ. Звания Героя КНДР с вручением золотой медали «Серп и молот», а также Ордена Государственного флага первой степени были удостоены более 100 ученых, технологов и рабочих, участвовавших в подготовке запуска ракеты-носителя «Ынха-3» со спутником на борту.

В прошлом году Воздушно-космические силы Вооружённых Сил Российской Федерации зафиксировали более 20 пусков ино-

странных и российских баллистических ракет и ракет космического назначения. Примечательно, что ни один из этих запусков не вызвал ни смятения в СМИ, ни протестов во внешнеполитических ведомствах стран Запада и Востока, ни строгих санкций ООН.

Почему же запуски северокорейских ракет вызывают такую бурную негативную реакцию на международной арене? Представляют ли они реальную военную угрозу каким-либо государствам? Боятся ли на самом деле в Вашингтоне, Токио и Сеуле, что северокорейские ядерные бомбы будут падать им на головы?

Пхеньян утверждает и продолжает настаивать на том, что его ракетная программа носит мирный характер, однако Вашингтон, Токио, Сеул, а теперь и ранее дружественный Северной Кореи Пекин считают, что запуск спутников

является прикрытием для создания баллистических ракет дальнего радиуса действия, способных донести ядерные боеголовки до континентальной территории США. В южнокорейских СМИ нынешний запуск ракеты связывают с днем рождения «любимого руководителя», который будет отмечаться 16 февраля. Ли Сен Юн, профессор факультета права и дипломатии им. Флетчера университета Тафтс, также считает, что нынешний лидер Северной Кореи хотел показать достижения в своих ракетно-ядерных программах как раз перед днем рождения своего отца.

Лидеры ведущих стран мира, ряд глав внешнеполитических ведомств и высших военных чинов выступили с осуждением запуска северокорейской ракеты.

В Сеуле состоялось экстренное совещание национального Совета безопасности, на котором президент Республики Корея Пак Кын Хе заявила: «Северная Корея проигнорировала предупреждение со стороны международного сообщества и совершила недопустимую провокацию, запустив после проведения четвертых ядерных испытаний ракету дальнего радиуса действия».

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ подчеркнул, что запуск

ракеты нарушает резолюцию Совбеза ООН. «Мы не потерпим подобного – ракета была запущена, несмотря на постоянные призывы к сдержанности. Запуск последовал за ядерными испытаниями, явно нарушающими резолюции Совбеза ООН. Мы, в сотрудничестве с международным сообществом, предпримем соответствующие жёсткие меры. Мы сделаем всё возможное, чтобы защитить наших граждан».

Госсекретарь США Джон Керри осудил запуск ракеты и назвал его «вопиющим нарушением» резолюций Совбеза ООН и назвал действия Пхеньяна «крупной провокацией, которая угрожает не только безопасности Корейского полуострова, но и безопасности региона и Соединенных Штатов. Он призвал к принятию мер, которые бы показали решимость мирового сообщество решить проблему северокорейской ядерной и ракетной программ.

Представитель МИДа КНР Хуа Чуньин (Hua Chunying) заявил: «Китай выражает сожаление по поводу запуска баллистической ракеты, осуществленного Северной Кореей, несмотря на широкое противодействие со стороны международного сообщества.» В Министерстве обороны Китая также раскритиковали действия Пхеньяна, отметив, что это подрывает международную систему нераспространения ядерного оружия и ведет к дальнейшему ухудшению ситуации на Корейском полуострове.

3 февраля российское внешнеполитическое ведомство выступило с заявлением о том, что «объявление о предстоящем запуске ракеты-носителя в КНДР вызывает глубокую озабоченность. Вынуждены констатировать, что, идя на очередное нарушение требований СБ ООН, северокорейская сторона демонстрирует вызывающее пренебрежение общепризнанными нормами международного права. Призываем северокорейскую сторону серьезно

задуматься над тем, куда ведет откровенное противопоставление КНДР международному сообществу, реалистично оценить все издержки подобных недалновидных шагов». Позже Москва выразила свое разочарование и обеспокоенность в связи с запуском северокорейской ракеты. «К сожалению, Пхеньян полностью проигнорировал призывы международного сообщества, в том числе и России, воздержаться от подобного шага», – сказал представитель российского МИДа».

Совет Безопасности ООН на состоявшемся в воскресенье – 7 февраля экстренном заседании голосами всех 15 государств-членов рабочего органа всемирной организации решительно осудил запуск КНДР баллистической ракеты и готовится расширить санкции против северокорейского режима. Учитывая то, что ядерная угроза со стороны КНДР представляет опасность международному сообществу и миру, Совет Безопасности намерен оперативно принять самые жесткие меры.

В громком хоре опасений перед ракетно-ядерной программой КНДР раздаются голоса экспертов, которые скептически относятся к реальной угрозе ее ядерного оружия. По их мнению, общая суммарная мощность имеющихся ядерных зарядов, находящихся в арсенале Пхеньяна совершенно невелика. Во-вторых, вызывает сомнение способность северокорейских ракет доставить ядерные боеголовки до назначенной цели. В-третьих, имеющиеся современные противоракетные средства позволяют обнаружить и уничтожить их на этапе полета. Не все западные эксперты однозначно утверждают об исключительно военном характере северокорейских ракет, к примеру, Джеймс Гриффитс (James Griffiths), продюсер работающий на CNN в Гонконге, озаглавил свой материал «North Korea launch: Satellite or warhead? (Северокорейский запуск ракеты: спутник или боеголовка?). В российских СМИ упоминается северокорейская ракета-носитель, которая вывела на орбиту спутник, но, как хорошо известно, ракета-носитель может быть вооружена и ядерными боеголовками.

Но не суть важно, как называть северокорейские ракеты – баллистическими или космическими. Важно то, какие санкции наложит Совет Безопасности ООН на Северную Корею и окажутся ли они эффективными, чтобы принудить Пхеньян отказаться от сво-

ей ракетно-ядерной программы. Голоса, выражающие сомнения в том, что новые жесткие санкции станут действенным рычагом воздействия на Северную Корею, как мне кажется, звучат громче, чем голоса надежды. Есть и другие сомнения. Несомненно, лишь одно, что и ядерное испытание, и запуск ракеты отбрасывают назад процесс нормализации отношений между Севером и Югом, подрывают доверие и вызывают беспокойство мирового сообщества, что, в конечном счете, тормозят перспективы объединения страны.

КУДА ВЕДУТ САНКЦИИ ПРОТИВ ПХЕНЬЯНА?

После непредсказуемых действий северокорейского руководства в начале текущего года, весь мир ополчился против Пхеньяна. Меры против Северной Кореи оказались беспрецедентными как по своему масштабу, так и по согласованности позиций всех ведущих стран в ответ на новое испытание ядерного оружия и запуск баллистических (космических) ракет. Если игра происходила бы за столом шестисторонних переговоров, то соотношение сил составило бы 5 к одному. То есть консенсус в оценке проводимой Пхеньяном политики оказался также беспрецедентным. Меры, направленные на сдерживание и сворачивание ракетно-ядерной программы, кажутся всеобъемлющими и охватывают блоки политических, военных, экономических санкций. Их, по моему мнению, правильнее назвать репрессалиями – то есть принудительными по своей направленности действиями (за исключением вооруженных). Окажутся ли ответные шаги Северной Кореи такими же беспрецедентными или все пройдет по накатанной схеме: шум поутихнет, пар будет спущен и все постепенно вернется в той или иной степени на круги своя? Оценки на этот счет разные. Дdiamетрально противоположно отличаются от всех остальных те, которые исходят от официального Пхеньяна.

Сразу вслед за проведенным ядерным испытанием президент Южной Кореи Пак Кын Хе предупредила, «Если жесткие и эффективные меры не будут приняты на этот раз, то международное сообщество может послать неверный

сигнал Северной Кореи, и он не помешает ей провести и пятое, и шестое испытание».

В ответ на негативную международную реакцию Посол КНДР в Российской Федерации Ким Хен Чжун в своем в эксклюзивном интервью газете «Труд» сказал, что *«Санкции – это самая примитивная и зловещая форма международной политики. С помощью санкций ничего невозможно добиться. Наша принципиальная позиция: любые санкции должны быть отменены. Мы уже более полувека живем под санкциями, которые ввели США, но за это время КНДР разработала собственное ядерное оружие, вырвалась в космос, накопила мощный научно-технический потенциал. Иностранные санкции сплачивают народ, укрепляют страну».*

Что же думают мои российские коллеги об этих санкциях и прежде чем перейти к некоторым пассажирам из их публикаций, отмечу, что практически все российские кореееды, занимающиеся исследованиями современной Южной или Северной Кореи, опубликовали газетно-журнальные статьи или дали интервью. Отмечу лишь самые яркие и адекватные мнения. На мой субъективный взгляд, разумеется.

Что касается блока политических репрессалий, то они сводятся к дальнейшей изоляции Северной Кореи от окружающего мира, хотя именно к закрытости своего общества всегда стремилось ее руководство. Однако, одно дело, когда дверь запирают изнутри, и совсем другое – когда снаружи ставят подпорки, препятствующие ее открытию, или хуже – баррикадируют полностью. Георгий Толорая – руководитель Центра стратегии России в Азии Института экономики РАН, подчеркивает, что *«северокорейский руководитель превысил пределы терпения даже невраждебно настроенных к КНДР стран, создавая своими действиями предлог для препятствования продвижению их национальных интересов в регионе. Так, в связи с вызывающими действиями КНДР в начале 2016 г. изменился общий градус подхода России к взаимодействию с Пхеньяном. На смену благожелательно-нейтральному подходу пришел негативный настрой со стороны как официальных кругов, так и общественного мнения».*

Дело не дошло пока до крайних форм политических репрессалий, как-то: денонсации действующих межгосударственных договоров с Северной Кореей, разрыва дипломатических отношений,

высылки послов и прочее. Однако, санкциями предусматриваются запрет во въезд в США, ЕС, Японии, Южной Кореи и многих других стран высокопоставленных северокорейских чиновников и высылка дипломатов,

причастных к «незаконной активности» Пхеньяна.

Самыми болезненными для Северной Кореи станут не те экономические санкции, включавшие, как правило, ограничение импорта некоторых видов северокорейского сырья и экспорта технологической продукции, а нечто большее. Резолюцией ООН и решениями правительств западных стран, Японии и Южной Кореи предусмотрен целый арсенал экономических репрессалий против Пхеньяна: эмбарго – полный запрет продавать товары и технологии, бойкот северокорейских товаров, замораживание вкладов в западных банках.

Согласно принятой 2 марта резолюции Совета Безопасности ООН всем государствам-членам всемирной организации запрещено закупать у КНДР уголь, железную руду, редкоземельные металлы, золото, ванадий и титан. Все это вместе, по данным Observatory of Economic Complexity при Массачусетском технологическом университете, составляет 47% северокорейского экспорта. В страну также запретили поставки ракетного и авиационного топлива, любых видов оружия вплоть до легкого стрелкового, а также предметов роскоши, в частности, хрусталя и гидроциклов. Резолюция запрещает всем странам ООН открывать у себя филиалы северокорейских банков и создавать с компаниями из КНДР совместные предприятия. Уже существующие организации необходимо закрыть в течение 90 дней. Все северокорейские суда отныне должны при первой же возможности досматриваться на предмет контрабанды элементов вооружений.

Эффективная реализация репрессивных экономических мер приведет, как считают некоторые южнокорейские аналитики, к сокращению роста экономики Северной Кореи на 4,3 процента, так как на добывающую отрасль приходится 13 процентов всей промышленности страны. В 2014 поставки в Китай минеральных ресурсов из КНДР составили 1,32 млрд. долларов, что составило более половины всего

северокорейского экспорта в Китай. Следовательно, запрет на импорт сырья нанесёт по экономике Севера сильнейший удар.

Андрей Ланьков в «тезисно изложенных мыслях по поводу резолюции Совета Безопасности» отмечает, что *«к санкциям Совета Безопасности необходимо еще добавить набор санкций, принятых Южной Кореей (закрытие Кэсонской зоны – первый такой шаг, будут и другие) и Соединенными Штатами. Эти односторонние санкции сами по себе способны нанести ощутимый вред северокорейской экономике – а они не сами по себе, а в пакете с санкциями ООН».*

Сеул утверждает, что санкции направлены не против рядовых северных корейцев, а режима в стране и проводимой политики эскалации напряженности на Корейском полуострове. Северокорейское руководство обвиняется в том, что Пхеньян использует валюту, вырученную в Кэсоне для развития своей ракетно-ядерной программы. Кэсонская зона была на особом счету в политике Сеула, направленной на сотрудничество с Севером и она пережила несколько кризисов в двухсторонних отношениях.

В середине февраля южнокорейский министр по делам воссоединения Хон Ён Пхё, заявил 70 процентов зарплаты северокорейских работников Кэсонского индустриального комплекса забирались в кассу ЦК Трудовой Партии, а затем эти средства поступали на развитие ядерной программы. Затем в ответ на острую критику со стороны оппозиционной партии он фактически дезавуировал свое заявления. Но суть осталась. Сеул решил перекрыть все источники валютных поступлений в северокорейскую казну, из которой львиная доля перекачивалась в военно-промышленный комплекс. Поэтому южнокорейское правительство призвало граждан не посещать северокорейские рестораны в зарубежных странах. Соответствующая письменная рекомендация была направлена в южнокорейские дипломатические представительства в тех странах, где есть северокорейские рестораны. Правительство исходит из того, рестораны могут являться одним из источников валюты для северокорейского режима. Южнокорейская сторона заморозила также реализацию 17 неправительственных межкорейских проектов. Сеул предусмотрел закрытие доступа к южнокорейским портам для иностранных судов, следующих из Северной Кореи. Подобные меры 10 февраля были официально приняты Японией.

РЕАКЦИЯ СЕВЕРА И КОНТРРЕАКЦИЯ ЗАПАДА

Из законов физики мы знаем, что на всякое действие есть противодействие. К чему приведет нынешние репрессалии против северокорейского режима? Не может ли, образно говоря, сорваться резьба при спешном завинчивании гаек? Не потеряет ли контроль над собой молодой лидер и не нанесет ли ракетный удар? Следует ли ослабить удавку экономических санкций, которые могут привести к ухудшению жизни народа в КНДР? Каковы планы и действия Вашингтона, Сеула и Токио в сфере ведения оборонной политики в Северо-Восточной Азии? Что могут предпринять Пекин и Москва по разрядке ситуации вокруг Северной Кореи, а также есть ли перспективы возобновления шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР? И на каких условиях Пхеньян может пойти на диалог и переговоры, включая механизм «шестерки»? Вопросы сыпятся со всех сторон, все тревожнее становятся голоса о событиях на Корейском полуострове, а ответов на них не находится...

На мой предыдущий очерк о репрессивных санкциях против Северной Кореи поступил очень короткий комментарий – «А Васька слушает, да ест». Читатель намекает строчкой известной крыловской басни, что вопреки всем усилиям мирового сообщества обуздать ракетно-ядерные амбиции Пхеньяна, северокорейский режим последовательно продолжает поставленные перед собой задачи. По утверждению Северной Кореи, речь идет о законном праве создания прочного щита, который оградит страну и народ от возможных попыток агрессии. В случае необходимости этот щит станет мечом, карающим врагов. А враги это, в первую очередь, американские империалисты и продажные марионетки в Сеуле. США, как утверждает Пхеньян,

вынуждают его предпринимать меры по усилению своей обороноспособности, ибо США отказываются подписывать мирный договор с КНДР. Американская армия проводит у ее границ провокационные военные маневры, создающие реальную угрозу нарушения северокорейского суверенитета. Что можно этому возразить? Возвращаясь к басне И. Крылова, вспомним ее мораль, которую почему-то мало кто помнит, хотя басню заучивали в школе наизусть:

*Я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не тратить по-пустому,
Где нужно власть употребить.*

Никакие словесные аргументы, как надо понимать, не могут переубедить Пхеньян в неправомерности его действий. Об этом свидетельствуют запуск 6 ракет малой дальности произведенный Северной Кореей спустя несколько часов после принятия Советом Безопасности ООН новых санкций в отношении Пхеньяна. Таким образом, Север продемонстрировал свою недвусмысленную реакцию на решения мирового сообщества.

Обстановка накалилась в связи ежегодными совместными военными маневрами Южной Кореи и США в непосредственной близости от северокорейских рубежей. В этот раз в учениях были задействован крупнейший за последние 40 лет воинский контингент США. Маневры проходили с условной задачей уничтожения на случай войны руководства КНДР, а также ее ядерных и ракетных арсеналов.

Пхеньян отреагировал на учения угрозой превентивного ядерного удара и заявлениями о намерении продолжать ядерные и ракетные испытания. Северокорейский лидер объявил о планах про-

ведения в ближайшее время нового испытания ядерного оружия и запуска баллистической ракеты. Об этом передало южнокорейское агентство Рёнхап со ссылкой на сообщение Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК) из Пхеньяна.

Президент Южной Кореи Пак Кын Хе заявила, что *«если Северная Корея будет продолжать безрассудные провокации, жесткое противостояние с мировым сообществом и не пойдет по пути мира, это приведет её к гибели»*. По словам Пак Кын Хе, в условиях нынешнего кризиса *«самое важное – добиться на местах выполнения санкций международного сообщества против КНДР. Желательно укрепить стратегическое взаимопонимание с заинтересованными странами, включая не только США, но и Китай, Россию и Японию, и поддерживать полную готовность к тому, чтобы наше правительство и вооруженные силы могли немедленно дать ответ на тот случай, если впрямь Северная Корея не изменится и будет нас провоцировать»*.

С санкциями действительно не так просто. Во-первых, они пока никак не влияют на решимость Пхеньяна овладеть межконтинентальными ракетами с ядерными боеголовками. Северную Корею не так легко запугать демонстрацией военной силы, барражированием американских стратегических бомбардировщиков или подходом к ее территориальным водам авианосцев. Известно также, что экономические меры давления не сразу срабатывают, должно пройти энное количество времени, чтобы страна, попавшая под них, стала остро их чувствовать. Должный эффект санкций наступит при стабильно консенсусе, достигнутом при принятии резолюции ООН, то есть если Китай и Россия будут придерживаться всех репрессивных мер против Пхеньяна. Это желаемо, но не гарантировано. Ибо теперь стало понятно, что нынешний молодой северокорейский лидер не собирается следовать советам из Пекина и Москвы. Влияние китайского и российского фактора в северокорейской политике, оказалось преувеличенным.

В Пекине считают, что новые санкции Совета Безопасности ООН против Северной Кореи вряд ли заставят ее лидера отказаться от своей ядерной программы. Это, во-первых. Во-вторых, что санкции могут спровоцировать еще большее ожесточение Пхеньяна. И наконец, в-третьих, что если Пекин будет и дальше поддерживать США в ослаблении Северной Кореи, то этим создадут предпосылки для американской военной интервенции с целью свержения режима в Пхеньяне.

С изрядной долей тревоги воспринимают в Москве и Китае желание Южной Кореи и США разместить к югу от 38-ой параллели американские комплексы ПРО – известную как THAAD и новейшую радарную установку.¹

The infographic features a dark blue header with the text "TERMINAL ■ HIGH ■ ALTITUDE ■ AREA ■ DEFENSE" in white. Below this, the word "THAAD" is written in large, bold, blue letters, followed by the slogan "TAKING THE HIGH GROUND." in smaller blue text. A paragraph of text states: "The THAAD system provides the critical capability to defend against short and medium ranged ballistic missiles." The Lockheed Martin logo is positioned at the bottom left. The central part of the infographic is divided into four quadrants, each with a title and an illustration: 1. Top-left: "ABILITY TO INTERCEPT MISSILES INSIDE AND OUTSIDE THE ATMOSPHERE" with an illustration of a missile being intercepted by a THAAD missile. 2. Top-right: "DEFENDS POPULATION CENTERS AND HIGH VALUE INFRASTRUCTURES" with an illustration of a city skyline under a protective dome. 3. Bottom-left: "INTEROPERABLE WITH OTHER BALLISTIC MISSILE DEFENSE SYSTEMS" with an illustration of a THAAD launcher, a satellite, and a ship. 4. Bottom-right: "HIGHLY MOBILE AND DEPLOYABLE WORLDWIDE" with an illustration of a world map.

Кремлевские эксперты полагают, что они направлены в первую очередь против России и Китая, а не Северную Корею, что «северокорейская угроза» – не причина, а повод для ее разворачивания в регионе. В Пекине также считают, что эти комплексы могут быть переориентированы на Китай. Ожидается, что Сеул и Вашингтон довольно скоро утрясут оставшиеся вопросы касательно условий размещения комплексов в Южной Корее, так как технические детали уже проработаны. Осталось за малым – договориться о цене вопроса. Сеул согласен разместить комплексы хоть сиюминутно, но бесплатно, а Вашингтон настаивает на дележку бремени между союзниками.

Следует отметить, что с одной стороны Вашингтон и Сеул бьют в набат о северокорейской ядерной угрозе, а с другой оценки американ-

¹ THAAD (Theater High Altitude Area Defense) – противоракетный комплекс подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности. Основная ударная сила комплекса – ракеты-перехватчики. Тактико-технические характеристики ракеты: стартовая масса: 900 килограммов, длина – 6,17 метра, диаметр – 0,37 метра, дальность полета – до 200 километров, высота перехвата – до 150 километров, скорость – 3 маха, т.е. в три раза превышает скорость звука, что обеспечивает эффективный перехват ракет противника. Стоимость одной батареи THAAD – около 2,3 миллиарда долларов, стоимость радара AN/TPY-2 – 574 миллиона долларов.

ских и южнокорейских военных и гражданских экспертов относительно боеспособности северокорейских ракет и атомного оружия довольно низкие. После последних испытаний Северной Кореи Министерство обороны США не изменило своего заключения о низком уровне ядерного арсенала Северной Кореи, которое можно уничтожить в случае необходимости. Вашингтонские эксперты считают, что у Северной Кореи нет возможности довести ядерные заряды до такого размера и веса, чтобы размещать их на межконтинентальных баллистических ракетах, не говоря уже о ракетах среднего или малого радиуса действия. Утверждается также, что Северная Корея не обладает технологией возврата атомных боеголовок в плотные слои атмосферы.

Однако буквально на днях, газета «Нодон синмун» сообщила об успешном наземном тестировании термостойкости оболочки ядерных боеголовок баллистических ракет для их возвращения в плотные слои атмосферы. По её данным, Ким Чен Ын заявил, что для «повышения надежности ядерных ударов в ближайшее время будут проведены испытания ядерных боезарядов и запуски баллистических ракет разного типа, которые могут быть оснащены ядерными боеголовками, и соответствующим отраслям уже даны распоряжения тщательно заранее подготовиться к этому. И хотя доказательств в истинности северокорейских утверждений нет, бесспорным остается факт, что Пхеньян продолжит свои изыскания и рано или скоро добьется своего.

Разделяю уверенность моего коллеги Андрея Ланькова, что серьезной конфронтации никто из сторон не хочет. Север ясно осознает, что военный конфликт приведет к гибели режима, а желания покончить собой, ни у кого из нынешнего северокорейского руководства нет.

И наконец, солидарен с точкой зрения Стефана Диона – главы внешнеполитического ведомства Канады, что заставить Пхеньян отказаться от нынешней политики могут международное давление и продолжение переговоров. Незаконные провокационные действия Северной Кореи удастся остановить только совместными скоординированными усилиями всех стран мира. Об этом говорится в его заявлении относительно новых санкций ООН против Пхеньяна. То есть он призывает к тому, с чего я начинал: помнить о том, что на всякое действие есть противодействие и что каждая реакция сталкивается с ответной контрреакцией. Об этом стоит помнить всем: на Юге и на Севере, на Западе и Востоке.

БУДЕТ ЛИ У СЕУЛА И ТОКИО ЯДЕРНАЯ БОМБА?

В прошлую неделю шумиху вокруг ядерного оружия вызвал не молодой северокорейский вождь, а великовозрастный кандидат в президенты США, миллиардер Дональд Трамп. Неординарный претендент на высший пост Америки вызвал ажиотаж в новостных блоках, заявив о возможности передачи американского ядерного оружия Японии и Южной Корее. Это по его уразумению позволит сократить военные расходы, сохранить деньги в кошельках американцев и переложить бремя ответственности за безопасность в регионе на японцев и южнокорейцев. Несправедливо, по его мнению, тратить огромные средства и прилагать неимоверные усилия ради защиты своих союзников. Поэтому он пообещал, что если станет президентом страны, то передаст ядерное оружие Токио и Сеулу, чтобы они сами разбирались с Северной Кореей. По словам Трампа, он готов позволить Японии и Южной Корее разработать собственную ядерную бомбу для защиты от ядерных угроз со стороны Северной Кореи и Китая. Он считает, что рано или поздно, если Америка не сохранит за собой статус монополярной супердержавы Токио и Сеул будут стремиться к тому, чтобы овладеть собственным ядерным арсеналом.

Эпатажные заявления Трампа хорошо известны американцам, но политики и эксперты вряд ли воспринимают их всерьез, видя в них популизм и игру на публику. Однако в этот раз многие официальные лица и аналитики, выразили свою озабоченность, считая, что такие перемены во внешней политике Белого Дома подорвут доверие союзников, приведут к расползанию ядерного оружия и ослабят международное давление на Пхеньян, направленное на его отказ от ракетно-ядерной программы.

Барак Обама резко отреагировал на высказывания Трампа о передаче Японии и Южной Кореи ядерного оружия, заявив, что союз США с Японией и Южной Кореей – основа американского присутствия в АТР, которое предотвратило возможность ядерной

эскалации и конфликта между странами, которые в прошлом воевали друг против друга.

Заявления Трампа не нашли открытой поддержки среди ключевых союзников США в Азии. Токио, в лице Генерального секретаря кабинета министров Японии Ёсихиде Суга отклонил любые предположения, что Япония может заняться созданием собственного ядерного арсенала. «Три неядерных принципа – отказ от производства, обладания и ввоза ядерного оружия на японскую территорию – являются важной базовой политикой правительства», – сказал он.

Но ранее в Токио раздавались голоса известных ультраконсервативных политиков и генералов японской армии о необходимости пересмотра военной доктрины страны, о замене «сил национальной самообороны» на полноценную армию и о необходимости собственного ядерного зонтика, который будет гарантом безопасности японской нации.

Эксперты утверждают, что Япония обладает практически всем необходимым для создания своего собственного ядерного оружия: технологиями, финансами, интеллектуальными ресурсами, сырьем способным стать оружием для 5-6 тысяч ядерных боеголовок. Хотя официальный Токио никогда не упоминал наличие собственного ядерного оружия и существование соответствующей ядерной программы, но некоторые эксперты склонны относиться к Японии как к де-факто ядерной стране.

А пока в японских СМИ критикуют высказывания Трампа и газета «Ёмиури симбун» пишет, что «если он станет президентом США, это станет проблемой для японско-американской системы национальной безопасности».

Представитель министерства обороны Южной Кореи Мун Сан Гюн считает неуместным комментировать высказывания кандида-

тов в президенты США, и ограничился заявлением, что Республика Корея поддерживает меры по обеспечению безопасности, осуществляемые совместно с Вашингтоном после Корейской войны в 1950-х. «Этот альянс между Республикой Корея и США твердо поддерживается соглашением о взаимной обороне. Никаких изменений в этой позиции и принципах нет», – сказал он.

Некоторые южнокорейские газеты назвали высказывания Трампа опасными и шокирующими. Англоязычная южнокорейская газета *Korea Joong Ang Daily* опубликовала редакционную статью с резкой критикой «близорукой» и «совершенно недальновидной» позиции Трампа. Однако далеко не все так оценивают эту идею, витавшую прежде в японских и южнокорейских правительственных и высших военных кругах.

Об этом говорит тот случай, когда после январского, четвертого по счету ядерного испытания Северной Кореи, некоторые сеульские парламентарии призвали к развитию собственных южнокорейских ядерных сил сдерживания.

Другое этому свидетельство получил на днях, оказавшись на коллоквиуме института Восточной Азии университета Сунгсин, где я в прошлом году преподавал. Докладчиком выступал отставной генерал со степенью доктора политологии и темы выступления называлась «Стратегические ответы Южной Кореи на развитие ядерной программы Севера», выступал с ним, имеющий большой опыт практической деятельности. Выступление получилось долгим и содержательным. Под занавес коллоквиума модератор дал мне возможность задать вопрос. И я спросил докладчика – генерала: как он относится к заявлению Трампа. Ответ, прозвучал для меня неожиданно. Вернее, докладчик ответил на вопрос вопросом: «*А вы что думаете по этому поводу?*». Честно говоря, у меня не было готового, поэтому отпарировал, что в случае обладания Японией и Южной Кореей ядерным арсеналом, вероятнее всего, стоит ожидать обострения обстановки в регионе.

Генерал же добавил, что вопрос о передаче ядерного оружия Южной Корее не стоит на повестке дня, но если он возникнет, то для страны это не повлечет негативных последствий. То есть, я так понял, что если ядерное оружие будет передано Южной Корее, ничего плохого он в этом не видит.

В этой связи понятны призывы парламентских «ястребов» в Южной Корее к разработке своей ядерной программы, на которые представитель администрации президента Пак Кын Хе заявил, что необходимости обладания своим ядерным оружием нет, так как безопасность страны гарантирована американскими силами военного и ядерного сдерживания.

Но вернемся к начатому. На праймериз в Висконсине Дональд Трамп проиграл своему конкуренту Теду Крузу. Связано ли это поражение с его неосторожными заявлениями или нет, я не знаю? Но именно после неудачного исхода праймериз в Висконсине его шансы стать следующим хозяином Белого дома существенно уменьшились. Правда, он пока все еще остается лидером республиканцев в президентской гонке.

В победе Трампа в президентских выборах многие эксперты видят серьезную угрозу сложившемуся в мире статус-кво. И дело даже не в том, что, став президентом он сможет взять и передать бомбы своим союзникам, что на самом деле просто нереально, а в том, что во главе мировой державы может стать человек трудно предсказуемый, как и молодой северокорейский лидер. В списке потенциальных глобальных угроз приход Трампа в Белый дом входит в топ-десятку мировых угроз, наравне с такими как обвал китайской экономики, ввод российской армии в Сирию или Украину, или новые террористические атаки исламских боевиков в европейских или американских мегаполисах.

Вполне понятно, что в официальном Токио и Сеуле предпочли бы иметь дело с другим президентом Америки, который строго следовал бы союзническим обязательствам по обеспечению безопасности от северокорейской ракетно-ядерной угрозы.

КТО СЕЙЧАС БЕЖИТ НА ЮГ?

В Южной Корее состоялись выборы в парламент, но не о них пойдет речь, а том, что за несколько дней ранее произошел информационный взброс в СМИ о высокопоставленных северокорейских перебежчиках, прибывших в страну еще в конце прошлого года. В июльских номерах газеты 2014 года в нашей рубрике были опубликованы два очерка: «Северяне в Южной Корее и «Путевка в новую жизнь», в которых рассказывалось о том: кто, когда и как сумел оказаться на Юге и каким образом северокорейские беженцы – «тхальбукчжа» учатся жить по-новому и что из этого получается. Говорилось о том, что не всем удастся обустроиться и часть перебежчиков перебирается в третьи страны, где, по их мнению, они будут чувствовать менее дискриминированными и найдут лучшие условия жизни. Совсем немногие возвращаются на Север. Тем временем на Севере молодой руководитель взял в свои руки всю полноту власти, провел целую серию ракетно-ядерных испытаний, которые до предела обострили межкорейские отношения. Сегодня пойдет речь о том, как все это отразилось на изменениях в нелегальном перемещении людей из Севера на Юг.

Около года тому назад, мой коллега Андрей Ланьков, на которого я часто ссылаюсь, ибо он действительно один из признанных экспертов по Северной Корее, опубликовал на сайте Московского центра Карнеги очерк под названием «Как Ким Чен Ын победил нелегальную эмиграцию из Северной Кореи». В нем он отмечает успехи, которых молодой вождь добился в борьбе с бегством его сограждан. Однако, трубить фанфары, на мой взгляд рановато. Ведь положить полностью конец бегству северян на Юг, не удалось. Хотя отметим, что число перебежчиков за последние 3-4 года уменьшилось раза в два: с 2500-3000 до 1200-1500 человек в год. Намного меньше стало северокорейских нелегалов в соседнем Китае, часть

из которых перебиралась на Юг. Согласно Ланькову в Енбенском корейском национальном округе их численность составляет около 5-7 тыс. чел, в то время как в конце 1990-х годов там находилось около 200 тысяч северокорейцев.

В 2012 году число беженцев из КНДР в Южную Корею радикально сократилось – их оказалось всего около 1,5 тыс. по сравнению с 2,7 тыс. в 2011 году. Южнокорейское информационное агентство «Рёнхап» со ссылкой на доклад Министерства по делам объединения сообщило, что в 2013 году в Южную Корею прибыли 1.516 перебежчиков из КНДР, это на 14 человек (1%) больше, чем в 2012 году. В 2014 году число беженцев составило 1,396 человек, почти наполовину меньше, чем в 2011 году. По сведениям того же министерства, в 2015 году через Китай и другие страны в Южную Корею прибыли 1,277 граждан КНДР, что на 52,8% меньше, чем в 2011 году. По состоянию на 1 января 2015 года, в Южной Корее проживало 27.518 тхальбукчжа.

Так в чем причины уменьшения потока беженцев? Их несколько. Во-первых, как указывает южнокорейская газета «Хангере» – «улучшение экономической ситуации в КНДР в 2012 и 2013 годах». В Северной Корее в последние годы нет уже того голода, гнавшего сотни тысяч людей в спасительный Китай. Тревоги за то, как выжить, кажутся, отодвинулись на второй план и в этом сказались нововведения в сельском хозяйстве, которые инициировал молодой северокорейский вождь. Это касается, прежде всего, землепользования и распределения полученного урожая. В 2013 году северокорейские власти разрешили крестьянам выходить из кооперативных хозяйств, получать семейный надел и оставлять себе до 30% полученного урожая. По указу следующего года они становились собственниками 60 процентов урожая.

Во-вторых, по высочайшему распоряжению пограничные войска Северной Кореи усилили контроль границы с Китаем, через которую совершались побеги на Юг. Прежде китайские власти, идя навстречу призывам Пхеньяна, установили простые заграждения из колючей проволоки. Летом 2011 года власти КНДР установили

со своей стороны границы с Китаем такие же ограждения, увеличили число постов охраны, смонтировали в местах нелегальных проходов видеокамеры и ввели прослушку звонков с мобильных телефонов. После проведения Пхеньяном 4-ого и 5-ого ядерного испытания, Пекин стал пропускать через свои заграждения колючей проволоки электрический ток, чтобы остановить контрабандную торговлю между китайскими и северокорейскими дельцами и остановить поток беженцев. Словом, бежать из Северной Кореи стало гораздо опаснее и дороже – за возросший риск быть пойманным, брокеры-проводники резко подняли цены на свои услуги.

Кроме того, Пхеньян объявил о смягчении мер против тех людей, кто пожелал вернуться на родину из Южной Кореи. Только в 2013 году в КНДР репатриировались, по меньшей мере, 13 человек.

Несмотря на введенные меры, нарушители границы продолжали пересекать границу, но о рядовых северокорейских перебежчиках перестали говорить на Юге, так как они уже просто не привлекали чье-либо внимание.

11-ого апреля южнокорейские СМИ заполнились новостями о том, что еще в конце прошлого года в страну перебежал северокорейский полковник Генерального разведывательного бюро. По сведениям агентства «Ёнхап», сбежавший полковник – самый высокопоставленный военный чиновник, так как звание полковника военной разведки соответствует генеральскому чину Народной Армии Кореи. По некоторым сведениям, перебежчик в звании старшего полковника и имя его не разглашается. Пресс-секретарь Министерства национальной обороны Южной Кореи Мун Санг-гюн отказался комментировать сообщение южнокорейских СМИ.

В тот же день – 11 апреля в Министерстве объединения отметили, что северокорейский дипломат, работавший в одной из африканских стран, также бежал со своей семьей в Южную Корею. Информация прошла без подробностей – одной строкой.

И наконец, в тот же день – 11 апреля СМИ распространили информацию о бегстве в Южную Корею 13 граждан КНДР – сотрудников корейского ресторана «Рюгён» в городе Нинбо китайской провинции Чжэцзян. Массовый побег был осуществлен по маршруту из Китая через Таиланд и Лаос. Сбежавшие – 12 женщин и мужчина, руководивший заведением, вылетели предположительно 5 апре-

ля из Нинбо в Бангкок на самолете китайской авиакомпании. Из Бангкока они автотранспорте доехали до Вьентьяна (Лаос) и оттуда на самолёте прилетели в Сеул. Предполагается, что от начала до конца побегу содействовали сотрудники южнокорейской разведки. Перебежчики выдавались за южнокорейских туристов и 8 апреля в южнокорейских СМИ появилась их фотография -одетых в джинсы и куртки, с санитарными масками на лицах.

Запоздалые сообщения о высокопоставленных северокорейских беженцах, совпавшие с новостями о коллективном бегстве всех сотрудников подконтрольного Пхеньяну ресторана, стали поводом для критики правительства и правящей партии. Представители оппозиционной партии «Новый политический альянс за демократию» обвинили правительство президента Пак Кын Хе в попытках оказать влияние на избирателей перед парламентскими выборами. Именно с этой целью, считают в партии, и было сделано заявление о бегстве высоких чинов КНДР.

Слева: Северокорейские официантки в день открытия ресторана, а справа – по прибытию в Южную Корею.

Побеги северокорейцев, как известно, приводят к ожесточенным спорам между Пхеньяном и Сеулом, 12 апреля власти КНДР заявили, что Южная Корея захватила 13 их граждан и потребовали вернуть их домой. Китайские власти, в лице представителя МИДа заявили, что все 13 человек вылетели из страны легально, с действующими паспортами.

Не секрет, что все сотрудники зарубежных северокорейских ресторанов – это проверенные люди, находящиеся, как правило, в родстве с партийно-правительственной и военной номенклатурой,

соответственно относящиеся как минимум к среднему классу. То есть речь идет не тех, кто бежит из страны, спасаясь от голода и в поисках любой работы. Зарубежный ресторанный бизнес приносит весомую часть северокорейских доходов в твердой валюте, столь необходимой ее руководству. Доходы сотрудников этих заведений, несмотря на поборы в государственную казну, во много раз превышают заработок за такой же труд в родной стране. Как понял внимательный читатель, именно о заграничных северокорейских ресторанах пойдет речь в моем следующем очерке.

ФИАСКО ПХЕНЬЯНСКОГО НЭНМЁНА В АМСТЕРДАМЕ

(часть первая)

В феврале текущего года после северокорейских ядерных испытаний и запусков ракет, в рамках жестких санкций южнокорейский МИД призвал граждан страны бойкотировать северокорейские рестораны за рубежом. По замыслу Сеула такой бойкот будет «более тщательно препятствовать притоку валюты в Северную Корею, необходимую для создания ядерных зарядов и баллистических ракет». Судя по поступающим новостям, северокорейские рестораны в Китае, где находится основное их число, заметно опустели, так как не только южнокорейские туристы, но и местные китайские посетители отказываются питаться в них. В итоге некоторые заведения были вынуждены свернуть свою деятельность. Однако ранее закрылся первый в Европе ресторан северокорейской кухни, открывшийся в Амстердаме и проработавший всего чуть более полугода. Но к этой истории мы вернемся позже, а пока попробуем разобраться, в чем особенности северокорейской кухни, есть ли в ней местные отличия и какие блюда самые излюбленные.

Мой коллега Андрей Ланьков, способный объять необъятное, осветил в той или иной мере почти все основные вопросы, касающиеся Северной Кореи. Ему принадлежат содержательные статьи и заметки о блюдах северокорейской кухни, действующей системе государственного общепита КНДР, зарождении ресторанного бизнеса, в том числе и за рубежом. Поэтому, чтобы не «изобретать велосипед» и не повторяться, буду просто ссылаться на него.

Всем хорошо известно, что кухня многих народов имеет региональные особенности, и Корея в этом смысле не составляет ис-

ключения. С давних времен местные особенности корейской национальной пищи делились географически на север, центральную часть и юг страны.

NORTH KOREAN CUISINE REVEALED

These top five dishes will get your taste buds tingling

Cold noodles
(Naengmyeon)

A signature dish enjoyed all over North Korea. This delicacy is served in a large stainless-steel bowl with an iced broth.

Kimchi

Enjoyed by Koreans at nearly every meal, Kimchi is made from seasoned vegetables (often cabbage) and salt – with the vegetables sometimes fermented.

Bibimbap

Literally meaning “mixed rice,” Bibimbap is served as a bowl of warm white rice topped with sautéed vegetables and a salty soybean paste.

Barbecued beef

Korean barbecues are well known in restaurants from both the North and South. Diners are often given the option to cook the meat themselves on table-top grills.

Chestnut soup with sea urchin

A thick, jelly-like soup that solidifies after being served piping hot, with the flavor of the spiny animal that is known as being a bone for ocean divers.

Кухня северного региона Кореи в свою очередь делится на местные, провинциальные: Пхёнандо, включая Пхеньян; Хамгендо, делящаяся на Хамген Пукдо (Северный Хамген) и Хамген Намдо (Южный Хамген). Так как провинции Янгандо и Чангандо, долгое время были частью Хамгендо и Пхенандо, а Хванхэ Пукто и Хванхэ Намдо относятся к Центральной части, сфокусируемся на пище двух крайних северных провинций и столицы – Пхеньяна.

В кухне Пхёнандо особое место занимают лапша – *нэнмён* (холодная гречишная лапша) и *манду* (вареники). Кимчхи Пхёнандо делают, в основном, из дайкона, зелёного лука и пекинской капусты. В таком кимчхи много воды, поэтому его используют как подливку для нэнмёна. Типичные блюда – *кукпан* (суп с рисом), *кимчхи мари* (холодный кимчхи с рисом), *такчжук* (каша с курицей), *пхёнъан нэнмён* (местная разновидность нэнмёна), *канънянь куксу* (кукурузная лапша в холодном супе), *пхёнъан мандугук* (суп с манду по-пхёнъански), и *кульманду* (маленькие манду без оболочки). Кухня Пхеньяна, имеет много общего с пхёнъанской. Самое известное местное блюдо – «*пхёнъанъ нэнмён*» (также называется «муль нэнмён»). *Нэнмён* – это «холодная лапша», а «муль» – «вода», *муль нэнмён* подаётся в холодном супе.

Хамгён-Пукто – самый северный регион Корейского полуострова, граничащий с Маньчжурией и российски Дальним Востоком.

Именно отсюда полтора века назад переселилась основная часть корейцев в русское Приморье. Хамгёнская кухня отличается своей остротой, так как здесь обильно добавляют в блюда и закуски чеснок и красный перец. Соусы и панчхчаны также отличаются своим острым вкусом, поэтому местную холодную лапшу *хамхунь нэнмён*, впрямую называть «горячей». К известным блюдам хамгёндоской кухни можно отнести *чапкокпан* (каша из смеси зерновых), *ччинджобан* (варёное на пару сорго), так *пибимпан* (рис с овощами и полосочками куриного мяса), *оллин конджук* (каша из замороженной сои) и *оксугук* (кукурузная каша), *кариткук* – суп из говяжьих рёбрышек с *юкхве* (сырое мясо). Помимо «муль нэнмёна» в регионе популярна *камджа кукусу* (лапша из крахмальной муки) и *оксусу кукусу* (лапша из кукурузной муки).

Лапша «муль нэнгмен» в сеульском сетевом ресторане «У Ря Ок»

После краткого обзора, мы теперь знаем, что визитной карточкой северо-корейской кухни является холодная лапша нэнгмен, которая чаще всего готовится из гречневой муки, но может быть также из муки других злаков, а также картофельного крахмала. Местные варианты нэнгмена отличаются вкусом соуса и составом приправ. Пхеньянский нэнгмен пользует-

ся также успехом в Южной Корее и в Сеуле любители холодной лапши раньше проезжали весь город, стояли в очереди, чтобы полакомится ею в ресторане «У Ря Ок» (우래옥, 又來屋), который, как мне говорили, принадлежал выходцам из Северной Кореи, перешедшим на Юг во время Корейской войны. Теперь эта целая сеть ресторанов по всей Южной Корее, а также за рубежом.

Андрей Ланьков отмечает, что эталоны северо-корейской кухни представляют два пхеньянских ресторана, которые имеют ряд филиалов в стране и за границей: «Онню» и «Чхонню». К этим названиям часто прибавляют слово «гван», что означает «павильон, здание, зал, большое помещение». «Оннюгван» открылся ещё в 1960 г., расположен в центре Пхеньяна на левом берегу реки Тэдонган, которая делит

город две примерно равные части. Он поныне остаётся главной достопримечательностью столицы Северной Кореи. По словам Ланькова «Оннюгван» играет в Пхеньяне примерно такую же роль, какая принадлежала «Метрополю» или «Праге» в Москве хрущёвских и брежневских лет. Он представляет собой внушительное здание, построенное в псевдо-традиционном стиле, со множеством залов, в том числе и банкетных, в которых имеется до 2,000 «посадочных мест».

«Онню» официально считается хранителем традиционной корейской кухни в её северокорейской интерпретации и служит своего рода общенациональным музеем кулинарного искусства.

Второй главный ресторан Пхеньяна – «Чхонню», построен позже, в 1980 г., в новом здании на берегу Потхонгана, небольшого притока р. Тэдонган. На первом этаже расположен большой зал, а на втором – кабинеты и банкетные залы.

Оба ресторана специализируются на корейской кухне, при этом особое внимание уделяется различным видам холодной лапши, типично северокорейскому блюду. Они имеют прямое или косвенное отношение к заграничным северокорейским ресторанам, действующими под другими вывесками. Предполагается, что власти КНДР открыли примерно 100-130 ресторанов по всему миру, хотя большинство из них находятся в Китае. Остальные расположены в России, Южной и Юго-Восточной Азии, есть по одному ресторану и в других странах. О том, как они отрываются, кто в них работает, что подают посетителям, сколько приносят денег в северокорейскую казну и т.д. будут следующие части очерка.

Пхеньян. Ресторан «Оннюгван»
на левом берегу реки Тэдонган

ФИАСКО ПХЕНЬЯНСКОГО НЭНМЁНА В АМСТЕРДАМЕ

(часть вторая)

Рядом со столицей Нидерландов расположен аэропорт Схипхол (Schiphol) – один из старейших и крупнейших аэропортов мира, начавший свою работу ровно 100 лет тому назад. Тогда, в далеком в 1916 году он зародился как небольшой военный аэродром. Сегодня на шести действующих полосах Схипхола ежедневно приземляются и взлетают десятки лайнеров всех известных авиакомпаний, а через залы аэропорта проходят до 50 миллионов человек в год. Каждый десятый из этой огромной армии авиапассажиров отправляется в Амстердам – этот удивительный город, с населением менее миллиона жителей, на каждого из которых приходится в среднем 7-10 гостей в год, а в пиковые туристические периоды – несколько десятков. Амстердам – особенный город, славен он тем желанным вольным духом, которым когда-то упивались хиппи, а теперь геи, лесбиянки, любители покурить «травки», отведать веселящих «грибков» или заняться коммерческим сексом. Такая невиданная свобода, не привела к разгуду преступности, не отпугивает туристов и деловых людей, а наоборот манит и привлекает их своими культурными достопримечательностями и атмосферой предпринимательства. Неслучайно высочайший взор из Пхеньяна обратился в сторону Амстердама, когда возникла идея открыть первый северокорейский ресторан в Европе и западном мире.

Удивить чем-то новым вольный и разноликий град Амстердам трудно, но когда пять лет тому назад появились слухи о том, что здесь откроется первый в Европе северокорейский ресторан, пресса и интернет растиражировали эту новость по всему свету.

Ресторан открыли два молодых голландца: Ремко ван Даал (Remco van Daal), бывший служащий типографии и его компаньон-тезка Ремко Хеллингман (Remco Hellingman), владелец отеля, в котором проживал весь северокорейский персонал заведения.

«Мы посетили Северную Корею и остались под большим впечатлением. Никто в Нидерландах не знает культуру и кухню этой страны, поэтому мы решили открыть ресторан в Амстердаме», – рассказывает управляющий заведением Ремко ван Даал.

Мод Блурард (Maude Brulard) – журналист Агентства Франс Пресс взяла интервью у ван Даала, который поведал, что создал в

2009 году «Фонд КНДР» для оказания гуманитарной помощи и отправки продуктов питания голодающим северным корейцам. Ему удалось побывать в Северной Корее, где он поднес дары северокорейскому руководству и переведенный на голландский язык статью Ким Ир Сена об идеях «чучхе». Тогда в Пхеньяне возникло решение открыть ресторан в Амстердаме.

На лацкане пиджака, в котором ван Даал давал интервью журнальщика заметила значок с портретом «любимого северокорейского руководителя» Ким Чен Ира. Поэтому появился пхеньянский след, и в газетных публикациях утверждалось о связи ван Даала с правительственными кругами Северной Кореи. В некоторых газетных статьях пишется о том, сеть зарубежных ресторанов «Пхеньян» управляется правительством Северной Кореи для привлечения столь необходимой иностранной валюты и что она используется для отмывания «грязных или фальшивых долларов». Ходит много слухов о незаконной торговле Пхеньяном наркотиками, оружием и изготовлении американских банкнот.

В интернет-рекламе ресторан в Голландии отмечен как пекинский филиал сети Хэдангва (Haedanghwa), имеющей рестораны в ряде китайских городов, а также в столице Северной Кореи. На северокорейском интернет-портале «Naenara» утверждалось что, «открытие ресторана в Нидерландах станет первым шагом к созданию европейской сети, призванной пропагандировать корейское кулинарное искусство».

По некоторым сведениям, заведение в Амстердаме было своеобразным совместным предприятием. Но, по словам Ремко ван Даала, ресторан в Амстердаме не является частью международной сети северокорейских ресторанов и «абсолютно независим». Он был открыт на личные средства самого ван Даала и его компаньона, но при поддержке Северной Кореи. Пхеньян отобрал из числа проверенных людей пять официанток, трех поваров и одну переводчицу, которые прошли обучение в Пекине до приезда в Амстердам. Завезли карти-

ны северокаорейских художников, пищевые продукты, полуфабрикаты и специи для использования в ресторане и на продажу.

Ресторан обустроился не в самом Амстердаме, а его пригороде – Осдорпе, в кирпичном здании традиционного голландского стиля. Стены зала были украшены картинами: северокаорейскими пейзажами, а также сценами охоты, портретами солдат и девушек, прославляющих молодого руководителя страны. На стене висел большой монитор, на который выводились слова песен, исполняемые официантками, по совместительству певицами караоке. Зал сам по себе небольшой – всего 24 посадочных места.

При ресторане со временем планировалось организовать северокаорейский культурный центр, где проходили бы семинары, мастер-классы и показы каорейских фильмов. «Но это не имеет ничего общего с политикой и диктаторским режимом», подчеркнул ван Даал.

«Pyongyang» открыл двери 1 февраля 2012 года в присутствии посла Северной Кореи в Швейцарии, специально прибывшего в Амстердам на церемонию открытия.

Северокаорейские деликатесы по западноевропейским меркам оказались дорогими. Стандартный набор на ужин из 9 наименований закусок и блюд обходился посетителю примерно в 100 евро. Правда, в эту цену входит концертная программа, которая исполняется северокаорейским персоналом. Гости ресторана отмечали, что официантки были милы и обходительны с посетителями, говори-

ли на английском, но на вопросы отвечали стандартно заученными фразами.

Что касается кулинарных особенностей в «Pyongyang», один из его посетителей – некто Пол Райтер (Paul Riger), голландец корейского происхождения отметил, что кухня скорректирована под вкус голландцев (европейцев) и в приготовлении блюд использовались местные продукты. По словам Райтера, кимчхи – главный национальный продукт всех корейцев, оказался менее острым, чем он ожидал. Но конечно, не острота кимчхи послужила причиной фиаско северокорейского ресторана в Осдорпе.

«Pyongyang» прекратил работу менее чем через 8 месяцев после запуска проекта, и его голландские совладельцы заявили о банкротстве. Северокорейский персонал ресторана намерен добиться решения суда о выплате задолженностей

по зарплате, составившей круглую сумму – около 100 тысяч евро. Ремко ван Даал в ответ на эти выпады стоит на том, что стал жертвой обмана со стороны северокорейских властей. По его словам, он понес все расходы и выплатил всю зарплату, и не выплатит более ничего, так как заведение потерпело фиаско.

Будут ли банкротиться другие рестораны «Пхеньян»? Как северокорейское руководство намерено спасти свой зарубежный бизнес, приносящий валютную выручку? Вот об этом будет заключительная часть очерка.

ФИАСКО ПХЕНЬЯНСКОГО НЭНМЁНА

(часть третья)

Одноименные с северокорейским рестораном в Амстердаме, встречаются в других странах, чаще всего в Китае, и сегодня вывеску «Пхеньян» можно увидеть не только в Пекине и Шанхае, в Джакарте и Пномпене, Хошимине и Ханое, Дананге, Дакке и Улан-Баторе. Говорят, что действу-

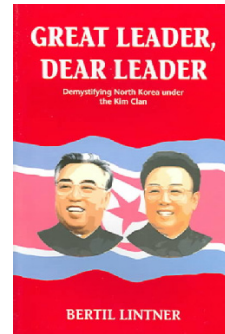
ет также филиал в центре города Катманду, в Непале. В северокаорейских ресторанах в Китае и странах Юго-Восточной Азии, первоначально столовались многие южнокорейские бизнесмены, а затем они приобрели популярность среди туристов, которые, не имея, возможности побывать в «закрытом королевстве», платят немалые деньги скорее за экзотику, а не за еду, которую им предлагают. Видя свои успехи ресторанныго бизнеса в азиатских странах, у Пхеньяна зародились планы его расширения в Европе. Однако, далеко не все намерения удается претворить на деле, и открытие северокаорейского ресторана в Шотландии, о котором говорилось еще в прошлом году, так и не состоялось. В сложившейся на международной арене откровенно анти северокаорейской атмосферы, Пхеньян, скорее озабочен не тем, как сохранить имеющую сеть заведений, приносящую легальный доход в госказну.

Вокруг северокаорейских ресторанов ходит много слухов, в той или иной степени правдоподобными, но порой из журналистских перьев или со слов «очевидцев» вылетают откровенные «утки», и небывлицы начинают кочевать из одной публикации в другую. Зачастую в российской прессе используются переводы подобных статей и неискушенному читателю трудно понять, что в них истина, а что – вымысел или откровенная ложь.

Шведский журналист Бертил Линтнер (Bertil Lintner), живущий в Таиланде, известен своими газетно-журнальными публикациями и книгами о таких странах Азии как Китай, Индия и Бирма. В 2004 году он получил международную премию за серию статей о Северной Корее, а в 2005 году вышла его книга «Великий вождь, любимый руководитель: демистификация Северной Кореи под кланом Кимов (Great Leader, Dear Leader: Demystifying North Korea under the Kim Clan, Thailand, Silkworm Books, 2005, 290 p.). По утверждению Линтнера, зарубежные северокаорейские рестораны курировались секретным ведомством в Пхеньяне, под названием «Отдел 39».

Однако, как сообщило осенью 2012 г. японское информационное агентство «Kyodo», по указу молодого лидера страны Ким Чен Ына был ликвидирован секретный «Отдел 38», отвечавший за действующие за рубежом гостиницы, рестораны и магазины беспопшлинной торговли. Полученная от их деятельности валюта, как утверждают источники, шла в секретный фонд, обслуживавший личные нужды прежнего лидера КНДР и высшей номенклату-

ры. Молодой лидер, как утверждают источники, якобы передал этот валютный ресурс в ведение правительства, тем самым расширив его полномочия в управлении экономикой страны. По данным других источников, сверхсекретный «Отдел 39» тоже зарабатывал валюту, но на тайных операциях с оружием, наркотиками, фальшивыми ассигнациями и частью природных ресурсов. По некоторым сведениям, его постигла та же участь, что и «Отдел 38».

Оба секретных ведомства, судя по всему, занимались добычей валюты или ее отмыванием, но не отвечали за внешнюю разведку и шпионаж. Однако, как отметил исследователь Симон Дункан (Simon Dunkan) в докладе на одной из научных конференций: «... весьма популярна теория, растиражированная во многих газетах, что северокорейские рестораны создают возможность шпионажа за южнокорейскими бизнесменами, выуживания из них информации, когда те пребывают в алкогольном опьянении». Такого рода предупреждения об опасности шпионажа прозвучали со страниц ежедневной газеты «Чунанг ильбо», что северокорейские официантки подслушивают разговоры, которые ведут посетители ресторана. В некоторых источниках отмечается, что в ресторанах установлены камеры слежения и звукозаписывающая аппаратура.

Северокорейские официантки, как отмечается многими авторами, проходят строгий отбор по ряду важных показателей, как-то: семейное происхождение, образование, внешние данные, музыкальные и певческие способности, знание

и иностранных языков и политическая благонадежность. Молодые девушки, работающие в ресторанах, на самом деле выполняют роль не только официанток, но и поют, танцуют, играют на разных музыкальных инструментах, поэтому в течение рабочего дня они передеваются, сменяя униформу обслуживающего персонала, на корейские

национальные или современные платья, беря в руки вместо подноса микрофон или электрогитару. Девушки поют популярные северокорейские песни, а также лирические шлягеры на иностранных языках, включая английский из репертуара Фрэнка Синатры, Битлз или американских блокбастеров типа «Титаник».

Молодые северянки должны жить все вместе в непосредственной близости от ресторана, а порой в том же здании. Они не могут пользоваться сотовым телефоном или интернетом, но смотрят телевизор, в том числе и южнокорейские фильмы. Поэтому они знают, что другая Корея не «нищая американская колония, жители которой – братья по крови живут не в адских условиях, а вполне преуспевают». Именно просмотр южнокорейских фильмов побуждает северян искать возможность бегства из страны пребывания на Юг.

Судя по рассказам перебежчиков, сотрудники ресторана получают в зависимости от прибыли до 100 долларов за месяц, что по северокорейским меркам составляет огромную сумму, поэтому часть зарплаты отправляется домой. Старший по персоналу следит за всеми и требует доносить друг на друга в случае подозрений на «предательство родине».

Сведения о заработках самих северокорейских ресторанов разноречивы, в западных публикациях со ссылками на неуказанные источники или на рассказы перебежчиков, указываются суммы от нескольких десятков до сотен тысяч долларов в год на

каждое заведение. Соответственно размеры общего дохода от всех заграничных ресторанов тоже разнятся во много раз, колеблясь от одного – двух до сотен миллионов долларов в год. Для меня осталось непонятным, в чем причина такого огромного расхождения в цифрах. Разумеется, что отсутствует какая-либо достоверная статистика, конечно, сведения перебежчиков могут быть неверными или соответствовать в какой-то мере деятельности одного

отдельного ресторана, поэтому попытки умножить доход одного ресторана на общее количество, разбросанных по разным странам и городах – обречены на недостоверность. Бесспорно, одно, что рестораны приносят северокорейской казне ощутимый легальный доход в твердой валюте.

По данным южнокорейского Национального агентства разведки (대한민국 국가정보원), около 20 северокорейских ресторанов вынуждены либо полностью свернуть свою деятельность или временно прекратить ее в результате международных санкций и

призывов Сеула к своим гражданам бойкотировать северокорейские заведения. Об этом заявил глава южнокорейской разведывательной службы господин Ли Бюнг Хо на брифинге в парламенте страны.

Сотрудники зарубежных северокорейских ресторанов – одна из привилегированных категорий северокорейских гастарбайтеров, отправленных в другие страны за твердой валютой. По данным специального докладчика ООН по правам человека М. Дарусмана, северокорейские работники приносят в бюджет страны от \$1,2 млрд. до \$2,3 млрд. в год. Вот о том, в какие страны, на какую работу, на каких условиях отправляют северокорейских рабочих, будет серия моих следующих очерков.

60 ЛЕТ СПУСТЯ – ВНОВЬ СЪЕЗД ПОБЕДИТЕЛЯ

36 лет прошло между предыдущим и последним 7-ым съездом Трудовой партии Кореи (ТПК), привлечем к себе небывалое внимание и вызвавшем море публикаций в газетах и интернете. Причем русскоязычные журналисты довольно часто ошибались в цифрах, говоря о том, что прошло 40 или 35 лет со времени последнего высшего партийного собрания КНДР. Может быть, они просто округляли даты, а может быть цифры тут и не важны вовсе. Ведь сказать иными словами – минуло действительно много лет с тех пор, как северокорейский вождь Ким Ир Сен собрал в последний раз партийно-военную номенклатуру страны. Но вспомнить сначала, на мой взгляд, следует III-й съезд ТПК, состоявшийся в апреле 1956 г., т.е. 60 лет тому назад. Его основным итогом стала полная административная победа Ким Ир Сена, власть которого стала абсолютной, так как он потеснил другие фракции и окончательно подчинил себе высший партийный и государственный аппарат. Этот съезд вошел в историю как съезд победителя. Предпоследний VI-ой съезд ТПК также остался в истории, так как тогда впервые представлен был народу в качестве преемника Ким Ир Сена его сын – Ким Чен Ир. Прошедший в начале мае текущего года 7-ый съезд ТПК некоторые журналисты окрестили также Съездом победителя, и в этот раз им стал Ким Чен Ын – внук бессмертного северокорейского вождя и сын любимого руководителя Ким Чен Ира. Внук получил в свои руки все бразды правления армией, партией и государством.

Известие, прозвучавшее осенью 2015 г. о созыве первого за 36 лет съезда Трудовой партии Кореи, вызвало бурное обсуждение в мировых СМИ, ожидания перемен и попытки прогнозов, но по большей части догадки, что из этого следует ожидать. Многие задались вопросом, зачем возвращаться к уже забытой старой практи-

ке партийной политики и государственного управления. Нужен ли ставший анахронизмом съезд как символ успеха социалистического строительства? Нужен ли он как свидетельство монолитного единства партии и народа? Нужен ли он как трибуна для угроз Западу и пропаганды победы коммунизма, если не во всем мире, то хотя бы в отдельно взятой стране? Ведь Северная Корея прекрасно обходилась без съездов, хотя пленумы и партийные конференции все же время от времени созывались. Кстати, на апрельской партийной конференции Корейской народной армии, прошедшей в текущем году Ким Чен Ын был выдвинут делегатом 7-го съезда Трудовой партии Кореи.

Эксперты сходятся во мнении, что основная причина созыва высшего партийного собрания в легитимизации полноты власти молодого северокорейского лидера Ким Чен Ына, в официальной передаче ему всех рычагов управления политической, государственной и военной системой страны. Верно отметил Георгий Толорая: *«ясно было с самого начала, что съезд призван символизировать наступление «эры Ким Чен Ына».*

Ожидания и надежды каких-то перемен, даже самые сдержанные и осторожные оказались несостоятельными. Но для самой Северной Кореи и для народа этой страны съезд, безусловно, имел историческое значение. Через 60 лет все вернулось вновь на круги свои, съезд закрепил реинкарнацию Кима первого, одержавшего победу на съезде 1956 года, в его внуке – Киме третьем, повторившем на съезде 2016 года победный успех своего деда.

Произошло это так. Вечером 6 мая северокорейское телевидение показало видеозапись открытия VII-ого съезда ТПК в Пхеньяне. Сопровождаемый бурными овациями трёх тысяч делегатов на трибуну съезда вышел Ким Чен Ын, как многие подмети-

ли, в европейском костюме с галстуком. Под председательством Ким Ён Нама – председателя Президиума Верховного народно-

го собрания съезд утвердил следующую повестку дня своей работы:

1. Отчет работы ЦК ТПК.
2. Отчет работы Центральной ревизионной комиссии
3. О пересмотре Устава ТПК.
4. О выдвижении Ким Чен Ына на высший пост партии.
5. О выборе центрального руководящего органа ТПК.

С докладом о работе ЦК ТПК выступил Ким Чен Ын. В своей вступительной речи он воздал дань памяти основателям и строителям партии и государства Ким Ир Сену и Ким Чен Иру. Затем все участники съезда минутой молчания почтили память ветеранов антияпонской борьбы и патриотов, отдавших свои жизни за идеалы социализма. В выступлении первого дня докладчик отметил выдающиеся достижения страны, подчеркнув успешные ядерные и ракетные испытания. Во второй день он продолжил свою речь, подводя итоги деятельности партии и озвучив ряд важнейших задач, стоящих перед ней и всем народом. Отмечалось, что докладчик от начала до конца зачитал текст подготовленного выступления.

Затем на съезде выступили несколько высокопоставленных делегатов, которые, следуя традиции, назвали доклад лидера КНДР программным документом и заявили о полном согласии с ним и его поддержке.

Основные результаты VII съезда ТПК, как указывают эксперты, свелись к кадровым перестановкам, а также к переименованию ряда должностей и партийных органов. Главное из всех изменений – Ким Чен Ын стал председателем ТПК. Ранее он был первым секретарем, поскольку пост генерального секретаря был навсегда закреплен за его отцом, а вечного президента – за его дедом.

Серьезных перестановок в президиуме политбюро не произошло, в него вошли председатель президиума Верховного народного собрания Ким Ён Нам, начальник Главного политического управления Корейской народной армии вице-маршал Хван Бён Со, премьер Административного совета Пак Пон Чжу и секретарь ЦК партии Чхве Рён Хэ. Несмотря на то, что среди высшей элиты не оказалось молодых назначенцев, состав Центрального комитета партии обновился более чем наполовину – из 235 человек были заменены

129. Таким образом, в ЦК стало преобладать молодое поколение, преданное нынешнему северокорейскому лидеру.

Во внутренней политике молодой лидер скорректировал курс своего отца, вошедшего в историю под известным понятием «сонгун», где приоритет отдавался армии. Курс Ким Чен Ына называется «пёнчжин» («параллельное развитие»), который направлен на дальнейшее военное и экономическое развитие страны с опорой на военных и гражданских партработников. Кроме того, лидер КНДР огласил, что страна вновь вернулась к «пятилеткам» – будут строиться конкретные директивные планы развития на 5 лет, и заслушиваться по ним отчеты.

«Пёнчжин» Ким Чен Ына включает в себя параллельное развитие полугосударственного и неправительственного сектора экономики. При этом слово «реформы» так осталось в строгом запрете в Пхеньянском общественно-политическом лексиконе.

Выступление Ким Чен Ына по вопросам внешней политики, как отмечено экспертами, прозвучало в достаточно мирном тоне. Он говорил о готовности к диалогу со всеми зарубежными странами, но на паритетных началах.

В своём докладе Ким Чен Ын, касаясь вопроса объединения страны заявил, что *«ТПК побудила всех корейцев бороться за национальное воссоединение, основываясь на идеях и линии независимого воссоединения и предложении основать Демократическую Конфедеративную Республику Корё, выдвинутыми Ким Ир Сенем»*. При этом он предупредил Сеул о тщетности идеи поглощения Северной Кореи и призвал свою страну быть готовой к силовому воссоединению с Южной Кореей. *«В Народной Армии необходимо поддерживать на самом высшем уровне готовность к безрассудным военным провокациям американского империализма и южнокорейской военицины против нашей республики»*. Если враги разожгут огонь войны, то следует беспощадно покарать агрессоров и завершить историческое дело воссоединения родины», – так говорилось в полном тексте его выступления, опубликованного в газете «Нодон Синмун».

Программа последнего субботнего заседания съезда включала рассмотрение отчетов и результатов проверок, проведенных ревизионными комиссиями, а также пересмотр устава партии.

Сенсационное приглашение в Пхеньян 100 зарубежных журналистов известных изданий и новостных агентств обернулось, по словам Олега Кирьянова громким скандалом, так как *«После нескольких дней экскурсий по заводам и прочим достопримечательностям ко-*

рейцы отобрали по известному только им принципу 30 журналистов, которых допустили на освещение мероприятия». Съезд прошел фактически в закрытом режиме. Представителям СМИ разрешили лишь общаться с прохожими, а телеоператорам – делать съемки у здания Дворца культуры им. 25 апреля, где проводился съезд.

В завершении приведу мнение известного российского эксперта по Северной Корее – Александра Жебина, звучащее как краткое подведение итогов съезда: *«Можно теперь сказать, что в КНДР официально было объявлено о начале «эпохи Ким Чен Ына». Он пока еще не получил формальный статус вождя и не приравнен к Ким Ир Сену и Ким Чен Иру, но все равно его положение существенно укрепилось. Вместе с тем о каких-либо принципиальных изменениях во внутренней или внешней политике КНДР не объявлено. Страна по-прежнему будет придерживаться идеологии чучхе, строить «социалистическое, могучее, процветающее государство» и претендовать на статус ядерной державы».*

10 мая на площади им. Ким Ир Сена в Пхеньяне прошло праздничное шествие по случаю успешного завершения VII съезда ТПК. В мероприятии принимал участие Ким Чен Ын, которого приветствовали около 100 тысяч демонстрантов. Северокорейский лидер был одет в традиционный френч. Все вернулось на круги свои. Тому подтверждением станет 4-ая сессия Верховного народного собрания 13-го созыва КНДР, которая состоится 29 июня. Вот о ней будет мой следующий очерк.

ВСЯ ВЛАСТЬ НАСЛЕДНИКА

Только что вернулся из поездки во Вьетнам, северная часть которого, нам, жившим в Советском Союзе, была братской страной по соц. лагерю, но оставалась все же далекой и экзотической. Объединение Северного и Южного Вьетнама произошло, как известно в 1975 году, в результате падения сайгонского режима и победы идей Хо Ши Мина. Об этом говорилось в моем очерке двухгодичной давности. В Ханой полетел для участия в 17-ом Глобальном корейском Форуме, состоявшемся 27-28 июня во Вьетнамском Национальном университете. На нем обсуждались актуальные вопросы международных отношений в Восточной Азии. Три темы оказались в центре внимания форума: во-первых, вьетнамский опыт объединения страны, во-вторых, сотрудничество Вьетнама и Южной Кореи и, третьих – новые вызовы в процессах объединения Кореи. Вьетнамские профессора проявили неподдельный интерес к обсуждаемым проблемам, вступали в дискуссии с южнокорейскими коллегами и активно задавали докладчикам вопросы. Однако, поразительным мне показалось то, что никто ни в докладах, ни в комментариях или вопросах не упомянул о IV сессии Верховного Народного Собрания КНДР 13-го созыва, назначенного на 29 июня, то есть буквально через два дня после Форума. Заканчивая свой предыдущий очерк рубрики, я как раз обещал рассказать об этом важном событии и о принятых на нем новых решениях.

Официальная повестка дня 4-ой сессии Верховного Народного собрания КНДР 13 –ого созыва включала в себя 6 пунктов:

1. О внесении поправки и дополнения в Социалистическую конституцию КНДР.
2. Об избрании Ким Чен Ына на высший пост КНДР.
3. О формировании Государственного Совета КНДР.
4. О последовательном выполнении 5-летней стратегии экономического развития государства, поставленной ТПК.

5. Об учреждении Комитета КНДР по делам мирного объединения Родины.

6. Организационный вопрос.

С виду кажется, что сессия была насыщена обсуждением важных вопросов государственного развития, однако на самом деле, ее основная задача заключалась в легитимизации абсолютной власти молодого северокорейского лидера. Все пункты повестки были подчинены этой главной цели. Начнем с первого вопроса повестки дня, о котором в официальных северокорейских новостях говорилось, что «... не изменились составная система, главное содержание и революционный принцип Социалистической конституции». Внесены следующие поправки и дополнения: «Первый председатель ГКО КНДР» был переименован в «Председателя Государственного Совета (гунму вивонхве) КНДР», «Государственный Комитет Оборона» (ГКО) – в «Государственный Совет», «Верховный Суд» – в «Центральный Суд», а «Генеральная Прокуратура» – в «Центральную Прокуратуру». Таким образом, произошла серьезная реструктуризация государственных органов власти, ведь на смену Государственного комитета обороны пришел Государственный совет.

Замена таких слов-определений как «Верховный» или «Генеральная» на «Центральный (ая)» в названиях важных государственных учреждений говорит об усилении централизации власти.

Второй вопрос повестки – основной, по которому Председатель Президиума ВНС КНДР Ким Ён Нам выдвинул Ким Чен Ына на пост председателя Государственного Совета КНДР. Его предложение было встречено абсолютной поддержкой и одобрением всех депутатов и участников. Избрание Ким Чен Ына на пост нового высшего органа исполнительной власти в КНДР официально закрепило за ним официальные полномочия главы северокорейского государства, что приравнивало его по статусу с бывшим президентом Ким Ир Сенем.

По третьему пункту повестки дня сообщалось, что по предложению Председателя Государственного Совета КНДР Ким Чен Ына избраны его заместители: Хван Бён Со – начальник Главного политуправления Вооруженных сил КНДР, Пак Бон Чжу – премьер-министр и Чхве Рён Хэ- зампрединистр ЦК ТПК, а членами Госсовета – Ким Ги Нам, Пак Ён Сик, Ли Су Ён, Ли Ман Гон, Ким Ён

Чхор, Ким Вон Хон, Чхве Бу Ир, Ли Ён Хо – всего 8 человек, двое из которых дипломаты, что показывает интерес нового руководства страны к внешней политике.

По четвертому пункту повестки указывалось на необходимость возобновления практики пятилеток. Трудно сказать, приведут ли директивные пятилетние планы к прорыву в экономике страны, однако, без сомнения, промышленное и аграрное развитие будет строже регулироваться и контролироваться из центра.

По пятому пункту повестки дня было принято постановление о переименовании «Секретариата Комитета по делам мирного объединения Родины» в «Республиканский комитет по мирному объединению родины». Пока приходится гадать, что означает смена вывески государственного органа, отвечающего за отношения с Южной Кореей. Возможно это знак тому, что Пхеньян намерен нормализовать отношения с Сеулом, наладить диалог с южнокорейским Министерством по делам национального объединения. Межкорейские отношения в настоящее время находятся в тупике, откатившись на нулевую отметку. В который раз все придется начинать с начала, но на этот раз южнокорейская администрация демонстрирует решимость твердо стоять на своей позиции отказа от всех переговоров, пока Северная Корея не откажется от разработки ракетно-ядерных программ. В Пхеньяне с нетерпением ждут президентских выборов в Южной Корее, в надежде, что новое руководство страны согласится сесть за стол переговоров без предварительных условий, продиктованных Пхеньяну. С надеждой смотрят из Севера также в сторону Вашингтона, ведь там тоже возможны резкие перемены внешнеполитического курса Белого дома, если президентское кресло достанется Дональду Трампу, обещающему «разрулить» проблемы с Пхеньяном.

В заключение работы сессии ВНС обсуждался организационный вопрос, в итоге которого по предложению ЦК ТПК в связи с

изменением должности из членства Президиума ВНС был отозван Тхэ Чон Су, а Ким Ён Чхор, Пак Тхэ Сон и Чу Ён Гир были избраны членами Президиума ВНС.

По предложению премьер-министра Кабинета Министров КНДР Ли Чу О и Ли Рён Нам были назначены заместителями премьер-министра, а Ко Ин Хо – заместителем премьер-министра и министром сельского хозяйства.

По предложению ЦК ТПК в связи с изменением должности депутат Пак Мён Чхор был отозван с должности председателя Центрального Суда КНДР и из членства Комиссии законодательных предположений ВНС, а Кан Юн Сок была избрана председателем Центрального Суда КНДР.

Таким образом, в Северной Корее прошла полная передача абсолютной власти третьему из клана Кимов, который сосредоточил в руках высшую государственную, военную и партийную власть, являясь Верховным главнокомандующим вооруженными силами КНДР, председателем Трудовой партии Кореи и председателем Государственного совета. Молодой северокорейский лидер отдает приоритет самостоятельному развитию экономики и укреплению обороны путем разработки ракетно-ядерных вооружений. Вместе с тем, как отмечают политологи, он пытается использовать рыночные механизмы в хозяйственном строительстве. Старая гвардия политической и военной элиты, доставшаяся Ким Чен Ёну в наследство от отца, вероятно, вскоре начнет терять свои позиции и постепенно на смену придет новое поколение северокорейской номенклатуры. На что оно способно покажет время, возможно, не долгое.

ЕДИНСТВЕННОЕ В СВОЕМ РОДЕ

Во всех современных странах есть свои правительства, состоящие из разных министерств, представляющих высшую исполнительную власть в государственном управлении. Правительства в разных странах имеют разные названия: Кабинет министров (Великобритания), Государственный совет (Китай), Совет Народных Комиссаров и Совет Министров (СССР), Административный совет (КНДР) и т.д. В некоторых странах (Бразилия, Мексика, США и др.) нет Правительства как коллегиального органа, а есть отдельные министерства и министры, каждый в отдельности, подчинены президенту страны. Правительство, как правило, состоит из министров и возглавляется главой государства или главой правительства. В правительствах всех стран есть так называемые силовые министерства – обороны, внутренних дел, национальной безопасности, отвечающие за экономический блок, социальные аспекты и т.д. В правительстве Южной Кореи есть единственное в своем роде министерство, которое на корейском называется 통일부, на иероглифике 統一部, на английском – Ministry of Unification, а на русском – Министерство по делам национально объединения или кратко – Министерство объединения. Что это за орган, каковы его цели, задачи, основные функции? Читатель найдет ответы на эти и другие вопросы.

Министерство объединения является специальным органом правительства Южной Кореи, который занимается различной деятельностью, направленной на воссоединение Кореи. Изначально оно было создано в 1969 году под названием Национальный совет объединения, при правлении Пак Чон Хи. Он получил свой нынешний статус в 1998 году и сыграл важную роль в содействии межкорейскому диалогу, а также различным программам по обмену и сотрудничеству.

Прежний логотип
Министерства объединения

Нынешний министр Хон Ён Пхё вступил в должность в марте 2015, неожиданно сменив своего предшественника. Хон получил докторскую степень в Оксфорде и его диссертация о политике касательно объединения, проводимая в 1950-х годах президентом Ли Сын Маном. Прежде чем получить портфель министра Хон являлся советником президента Пак Гын Хе по вопросам Северной Кореи. Нынешний министр, таким образом силен в большей степени своими академическими знаниями, нежели практическим опытом ведения дел с Пхеньяном. Однако, эксперты указывают на его молодость (51 год) и энергичность, что может послужить залогом выхода межкорейских отношений из глубокого кризиса. Его предшественник министр Рю Гиль Чже вошел в историю как один из идейных вдохновителей концепции «построения процессов доверия на Корейском полуострове», ставшей доктриной администрации президента Пак Гын Хе в вопросах объединения страны. В связи с резким ухудшением отношений между Сеулом и Пхеньяном, вызванных инцидентами на границу Севера и Юга, серией проведенных ракетно-ядерных испытаний, концепция формирования доверительных отношений отошла на задний план. Поэтому министерство по делам объединения призвано найти выход из сложившейся тупиковой ситуации.

По данным сайта Министерства, его основные обязанности включают в себя следующие пункты: координация политики правительства Южной Кореи в отношении Северной Кореи, разработка и реализация долгосрочной политики по национальному объединению; вовлечение и поощрение участия общественности в объединительном процессе; анализ политических, социально-экономических и военных аспектов Северной Кореи.

Как главный государственный орган налаживания контактов с Северной Кореей, министерство объединения координирует межкорейский диалог на всех уровнях: в политической, экономической, военной и гуманитарной областях. Министерство устанавливает правила

и процедуры для межкорейского экономического сотрудничества, туристических поездок в северокорейские горы Кымгансан, Кэсонский промышленный комплекс, связь Юга и Севера автомобильными и железными дорогами, а также различных программ обмена в спортивной, культурной, научной и гуманитарных областях.

Министерство разрабатывает осуществляет политику по улучшению ситуации с правами человека в Северной Корее и решения вопросов касательно южнокорейских военнопленных и заложников. Кроме того, министерство направляет гуманитарную помощь в Северную Корею, организует и проводит встречи членов разделенных семей, осуществляет поддержку северокорейским перебежчикам, а также налаживание отношений в приграничной зоне и вдоль межкорейских автомобильных и железных дорог.

Министерство выполняет роль основного поставщика информации о Северной Корее для южнокорейской общественности и координирует функционирование различных видов образовательных программ по вопросам объединения.

Организационная структура министерства довольно часто менялась, его департаменты, секторы, отделы часто переименовывались, сливались и разделялись, но основа ее при этом оставалась.

«Политика строительства процессов доверия»

통일부

Новый логотип
Министерства объединения

На сегодня она состоит из одного отделения планирования и координации; трёх бюро разработки политики объединения, межкорейских обменов и гуманитарного содействия; одного специального бюро по работе над проектом Кэсонский промышленный комплекс; и пяти аффилированных агентств: по разработке образовательной программы на тему корейского объединения, по межкорейскому диалогу, по транзиту между Югом и Севером, по поддержке в предоставлении жилища для северокорейских перебежчиков и по консультациям в вопросах обмена и сотрудничества. В связи с резким ухудшением отношений между Сеулом и Пхеньяном существенно сокращению подверглись службы, отвечающие за информационный анализ и экономическое сотрудничество.

На современном этапе Министерство расширяет работу с различными неправительственными и полуправительственными организациями, поэтому в его структуре появились новообразования. В конце января 2011 года при министерстве был создан полуправительственный Фонд для оказания материальной и финансовой помощи северокорейским беженцам, затем учредили Ассоциацию поддержки обменов и сотрудничества между Югом и Севером. В августе 2014 года по инициативе президента Пак Гын Хе при министерстве был создан специальный Центр, который должен заниматься подготовкой объединения.

Кроме того, в мае 2012 года в южнокорейских посольствах Кореи в Германии и России были назначены атташе по вопросам объединения страны. В декабре 2013 года министерство объединения открыло официальный сайт на китайском языке, на котором будет публиковаться информация правительства РК по делам объединения Корейского полуострова и о политике в отношении КНДР. Новый веб-ресурс на китайском языке ориентирован на интернет-пользователей Китая и на говорящих на китайском языке жителей других стран, он предполагает размещение информации правительства РК по делам объединения Корейского полуострова и о политике в отношении КНДР в расчете на укрепление понимания и поддержки в этих вопросах со стороны международного сообщества.

Переименования структурных подразделений, упразднения одних и учреждение новых отделов, комитетов и бюро продолжаются и не прекратятся. В связи со сменой президента и его администра-

ции, которое произойдет в следующем году можно ожидать очередных изменений. В чем они будут заключаться сказать трудно, но без сомнения, что уникальное, единственное в своем роде в мире министерство объединения страны сохранится, так как в обозримом будущем на политической карте мира трудно ожидать появления единого корейского государства.

В Северной Корее, как известно, нет подобного министерстве, но есть так называемый Единый демократический отечественный фронт (ЕДОФ) в который входят все политические партии и общественные организации. В центре деятельности ЕДОФ – борьба за мирное объединение Кореи на основе северокорейской политической платформы – образования конфедерации Корё. Вот об этом Фронте будет мой следующий очерк.

КТО НА СЕВЕРЕ В ОТВЕТЕ ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ?

В прошлом очерке, если помнят внимательные читатели, речь шла об уникальном в мире министерстве, действующем только в правительстве Южной Кореи и отвечающем за разработку политики и практические меры, направленные на объединение страны. Возникает закономерный вопрос – есть ли в Северной Корее подобный правительственный орган, так как «воссоединение родины», бесспорно, является одной из приоритетных задач внешней политики КНДР. Скучность информации порождает домыслы и неведение о том, кем и где разрабатываются объединительные концепции Пхеньяна, от чего зависит градус межкорейских отношений, как могут дальше развиваться двухсторонние экономические, культурные и гуманитарные отношения между двумя странами и т.д. Априори полагается, что все важные государственные решения в Северной Корее принимал великий вождь, затем сын вождя – любимый руководитель, а теперь – внук вождя. Этому трудно возразить, так как даже съезд Трудовой партии Кореи, который формально представлял коллективное мышление и волеизъявление, не собирался целых 36 лет. Но, как известно по советскому опыту, повестку дня таких мероприятий, отчетные доклады, резолюции и решения готовят не вожди, а им их подают в папке. Разумеется, что все с ними заранее согласуется, все указания исполнителям спускаются заранее. Попробуем разобраться, в том, кто на Севере в ответе за воссоединение страны?

Начать придется, как говорится на латыни «ab ovo», то есть дословно «с яиц», ибо них приступали к трапезе античные римляне.

После победы Советского Союза во второй мировой войне, которая привела к возникновению блока социалистических стран, мировая победа коммунизма, казалась близкой. Мао Цзе Дун и Ким Ир

Сен сумели убедить Сталина, что население Южной Кореи с радостью поддержит «освобождение», которое придет с Севера и страна станет снова единой, но уже под звездным знаменем. Трехлетняя братоубийственная война не принесла победы ни одной из сторон, однако вплоть до конца 1960-х гг. северокорейский вождь при поддержке своего старшего китайского брата – Великого кормчего, не отказывался от идеи насильственного свержения режима Пак Чжон Хи, и установления на Юге северокорейского государственно-политического строя.

С окончанием холодной войны, развалом Советского Союза и последовавшим за ним распадом Варшавского блока, Пхеньян перевел рельсы с военных путей объединения страны на курс диалога с Сеулом. В конце 1990-х годов произошло существенное расширение контактов с Южной Кореей, состоялись встречи в верхах, был подписан ряд важных договоров и соглашений.

В обновленной редакции Конституции КНДР (1998) вопросы внешней политики отнесены к компетенции высшего законодательного органа – Верховного народного собрания, которое «определяет основные принципы внешней политики государства, Президиума ВНС

и Председателя Президиума ВНС, представляющего государство во внешних сношениях». Практическая реализация внешней политики относилась к прерогативе северокорейского МИДа, аналогичного по структуре и функциям внешнеполитическим ведомствам других стран мира. Хотя в северокорейском МИДе существовал специальный департамент объединения, но он занимался в основном пропагандой инициатив Пхеньяна.

Как верно отметил российский кореевед Валерий Денисов, основным разработчиком политики в области объединения Кореи являлся международный отдел ЦК ТПК, однако после бегства в Южную Корею (1998) секретаря ЦК ТПК Хван Дян Оба, курировавшего международные связи ТПК, его значение заметно снизи-

лось. Отдел, который подвергся основательной чистке, возглавил Ким Ян Гон, пользовавшийся личным доверием Ким Чен Ира. В последствии Ким Ян Гон стал секретарем ЦК ТПК, а с 2007 года он занимал должность председателя Комитета по мирному объединению Родины, считавшимся главным ведомством, отвечающим за политику КНДР в отношении Сеула. Ким Ян Гон не раз посещал Сеул и его считали одним из главных соратников Ким Чен Ына, отвечающим за отношения с Южной Кореей. Он совмещал несколько должностей, являясь членом Политбюро ЦК Трудовой партии Кореи, депутатом Верховного народного собрания, секретарем ЦК ТПК и главой Единого фронта воссоединения. В канун нового 2016 года Центральное телеграфное агентство (ЦТАК) Северной Кореи сообщило о его внезапной гибели в дорожной катастрофе. Детали причин аварии и его кончины остались для общественности неизвестными, но почести ему на похоронах воздали по высшему разряду.

С приходом к власти в Южной Корее президента Ли Мен Бака либеральный подход в отношениях с Пхеньяном сменился на жесткую позицию Сеула, в отношении ракетно-ядерной программы и положения с правами человека в КНДР», вызвавшую резкую ответную реакцию Севера. В период правления администрации Ли Мен Бака политика «солнечного тепла» сменилась на новый виток «холодной войны» и все достигнутые результаты в межкорейских отношениях скатились до минусовых отметок.

Ким Ян Гон на переговорах в Сеуле
(первый слева)

Согласно действующей Конституции, КНДР выступает за объединение страны без вмешательства внешних сил, мирным путем, невзирая на политико-идеологические противоречия и различия экономических систем Севера и Юга. Выдвинутая Ким Ир Сенем инициатива создания

единого конфедеративного корейского государства при сохранении общественно-политических систем КНДР и Республики Корея,

канонизирована в северокорейской концепции объединения. Однако вариант конфедерации не устраивает Сеул, который видит в ней одностороннюю выгоду Пхеньяна и нереальность создания государства по принципу «одна страна – две системы».

Еще одно государственное ведомство занятое продвижением северокорейских предложений по объединению страны представлено в лице Единого Демократического отечественного фронта (조국통일민주주의전선, ЕДОФ, создан в 1946 г.), объединяющего все политические партии и общественные организации Северной Кореи. Многие практические вопросы в межкорейских отношениях решает Корейский комитет защиты мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который возглавлял Ким Ян Гон, а вопросами организации встреч разделенных семей и гуманитарной помощью занималось северокорейское общество «Красного креста», которое до ноября 2008 имело свой офис связи в Пханмунджоме. В связи с резким ухудшением отношений между Севером и Югом, весь северокорейский персонал был вывезен, а прямая телефонная связь через Пханмунджом отключена.

На состоявшемся весной текущего года VII съезде Трудовой партии Кореи Ким Чен Ын подтвердил неизменность политики независимого самостоятельного воссоединения и основания Демократической Конфедеративной Республики Корё. При этом он призвал народ быть готовым к силовому воссоединению с Республикой Кореей в случае ее агрессии против КНДР.

На последовавшей вслед за партийным съездом сессии Верховного Народного собрания КНДР вновь прозвучали неизменные постулаты северокорейской концепции объединения. Там же было принято постановление о переименовании «Секретариата Комитета по делам мирного объединения Родины» в «Республиканский комитет по мирному объединению родины». В преддверии президентских выборов в Южной Кореи и сменой президента в Пхеньяне с одной стороны ожидают возможной смены жесткой позиции Сеула на соблюдении Северной Кореей предварительных условий для оказания помощи и нормализации контактов. С другой стороны, Север также настаивает на своих предварительных условиях, при исполнении которых он готов остановить свою ракетно-ядерную программы, а именно – вывести из Юга американские войска,

подписать мирный договор с США и решать вопросы сотрудничества и объединения без вмешательства извне, или как говорится на корейском «ури минчжок кири», то есть «между нами – корейцами». В этом направлении работает вся

северокорейская пропаганда и агитация объединения страны. Возможно, именно об этом будет мой следующий очерк.

ФИЛАТЕЛИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ

В мои школьные годы было модно собирать спичечные этикетки, открытки артистов, значки и, конечно – почтовые марки, причем лишь немногих можно было причислить к заядлым коллекционерам. Меня тоже вряд ли можно было отнести к филателистам, но моей полке помнится стояла пара кляссеров: одна для советских, а другая – иностранных марок. Марки стоили в советские времена копейки, и коллекционные иностранные в основном монгольские, гэдээровские, польские, болгарские – то есть из братских стран социализма, продавались в киосках. Северокорейские марки были редкостью, я их даже и не видел. В детстве мне казалось, что марки нужны лишь для оплаты почтовых отправлений, и я ошибался. В университете преподаватель рассказал, что нумизматика, бонистика или филателия – это не только коллекционирование монет, бумажных денег или марок, а своеобразный и важный источник для исторических исследований. Вот почему завершая предыдущий очерк о северокорейской пропаганде объединения, я упомянул нынешнюю тему, так как скачал в отдельную папку обнаруженные в интернете почтовые марки, причем как северокорейские, так и южнокорейские. По понятным причинам, первых оказалось больше, поэтому с них и начну.

Вернее, с того, что после освобождения Кореи американская администрация выпустила в обращение бывшие японские колониальные марки поставив на них печати «чосон упхё», то есть «марки Кореи». С образованием двух корейских государств Север и Юг стали эмитировать в отдельности свои почтовые марки, которые в отличие от современных не имели зубцовки и клея на оборотной стороне.

В Северной Кореи марки помимо своих прямых почтовых функций изначально выполняли задачу агитации и пропаганды. Замечательную статью об этом, озаглавленную в переводе на русский язык «Монументы мелкого размера: Почтовые марки, филателистическая иконография и коммерциализация государственной независимости Северной Кореи», написал мой близкий друг и коллега Росс Кинг, который, кстати, обладает редкой и богатой коллекцией марок КНДР.

С середины 1970-х годов Пхеньян наращивает выпуск марок и обходит по их количеству Сеул. Разительно меняется тематика, многообразии которой поражает и привлекает зарубежных филателистов, каждый может найти по своим темам коллекции северокорейские марки о фауне, флоре, спорте, искусстве, исторических личностях, технике, памятных датах и пр. Дизайн и полиграфия марок КНДР ничем не уступали маркам других стран. Понятно, что Пхеньян пошел на изготовлении высококачественных и художественных марок для их продажи за границу. Это оказалось довольно прибыльным делом, приносящим казне необходимую твердую валюту. На таблицах можно видеть сравнительные показатели по годам, и начиная с середины 1970-х годов явно видно численное преимущество северокорейских марок.

Каталог марок > Корея Южная > Список по годам

Перейти к спискам: Серия | Эмиссия | Форматы | Печать | Перфорация | Цвет | Номиналы | Валюты | Тематика | КATALOGI | Марки

Сейчас показаны Страна: Корея Южная X **Хронологически** Количество Название марки: Код по КATALOGU: P

Показано **71** Годы, **3 836** Марки Год:

2016 (19)	2015 (75)	2014 (80)	2013 (67)	2012 (53)	2011 (39)	2010 (56)	2009 (65)	2008 (67)	2007 (64)	2006 (65)
2005 (53)	2004 (72)	2003 (64)	2002 (126)	2001 (83)	2000 (102)	1999 (73)	1998 (61)	1997 (69)	1996 (60)	1995 (63)
1994 (73)	1993 (57)	1992 (46)	1991 (54)	1990 (46)	1989 (38)	1988 (45)	1987 (68)	1986 (92)	1985 (45)	1984 (80)
1983 (65)	1982 (53)	1981 (51)	1980 (55)	1979 (47)	1978 (39)	1977 (53)	1976 (54)	1975 (85)	1974 (77)	1973 (61)
1972 (49)	1971 (105)	1970 (86)	1969 (63)	1968 (57)	1967 (63)	1966 (72)	1965 (66)	1964 (59)	1963 (46)	1962 (39)
1961 (31)	1960 (37)	1959 (24)	1958 (19)	1957 (39)	1956 (23)	1955 (17)	1954 (18)	1953 (11)	1952 (15)	1951 (66)
1950 (9)	1949 (21)	1948 (17)	1947 (4)	1946 (20)						

Показано **71** Годы, **3 836** Марки Год:

Каталог марок > Корея, КНДР > Список по годам

Перейти к спискам: Серия | Эмиссия | Форматы | Печать | Перфорация | Цвет | Номиналы | Валюты | Тематика | КATALOGI | Марки

Сейчас показаны Страна: Корея, КНДР X **Хронологически** Количество Название марки: Код по КATALOGU: P

Показано **66** Годы, **6 047** Марки Год:

2015 (2)	2014 (1)	2013 (126)	2012 (166)	2011 (218)	2010 (106)	2009 (165)	2008 (133)	2007 (123)	2006 (127)	2005 (84)
2004 (153)	2003 (142)	2002 (127)	2001 (123)	2000 (189)	1999 (128)	1998 (172)	1997 (123)	1996 (108)	1995 (64)	1994 (120)
1993 (81)	1992 (130)	1991 (104)	1990 (102)	1989 (88)	1988 (76)	1987 (96)	1986 (87)	1985 (88)	1984 (193)	1983 (115)
1982 (99)	1981 (102)	1980 (128)	1979 (145)	1978 (129)	1977 (76)	1976 (125)	1975 (122)	1974 (110)	1973 (71)	1972 (78)
1971 (63)	1970 (44)	1969 (54)	1968 (38)	1967 (78)	1966 (132)	1965 (134)	1964 (72)	1963 (60)	1962 (60)	1961 (77)
1960 (53)	1959 (32)	1958 (19)	1957 (50)	1956 (7)	1955 (18)	1954 (1)	1951 (1)	1950 (4)	1949 (3)	1948 (2)

Показано **66** Годы, **6 047** Марки Год:

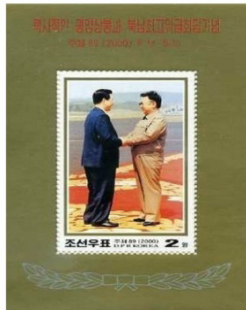
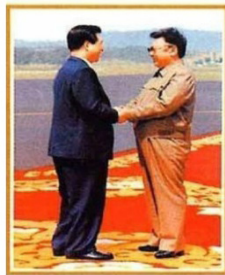
Конечно, иконография вождя и любимого руководителя, верность идеям «чучхе» и «сонгуна», восхваление успехов социализма, воинской мощи и боевого духа, монолитного единства народа и т. п. оставались основой северокорейской филателистической пропаганды. Тема объединения Кореи также нашла отражение в марках КНДР и по годам их выпусков можно судить о периодах улучшения межкорейских отношений, так как в них освещались основные вехи, так сказать, пики сотрудничества Пхеньяна и Сеула.

Одна из первых, из обнаруженных мной северокорейских марок из условной серии «Объединение», вышла в обращение в 1961 году. На ней изображен паровоз (почему-то, без трубного дыма), трактора и автокран, которые мчатся вперед под алым гигантским знаменем, на котором начертано «Мирное объединение».

Ни танков, ни пушек, ни бомб и ракет, ни солдат – пацифизм налицо.

Встречи Ким Чен Ира с президентами Южной Кореи Ким Дэ Чжуном в 2000 г. и Но Му Хёном – в 2007 г. увековечены в двух марках, выпущенных как обычные почтовые, так и памятные коллекционные блоки. На марках фотографии с пхеньянского аэропорта, где любимый руководитель жмет двумя руками руки Ким Дэ Чжуна – инициатора «политики солнечного тепла» и приветствует пожатием одной руки, следующего

южнокорейского президента, который в какой-то мере продолжил политику своего предшественника.

Арка Воссоединения (кор. 조국통일 3대헌장기념탑) и Три декларации подписанные КНДР и Республикой Корея 4 июля 1972 года, считаются символами победы северокорейской политики самостоятельного объединения родины под лозунгом «Ури минчжок кири», без посредничества и вмешательства сил извне. Поэтому монументальная арка и даты 6.15. фигурируют везде – в открытках, фотоальбомах, журналах и на почтовых марках.

Несмотря на напряженные отношения между двумя странами, чувство исторически общей корейской государственности и принадлежности к единой нации находило поддержку болельщиков на Севере и Юге футбольных команд другого государства в международных матчах, за исключением, конечно, тех, когда встречались их две команды. Из всех футбольных товарищеских и турнирных матчей между командами Севера и Юга, в северокорейскую филателию вошел только один единственный, состоявшийся в Пхеньяне 11 октября 1990 года и завершившийся со счетом 2:1 в пользу сборной КНДР. Марки в память о победном матче были выпущены в стандартном варианте и коллекционным блоком.

Среди других северокорейских марок на тему объединения можно отметить, «Концерт объединения» и Марш Объединения, которые организовала международная общественная организация «Боминрен», тесно сотрудничавшая с Пхеньян

и, получавшая от него поддержку, а также «Всемирная церковь объединения» преподобного Мун Сан Мёна, который оказывал спонсорскую помощь Северу и поддерживал отношения с официальным Пхеньяном.

Есть один вопрос, по которому Север и Юг занимают абсолютно идентичную позицию, речь идет о бесспорной принадлежности Корее группы скальных островов Токто,

что оспаривается Японией, называющих их по-своему – Такесима. Почтовые марки, посвященные островам Токто, выпущены и на Севере и на Юге Кореи. Пока еще не выяснил, кто эмитировал их раньше, Пхеньян или Сеул.

Вдумчивый читатель, возможно, подумает, что мой следующий очерк будет о почтовых марках Южной Кореи, что по логике вполне ожидаемо. Но у меня появилась иная более актуальная тема и о чем она – читайте в следующем номере газеты.

САРАМГВА САРАМ

Тема объединения Кореи привлекала раннее и продолжает быть в центре всеобщего внимания – политиков, журналистов, гражданских активистов, религиозных деятелей и, конечно же ученых. В Южной Корее с разработкой этой необъятной темы лет 15-20 тому назад возникло целое научное направление букханхак (북한학), которое можно перевести как «северокореведение». В конце 90-х и начале нулевых годов потепление в межкорейских отношениях, вызванное политикой «солнечного тепла» президента Ким Дэ Чжуна, привело к появлению в южнокорейских университетах специальных кафедр по северокорейской проблематике, исследовательских центров и институтов. В итоге южнокорейскими авторами опубликованы тысячи научных статей и сотни книг о современной Северной Корее. Однако почти все они рассчитаны на «внутреннего потребителя» и печатаются на корейском языке. На английский язык переводится лишь малая толика из научных исследований, чаще всего речь идет о докладах на конференциях. Про переводные книги на русском языке вообще нет речи, хотя стоило бы познакомить читателей с лучшими из опубликованных книг. Об одной такой я хочу рассказать в предлагаемом очерке.

Начать придется с того, что с 11 по 14 ноября в Сеуле состоялось Сопровождение зарубежных секций Консультативного совета по мирному и демократическому объединению Кореи (КСМДОК) 17-ого созыва. На этом международном собрании состоялась наша встреча с известным в Южной Корее человеком по имени Ра Чжун Ок, который возглавляет в Секретариате Консультативного совета Комиссию по культуре, искусству и спорту, а также руководит Институтом объединения национальной культуры. Комиссия и Институт вносят большой вклад в развитие исследований культуры Корейского полуострова и унификации корейского языка. Впечатленный высту-

плением Ли Дже Вана о деятельности центрально-азиатской секции КСМДОК, господин Ра Джун Ок пригласил нас для разговора на ужин. Кроме нас троих на званном ужине принял участие корейский профессор, не раз редактировавший очерки нашей рубрики «Объединение Кореи неизбежно».

В беседе говорилось о том, как мы в Казахстане смогли наладить сотрудничество местных корейцев с южнокорейскими гражданами и их организациями, что из себя представляет майский спортивно-культурный фестиваль, мы рассказали также о наших новых формах работы по отправке корейской молодежи на учебу в Корею, и о новом проекте под названием «Советские корейцы в Северной Корее».

Рукопожатие председателя центрально-азиатской секции КСМДОК генерал Ли Дже Ван и господина Ра Джун Ок. Сеул, 10 октября 2016

Этот проект будет состоять из двух этапов или двух частей. Первый – очерки в газетной рубрике, составление и публикация книги-сборника, а также написание сценария документального фильма. Господин Ра Чжун Ок проявил искренний интерес именно к этой части проекта и вызвался оказать всяческое содействие его осуществлению. Он также выразил желание принять участие в фестивале спорта и культуры, который состоится 29 апреля

2017 года, на стадионе КазНУ им. аль-Фараби.

За ужином господин Ра Джун Ок подарил всем по экземпляру книги, которая называется «사람과 사람» («Сарамгва сарам». Издательство «Нэнадыри», Сеул 2015, 544 стр.) Дословный перевод может показаться странным – «Человек с человеком или «Люди с людьми», аутентичный перевод может звучать по-разному, но зная содержание книги, думаю правильно на русском языке ее назвать «Единство южных и северных корейцев».

Авторы книги два молодых исследователя Института объединения культуры Кан Донг Ван и Пак Чон Ран, которые провели пять месяцев в приграничных регионах Китая с Северной Кореей и запи-

сали интервью со 100 перебежчиками из КНДР. Это первый случай такого обширного охвата северокорейских респондентов, которых опрашивали по теме объединения Кореи. Стоит в нескольких словах представить авторов. Кан Донг Ван проработал более 10 лет в Корейском Институте национального объединения, а в настоящее время он является профессором кафедры политологии и дипломатии университета Донг А (Восточной Азии) и Институте объединения национальной культуры возглавляет отдел планирования научных исследований. Пак Чон Ран защитив в 2006 году докторскую диссертацию по специальности «Северная Корея» работала исследователем в Центре Объединения и мира Сеульского Национального университета. Затем с 2013 по 2015 год преподавала корейский язык в Евразийском университете им. Гумилева в Астане. Оба имеют множество опубликованных в отдельности статей и две совместные книги.

Первая называлась «한류, 북한을 흔들다» (서울 : 늘봄플러스, 2011), что в переводе означает «Корейская волна, сотрясающая Северную Корею» и она привлекла внимание общественности. Второе издание книги, но уже под названием «Халлю, ветер объединения» («한류, 통일의 바람». 서울: 명인문화사, 2012) рассматривает изменения, происходящие в северокорейском обществе. Новое издание вызвало, как и первое большой интерес и резонанс среди читателей.

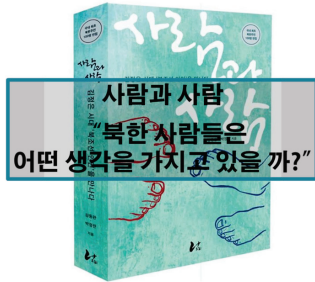
Новая совместная книга «사람과 사람» («Сарамгва сарам»). охватывает намного шире тему эмоционального восприятия и рационального отношения северных корейцев к южнокорейскому обществу и объединению страны. Круг респондентов увеличился в три раза по сравнению с первым трудом. Авторы совершили настоящий научный подвиг, находясь длительное время в сложных некомфортных условиях, ежедневно ощущая, так как и информанты опасность, риск извне и взаимное недоверие к друг другу.

Кан Донг Ван и Пак Чон Ран со своей первой совместной книгой

Книга состоит из введения, состоящего из краткого приветствия господина Ра Чжун Ока – директора Института объединения национальной культуры и авторского слова профессора Кан Донг Вана. Основную часть составляют пять разделов.

В первом разделе говорится о том, что для северных корейцев означает «объединение Кореи», какие мысли и ассоциации у них возникают при слове «тхоньиль», чувствуют ли они необходимость единой страны, какую они ждут выгоду от воссоединения, когда и как, по их мнению, произойдет оно и наконец, какой они видят единую Корею?

Во втором разделе, озаглавленном «Южная Корея в представлении северных корейцев» обобщены мнения северных корейцев об основных различиях Севера и Юга, возможности взаимного дружелюбия, разнице в военной мощи двух стран, политике южнокорейского правительства, помощи и инвестициях Южной Кореи в северо-

корейскую экономику.

Третий раздел – «Отношение к другим странам», где выявляются знания жителей Северной Кореи о внешнем мире, и в первую очередь о соседних государствах: Китае, России и Японии.

В четвертом разделе «Северная Корея при Ким Чон Ире» анализируются такие вопросы как: изменения в идеологии и государственном управлении, характер повседневной жизни северо-корейского населения, разрыв в уровне благосостояния между богатыми и бедными людьми.

В последнем 5-ом разделе говорится о доступе к южнокорейскому массмедийному контенту в Северной Корее и Китае. То есть речь идет о подпольном нелегальном просмотре DVD с южнокорейскими сериалами и телешоу, дающем ограниченное представление и о свободном просмотре всех материалов южнокорейских СМИ в Китае, по которым можно судить в режиме реального времени южнокорейскую действительность.

Особенность книги заключается в обильном цитировании фрагментов интервью, при этом в целях личной безопасности респон-

дентов о них не даются абсолютно никаких сведений: ни имен, ни возраста и пола, ни даже места и времени проведения интервью. Но эти свидетельства вживую составляют, на мой взгляд, одну из главных ценностей книги.

В заключении подводятся основные итоги и предлагаются выводы. В конце книги дается приложение, содержащее различные дополнительные сведения и фотографии.

Прочитать книгу, разумеется, я еще не успел, но, учитывая уникальность научного проекта и ее актуальность для русскоязычных читателей, желание перевести и издать на русском языке уже возникло. Чтобы познакомиться с ней ближе, в следующем очерке собираюсь поделиться с основными авторскими выводами, основанными на интервью с северными корейцами.

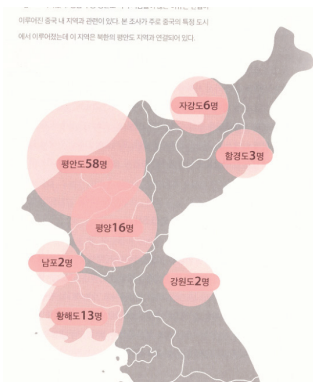
БЕЖЕНЦЫ О РАЗНИЦЕ СЕВЕРА И ЮГА

Взять интервью у 100 человек, согласитесь непросто. Тем более у людей, бежавших из своей родины, находящихся на чужбине, и при этом постоянно ощущающих опасность быть разоблаченными и наказанными. За любую критику северокорейской действительности могла настичь кара и не только тех, кто давал интервью, но и членов их семей, родных и близких людей. Немногим из российских журналистов удавалось встретиться с северокорейскими беженцами в в Хабаровске или в Сеуле. Но то, что совершили Кан Донг Ван и Пак Чон Ран можно с полным правом назвать исследовательским подвигом, поэтому мое обещание поделиться с авторскими выводами, я держу. Правда для этого мне пришлось прочитать не только краткое заключение, которое, как предполагалось будет содержать основные выводы, а всю книгу целиком. Авторы, к моему удивлению, не стали подводить итоги в финальной части книги, а еще раз поблагодарили всех тех, кто согласился дать интервью, со слезами на глазах вспоминали тех, руки которых не могли отпустить до последней секунды расставания. Они вспоминали, также лица собеседников с печатью страха и недоверия, не забыли упомянуть и тех, с кем разговор совсем не заладился и им самим пришлось прерывать разговор. Но это были лишь единичные случаи, и было странно, если бы о них не упоминалось. Гораздо больше было историй, когда они уходили после интервью с надрывом в сердце, сумятице в душе и голове, постоянно оглядываясь на фигуру, с мажущей им вослед рукой.

А выводы, естественно были, но они оказались на форзацах книги, а также после каждой главы в виде графиков, схем и таблиц с подсчетом полученных ответов. Вот о них и пойдет речь.

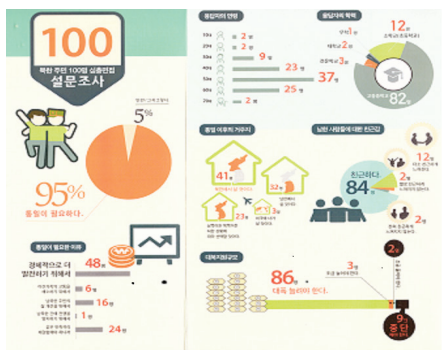
На форзацах не поместились все графики и таблицы, поэтому я буду давать их в отдельности с краткими комментариями. Итак, для начала откуда происходили опрошенные беженцы?

Большие половины респондентов прибыли в Китай из приграничных районов провинции Пхеньяндо – 58 человек и Чагандо – 6 человек. Почти каждый пятый беженец

контроль в стране, так как они составляют костяк армии, во-вторых, их финансовое положение намного слабее чем у лиц старших возрастных групп, в- третьих, среди женщин этого возраста меньше всего вдовых, а женщины, как известно составляют от 60 до 70% всех северокорейских перебежчиков. Дети школьного возраста, молодежь до 20 лет и пожилые люди старше 70 лет в совокупности составили всего 6% опрошенных.

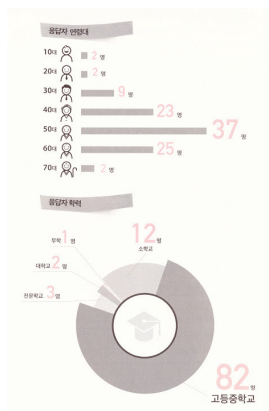
Северная Корея, как известно, еще в свои ранние годы добилась впечатляющих

Передний форзац

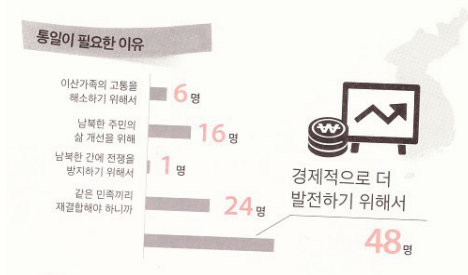
был из столицы – 16 чел., так как там люди могли накопить денег, необходимые для оплаты проводникам через границу и на личные нужды.

По возрасту доминировала группа 50-летних – 37 чел. за ними примерно в равных долях следовали 60-летние – 25 чел. и 40-летние – 23 человека. Казалось бы, странным, малая доля 30-летних – всего 9 процентов из 100, объяснить это можно разными причинами. Во-первых, за людьми этого возраста строже всего

успехов в сфере народного образования, поэтому неудивительно, что 82% респондентов закончили среднюю школу и только 12% имели за плечами начальную школу, неграмотным или не имевшем формального образования оказался всего один человек. Лиц имевшим диплом техникума оказалось трое, в дипломированных специалистов всего двое.

На вопрос: *считаете ли вы необходимым объединение Кореи*, подавляющее большинство – 95% ответил – ДА и лишь 5 процентов дали невразумительный ответ, который можно все же принять как – НЕТ. Этот показатель никак не сравним с результатами опросов, регулярно проводимых в Южной Корее, согласно которым доля сторонников объединения страны намного уступает лагерю противников или незаинтересованных в этом людей, в особенности среди молодого поколения.

Причины объединения страны в понимании северных корейцев заключаются прежде всего в необходимости улучшения экономического развития – 48 чел. из 100, для общения людей одного этнического происхождения – 24 чел.,

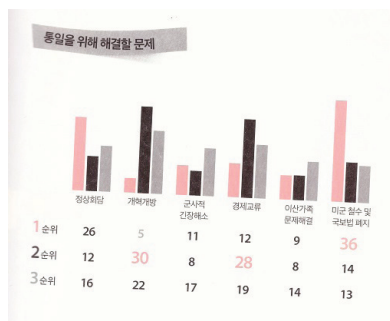
для повышения уровня жизни северокорейских граждан – 16 чел., для возможности встреч разделенных семей – 6 чел. и предотвращения войны между Севером и Югом – 1 человек. Весьма примечательные результаты, из которых следует, что экономическая составляющая – основная в необходимости объединения страны, а гуманитарные причины менее значимы. Однозначно также, что северные корейцы, привыкшие к пропагандистским призывам защитить родину, уничтожить агрессора и победить, не страшатся новой корейской войны.

Когда же по мнению северных корейцев может произойти объединение страны? Подавляющее большинство считает, что оно не горами, говоря точнее суммарная доля тех, кто ожидает этого события в течение последующих 20 лет – 27 чел. (через примерно 5 лет) + 29 чел. (примерно 10 лет) + (через 20 лет) – 12 составила 58 чело-

век или 58%. В то же время, почти каждый из опрошенных считает, что объединение невозможно. Вероятно, речь идет о том, что оно не произойдет при их жизни, в обозримом будущем. Но кто может знать или отрицать, что оно – объединение может произойти через 65, 70 или 100 лет?

Какие методами можно прийти к объединению страны, что для этого требуется совершить?

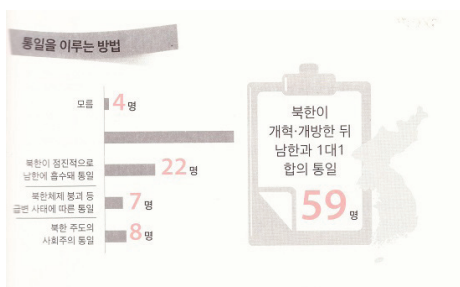
Для комментария следует пояснить принцип построения графика и его показателей. В верхней строке указаны метод достижения объединения страны: встречи и переговоры на уровне руководства

стран, начало реформирования страны (Северной Кореи), разрядка военной напряженности, экономическое сотрудничество, решение проблемы разделенных семей, вывод американских войск из Южной Кореи и отмена действия Акта о национальной безопасности, принятого в 1948 году и объявляющего вне закона коммунизм и Северную Корею.

Затем цветом указаны ранжирование степеней важности тех или иных путей и методов: розовым – первостепенные, выделенным черным – второстепенные и просто черным – третьестепенные.

Следующий вопрос дополняет предыдущий, так как спрашивается *мнение о путях достижения объединения*, на которые получены следующие ответы.

Большинство северокорейских перебежчиков в Китай – 59 человек из 100, считает, что после реформирования Северной Кореи два корейских государства должны самостоятельно без вмешательства третьей стороны решить путем перегово-

воров вопрос объединения страны, 22 респондента полагают, что Северная Корея может постепенно влиться в Южную Корею, 8 человек думают о возможности объединения под главенством Северной Кореи на принципах социализма, 7 человек надеются на развал северокорейского режима, после которого Север будет присоединен к Южной Корее и лишь 4 человека ответили, что они не знают каким образом произойдет объединение страны.

Из-за ограниченности газетной площади и, следуя принятым правилам публикации очерков, мы завершим вторую часть в следующем номере газеты.

В КИТАЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ В КОРЕЕ?

Видимо стоило внести пояснение относительно северокорейских беженцев в Китае, которые нелегально перешли границу, но не с намерением перебраться в Южную Корею, а для чтобы спастись от голодной смерти, заработать деньги, переждать лихолетье на родине и вернуться домой. Эти перебежчики, разумеется, не тхальбукча, которые сумели бежать в Южную Корею, с целью остаться там навсегда. Взять интервью у северокорейских беженцев в Сеуле попроще, чем в Китае, и получить от них более открытые, так как возвращаться на родину у них нет желания. Перебежчики в Китай, вынуждены жить в постоянном страхе, так они боятся ареста со стороны китайской полиции и высылки из страны, озираются по сторонам, убедиться, нет ли рядом людей из северокорейских служб, занятых поисками предателей. Тревожатся они за своих родных и близких, которых ждет наказание, если будет доказано, что кто-то из семейного клана не только бежал из страны, но и поливает ее грязью и, не дай боже, критикует неприкосновенную и священную троицу. Вот почему поиски в интернете фотографий северокорейских беженцев в Китае не дают желаемых результатов. Поэтому, все читатели газеты, также, как и авторы книги должны быть благодарными тем 100 смельчакам, рискнувшим дать интервью и ответить на вопросы.

Почему северные корейцы бегут в Китай, только потому, что он граничит с КНДР? Тогда почему не перебираются в соседнюю Россию? Причин, по которым основным направлением нелегальной миграции с конца прошлого века стала река Амноккан, а в память о 150-летию переселения в Россию осталась шемящая сердце песня о другой реке – Туманган, через которую перебирались корейцы в поисках спасения от голодной смерти. Тогда, во второй половине 19-ого века переселенцы из северных провинций Чосона предпочли

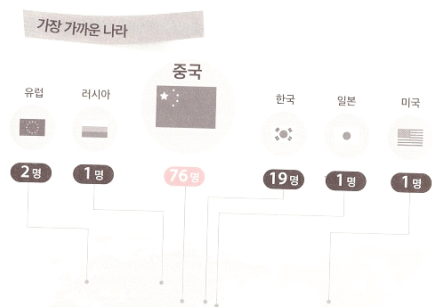
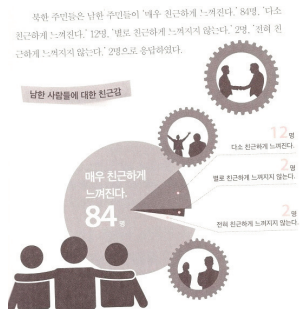

Россию. Меняются времена, меняются предпочтения, но любовь к родине остается. Поэтому на вопрос: *где вы хотите жить после объединения Кореи?* – только 3 человека (%) из ста ответили, что предпочли бы переехать в другую страну. Около половины опрошенных – 41 чел. (%) ответили, что останутся на Севере, 32 чел.(%) – хотят перебраться на Юг и 23 чел.(%) заметили, что когда

страна станет единой, то разницы не будет где жить – в северной или южной части.

На вопрос: *какая для вас самая близкая страна?* Подавляющее большинство выбрало Китай – 76%, затем следовала Южная Корея – 19%, по одному% пришлось на Россию, Японию и США, и 2% – предпочли страны Евросоюза.

Почему Южная Корея так отстает от Китая в чувствах симпатии северных корейцев? Объяснение этому мы можем увидеть в ответах на несколько поставленных вопросов. Первый – *Испытываете ли вы чувство родства с южными корейцами?*

Подавляющее большинство – 84% опрошенных признались, что они испытывают сильные родственные чувства к южным корейцам. 12% – испытывают слабую родственную связь, 2 человека (%) ответили, что почти не ощущают родства и лишь другие 2 человека считают, что нет никаких родственных чувств.

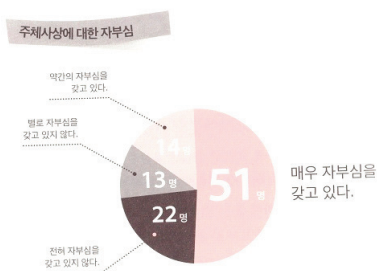
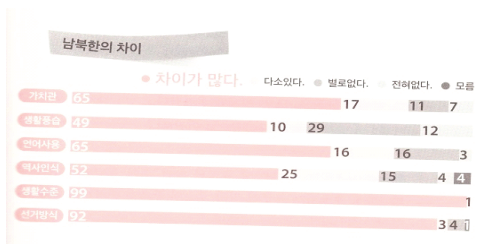
Понятно, что за годы вынужденного раскола единой нации на два народа в двух диаметрально противоположных государствах об-

разовалась огромная разница во всех сторонах жизни, да и в самом отношении к ней самой. На вопрос: *В чем разница между Северной и Южной Кореей?* были даны готовые ответы на выбор, ранжированные по степени: большое различие, незначительное различие, отсутствие различий. Можно было поставить галочку на ответ – *не знаю*.

Я выбрал лишь варианты ответа о большой разнице между Севером и Югом, и вот какие получились результаты: *оценка жизненных ценностей – 65%; обычаи и образ жизни – 49%; использование языка – 65%; восприятие истории – 52%; уровень жизни – 99%; система выборов – 92%*. Самая большая разница, по мнению почти всех опрошенных, заключается в уровне жизни и выборной системе. Все понимают, что политика и экономика, это намного важнее, чем история, культура, язык и обычаи.

Поэтому не случайно был задан вопрос: *испытываете ли вы чувство гордости за идеи чучхе?*

Неудивительно, что более половины опрошенных – 51% ответили, что они испытывают сильное чувство гордости за идеи «чучхе», далее 14% – не очень ими гордились, 13% – обладали слабым чувством гордости и 22% – никак не связывали ощущение гордости с учением основателя северокорейского государства. Образно говоря, голоса разделились по принципу фифти-фифти (50 на 50), то есть тех, кто еще живет под флагом *чучхе* и тех – кто уже без него.

Всем известно, что идеи вождя, направленные на строительство «уникального северокорейского социализма» с опорой только на собственные силы, не привели страну в «государство всеобщего благоденствия». Более того страна оказывалась не раз в

острой критической ситуации и на западе раздавались громкие голоса о скором коллапсе северокорейского режима. Но Пхеньяну удалось сохранить статус кво. *В чем причина кризиса в стране?* – таков был вопрос, на который ответы распределились следующим образом: непомерные военные расходы – 28%; 22% – управленческая бюрократия; 17% – политические проблемы; 13% – серая экономика, 4% – социализм и 3% отсутствие свободы.

북한 경제가 어려운 이유

94 человека из ста считают, что инвестиции из Южной Корею в северокорейскую экономику чрезвычайно важны. В целом 6 человек дали ответы, смысл которых заключается в том, что им эта южнокорейские инвестиции не имеют большого значения.

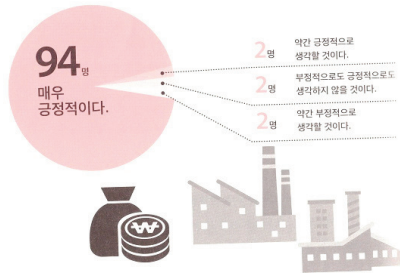
Инвестиции, конечная цель которых заключается в получении прибыли, разумеется, отличаются от помощи, которые развитые страны, в том числе и Южная Корея, должны оказывать слаборазвитым странам. Поэтому вопрос был задан об *отношении северных корейцев к помощи из Южной Кореи?*

78 человек из 100 или 78% считают помощь Сеула очень важной, 11 человек признают ее не очень важной, 7 чел. – не имеющей значения, а 4 человека ответили, что не знают о ней ничего.

Северокорейские беженцы, прожившие какое-то время в Китае, получают несравненно больше информации об Южной Кореи, чем

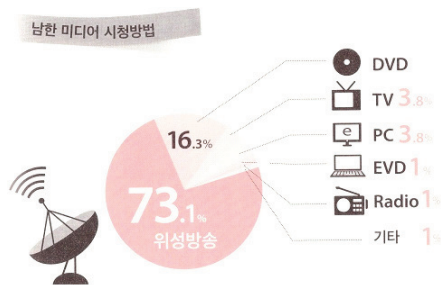
Чтобы преодолеть огромное экономическое отставание Северной Кореи от Южной, Пхеньяну понадобятся инвестиции извне. Они могут быть из Китая, России или может быть из Японии. Но что думают северокорейские беженцы в Китае об южнокорейских инвестициях, *необходимы ли они КНДР?*

남한의 대북투자 여부

в своей стране. На вопрос: *из каких источников вы знаете о Южной Корее?*

73% опрошенных ответили – по спутниковому телевидению, 16,3 – из DVD; 3, 8% – по телевидению, 3,8% – по интернету.

Таким образом, завершая тему очерка, подведу черту. Прежде всего, число северокаорейских беженцев в Китае относительно стабилизировалось. Страх голодной смерти в Северной Корее отступил, однако, в случае появления новой опасности и угрозы, число беженцев может резко подскочить.

Перебежчики в Китае связаны прочными узами с родиной и хотели бы вернуться на родину, если в ней наступят лучшие времена.

Ким Г. Н.

**ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРЕИ
НЕИЗБЕЖНО**

Книга 2

*Дизайн обложки М. Мухитова, Г. Ким
Верстка И. Тратников*

Сверстано в ТОО «Издательство LEM»

